ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архіепископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

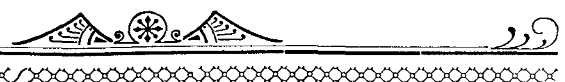
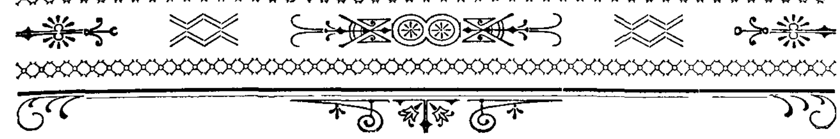
ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1900.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНІИЛА [1]).

ГЛАВА I.

И рече царь Асфанезу, архіевнуху своему, *ввести отъ сыновъ* 193
плѣна сыновъ Исраилевыхъ, *и отъ* сѣмене царства, *и отъ* фореонминъ [2]) (ст. 3). *Фореонминъ* означаетъ или народъ, или званіе, и скорѣе народъ, можетъ быть—иноплеменный. Это попускается для того, чтобы чрезъ сравненіе открылась сила Божія; и какъ бывало во многихъ другихъ случаяхъ, такъ было и съ мудростію. Чтобы кто-нибудь не приписалъ случившагося персидской мудрости, для опроверженія этого и другіе учатся вмѣстѣ съ ними (еврейскими юношами). Неразумные судятъ о дѣлахъ преимущественно по сравненію; потому и Богъ часто употребляетъ сравненіе, и когда говоритъ о Себѣ Самомъ, не гнушается сличать и сравнивать Себя съ языческими богами; и пророки говорятъ: *нѣсть подобенъ тебѣ въ бозѣхъ, Господи* (Пс. LXXXV, 8). (*Юноши*) *на нихже нѣсть порока, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости* (ст. 4). И красота служитъ препятствіемъ цѣломудрію и любомудрію. Для чего же онъ требуетъ такихъ, которые бы и стройностію членовъ и благовидностію лица превосходили всѣхъ другихъ? Выслушаемъ.

---

[1]) Толкованіе это во многихъ мѣстахъ является неполнымъ, неяснымъ и запутаннымъ, такъ что издатель „не безъ нѣкотораго сомнѣнія" помѣстилъ его въ числѣ подлинныхъ твореній св І. Златоуста. Можетъ быть, недостатки эти объясняются неисправностью того единственнаго списка, съ котораго оно издано у Миня, или же мы имѣемъ здѣсь только черновыя записи св. отца, оставшіяся безъ дальнѣйшей обработки.

[2]) Въ слав. Библіи· *И рече царь ко Асфанезу, старѣйшинѣ евнуховъ своихъ, ввести отъ сыновъ плѣна Исраилева и отъ племене царска и отъ князей.* Фореонминъ—слово еврейское, оставленное безъ перевода.

Если царь, и царь варварскій, требуетъ такихъ людей, то не гораздо ли болѣе Богъ любитъ красоту душевную? Если предъ тѣмъ предстоять недостойны были имѣвшіе недостатокъ на тѣлѣ, *на нихъ же*, говорится, *нѣсть порока*, то гораздо болѣе недостойны предстоять предъ Богомъ имѣющіе порокъ въ душѣ. Справедливо царь требуетъ и сильныхъ, способныхъ для домашняго служенія, какъ говоритъ пророкъ, или онъ указываетъ также и на силу душевную; это означаютъ слова: *еже предстояти предъ царемъ*. А для чего онъ требуетъ *и добрыхъ зракомъ?* Тѣ качества, т. е. мудрость и благоразуміе, служатъ въ пользу, а для
194 чего это? Какъ варваръ и человѣкъ житейскій, царь требуетъ этого по великому своему честолюбію; а человѣку мудрому нужно искать только душевныхъ качествъ. Какъ мы ищемъ красивыхъ одеждъ не для пользы, такъ и онъ требуетъ красивыхъ лицъ, какъ бы игрушекъ. Для чего же Богъ создалъ красоту? Послушай другого, который говоритъ: *отъ величества и красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. xiii, 5). Такъ можно видѣть, что и въ нашемъ тѣлѣ многое существуетъ не только для пользы, но и для красоты; цвѣта и краски существуютъ для красоты, а не для одной пользы; можно быть и чернымъ, и ничего не терять въ смыслѣ пользы. И волосы у насъ для красоты, какъ и Павелъ говоритъ: *мужъ убо, аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. xi, 14). И шея прямая и имѣющая соразмѣрную величину, и все прочее дано намъ для благообразія, такъ что, если отнимешь что-нибудь малое отъ цѣлаго, испортишь красоту, а польза останется. Потому и для красоты особенно Создатель устроилъ у насъ это животное (тѣло), и не только это, но и всѣ прочія. Впрочемъ однимъ Онъ далъ красоты больше, другимъ меньше; а многимъ уже послѣ рожденія сообщаетъ пріятность, которой они прежде не имѣли. И въ самомъ положеніи членовъ ты можешь усматривать красоту, — напр. въ томъ, что глаза находятся на верху, подобно радугѣ, и имѣютъ
195 гладкую круглоту, разнообразіе цвѣтовъ, правильность, чистоту, бѣлизну. Но скажутъ: красота бывала соблазномъ? — Не по собственной своей природѣ, а по легкомыслію соблазняющихся. *Не назирай*, говоритъ Премудрый, *чуждыя доброты* (Сирах. ix, 8). Не сказалъ просто: *не назирай доброты*, но прибавилъ: *чуждыя*; слѣдовательно онъ одобряетъ наслажденіе собственною. Почему Іосифу красота не послужила во вредъ, не сдѣлала его изнѣженнымъ, не исполнила гордости и тщеславія? *Елень любве*, говоритъ Премудрый, *и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ* (Притч. v, 19). И красота служитъ союзомъ брака, — потому что людей весьма привлекаетъ тѣло. Такъ какъ намъ дана трудная и тяже-

лая жизнь, то даровано и нѣкоторое утѣшеніе. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватываетъ все. Господь предусмотрѣлъ и употребилъ много средствъ къ тому, чтобы союзъ брака оставался нерасторжимымъ. Но, скажешь, красота и въ началѣ была соблазномъ: *видѣвше*, говорится въ Писаніи, *сынове Божіи дщери* евреевъ [1]), *яко добры суть, пояша себѣ* (Быт. VI, 2). Не она была соблазномъ, а испорченность тѣхъ людей. Богъ создалъ дочерей красивыми не для того, чтобы онѣ были безстыдными, но чтобы каждый любилъ свою жену. *И смыслены*, говорится далѣе, *во всякой премудрости*, т. е. ревностныхъ, способныхъ ко всякой мудрости. *Научити я книгамъ и языку Халдейску.* Моисей, будучи частнымъ человѣкомъ, воспитанъ былъ, какъ царь; а они, происшедши отъ царскаго рода, воспитывались на ряду съ рабами властителя. Хорошо предустрояется то, чтобы они научились наукамъ и языку халдейскому, чтобы, когда Даніилъ станетъ бесѣдовать съ царемъ о великихъ предметахъ, никто не былъ посредникомъ и не исказилъ его словъ. А остальное для чего? Для того, чтобы ты позналъ мудрость Даніила и съ самаго начала видѣлъ, какъ онъ выше чрева. Другой сказалъ бы: я плѣнникъ, не имѣю ни откуда необходимой пищи, Богъ конечно проститъ меня. Не такъ поступалъ онъ, потому что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви онъ служилъ Богу, съ великимъ усердіемъ и не мало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благоразуміе Даніила? Когда нужно было остерегаться, онъ былъ весьма твердъ и предусмотрителенъ, и онъ не подчинился, но просилъ, умолялъ; а когда не было никакого вреда, то онъ не отказывался изучать языкъ и мудрость иноплеменниковъ, потому что не учиться предосудительно, а слѣдовать ихъ ученію. Такъ онъ могъ лучше узнать свою собственную мудрость, узнать,—опять чрезъ сравненіе,—что нѣтъ другой такой мудрости, какъ еврейская, и сдѣлаться болѣе сильнымъ. А если бы это было преступно, то и 196
здѣсь онъ устоялъ бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродѣтели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодниковъ, предпочитающихъ чеснокъ маннѣ? Потому Даніилъ и явился мудрымъ. *И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудиныхъ Даніилъ, и Ананіа, и Азаріа, и Мисаилъ. И возложи имъ имена старѣйшина евнуховъ: Даніилу Валтасаръ, и Ананіи Седрахъ, и Мисаилу Мисахъ, Азаріи же Авденаго* (ст. 6, 7). Даніилу, говорится, онъ далъ имя Валтасара. И богъ ихъ такъ же назывался, или—лучше—такъ назывался сынъ царя. Потому не дерзко ли онъ поступилъ, на-

[1]) Сл. Б.: *человѣчи.*

звавъ плѣнника такимъ именемъ? Конечно, онъ поступилъ бы дерзко, если бы это же самое имя не имѣло здѣсь совсѣмъ другого значенія, какъ было и съ Іосифомъ, которому поклонился отецъ его [1]). И что великаго въ томъ, что онъ названъ былъ такимъ именемъ? Не видимъ ли мы, что и нынѣ многіе изъ частныхъ людей называются именами царей? Но, скажешь, не въ царскомъ домѣ. А для чего дѣлается перемѣна именъ? Посмотри, какъ устрояются всѣ эти обстоятельства. Царь видитъ сонъ не прежде, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ. Видишь ли, что здѣсь устрояетъ Богъ? Для чего же? Для того, чтобы Даніилъ имѣлъ больше дерзновенія предъ царемъ. Но могутъ сказать, что онъ больше прославился бы, если бы царь увидѣлъ сонъ ранѣе трехъ лѣтъ. Но тогда не вышелъ бы указъ противъ юношей, а кромѣ того Даніилу и не повѣрили бы. Потому евнухъ на малыхъ и незначительныхъ вещахъ получаетъ доказательство благоволенія Божія къ нимъ, чтобы, когда они попросятъ его о болѣе важномъ, онъ по недовѣрію не отказался и чтобы имъ лучше изучить языкъ и сдѣлаться болѣе смѣлыми. Не видишь ли, какъ то же случилось и съ Давидомъ,—какъ царь, судя о дѣлахъ по возрасту, не повѣрилъ ему, когда онъ обѣщалъ побѣдить иноплеменника? Наконецъ, обрати вниманіе на то, что Даніилъ изучалъ основы ихъ жизни. Моисей и Даніилъ тщательно изучали иноплеменниковъ. Чтобы не показалось, будто они предпочитали свое чужому по невѣдѣнію, для этого Богъ дозволяетъ имъ вкусить и мудрости тѣхъ, чтобы ты, увидѣвъ, или лучше, услышавъ слова Моисея: нѣсть *премудрость якова наша* [2]) (Втор. IV, 6), не думалъ, что такой отзывъ происходилъ отъ любви или пристрастія, но приписывалъ его здравому сужденію, такъ какъ нельзя сказать, что онъ по ненависти къ учителямъ удалялся отъ ихъ ученія. Оба они пользовались великою честію, и однако предпочитали свое. Такъ и Павелъ съ удивленіемъ говорилъ о Моисеѣ: не изволи *имѣти временную грѣха сладость, болшее богатство вмѣнивъ Еги-*
197 *петскихъ сокровищъ поношеніе Христово* (Евр. XI, 25). *И положи Даніилъ на сердцы своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царевы, и отъ вина питія его: и моли старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернится. И вдаде Богъ Даніила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ* (ст. 8, 9). Посмотри, какъ онъ начинаетъ съ добрыхъ дѣлъ. Такъ уже съ этого времени онъ показалъ, что онъ великъ былъ и чуденъ; потому онъ и называется славнымъ име-

[1]) Здѣсь, вѣроятно, опущены подробности сравненія Даніила съ Іосифомъ.

[2]) Сл. Б.: *сія премудрость ваша и смышленіе предъ всѣми языки.*

немъ. Въ чемъ можно было, въ томъ онъ соблюдалъ законъ. Кто другой, скажи мнѣ, сталъ бы считать мерзостью царскую трапезу? Видишь, какъ онъ съ самаго начала обнаружилъ мудрость. *И моли,* говорится, *старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернится.* Видишь, какъ онъ былъ не честолюбивъ. Онъ не сказалъ: отдамъ лучше душу свою; но просилъ не выдавать его, если возможно. Для чего, говоритъ, мнѣ искать чести? Но не такъ поступили Іосифъ и Моисей. Чтоже? Осудимъ ли мы ихъ? Конечно нѣтъ, потому что они не знали того, что произошло впослѣдствіи: еще не было закона, запрещающаго нѣкоторыя яства. Посмотри, какъ онъ и обличаетъ и любомудрствуетъ, выказывая мудрость и въ маломъ. То же и апостолы говорили: *сія подобаше сотворити, и онѣхъ не оставляти* (Лук. XI, 42). Онъ поступалъ такъ не потому, чтобы яства были идоложертвенными, но потому, что были запрещены закономъ. Упросилъ ли онъ евнуха? Смотри, какъ Писаніе тотчасъ разрѣшило твое недоумѣніе. *И вдаде,* говоритъ оно, *Богъ Даніила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ.* То же было и съ Іосифомъ; и тамъ Іосифъ пользовался милостію, *и обрѣте благодать предъ архимагиромъ* (Быт. XXXIX, 1—4). Между тѣмъ оба они были рабами и въ домахъ иноплеменниковъ. Слова Даніила по справедливости могли возбудить гнѣвъ царя. Что говоришь ты? Трапезу властелина ты называешь мерзкою? А самъ ты для насъ развѣ чище? Развѣ ты не знаешь, что вы для того изучаете языкъ и науки халдейскія, чтобы поступить въ нашу среду? Почему же евнухъ оказалъ ему уваженіе? Даніилъ былъ презрѣннымъ рабомъ, плѣнникомъ. Хотя бы онъ былъ и важнымъ и заслуживалъ уваженіе, но оказать ему уваженіе было опасно. Потому Писаніе, сказавъ, что *вдаде его въ милость,* передаетъ и слова евнуха, и его опасенія. Какъ же все устроилось? Это было бы невозможно, и не было бы позволено, если бы не устроила всего высшая благодать. *И рече Даніилъ къ Амелсару, егоже пристави старѣйшина евнуховъ къ Даніилу, и Ананіи, и Азаріи, и Мисаилу: искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадятъ намъ* 198
отъ сѣменъ земныхъ, да ядимъ, и воду да піемъ. И да явятся предъ тобою лица наша, и лица отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы, и якоже узриши, сотвори со отроки твоими. И послуша его, и искуси я до десяти дней. По скончаніи же десятихъ дней, явишася лица ихъ блага и сіи крѣпцы *плотію паче отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы* (ст. 11—15). Великое дерзновеніе, величайшая рѣшимость, великое благоразуміе, великая вѣра! *Искуси отроки твоя до десяти дней.* А чтобы ты не подумалъ, что цвѣтущій видъ лица зависѣлъ отъ свойства сѣмянъ, обрати вниманіе на воду, которая не питательна. И не только здоровыми оказались они, но

еще здоровѣе пользовавшихся царскою трапезою; а всякому извѣстно, что мясо и вино обыкновенно питательны больше всего. Замѣть, какъ тотчасъ же получилось благое слѣдствіе отъ рѣшимости отроковъ и благодати Божіей. Рѣшимость ихъ выразилась въ томъ, что они не захотѣли, а благодать—въ томъ, что могли (воздержаться). *И да явятся*, говоритъ, *предъ тобою*. Тебѣ мы предоставляемъ судить. Легка и удобоисполнима эта милость: удостовѣрься на дѣлѣ; хотя самъ я хорошо знаю, но раньше срока не объявляю, для твоей же пользы. Смотри, какъ онъ этимъ научилъ и придворныхъ и показалъ, что онъ любитъ Бога. Притомъ не сказалъ просто: *сотвори съ нами*, но: *сотвори со отроки твоими*, и началъ словами: *искуси отроки твоя*. Они не отказывались воздавать честь людямъ, гдѣ это нисколько не вредило благочестію. И Павелъ дѣлалъ тоже самое. Начиная защитительную рѣчь, онъ прежде всего въ похвалу судіи говорилъ такъ: *многъ миръ улучающе тобою* (Дѣян. xxiv, 2); онъ пользуется здѣсь общественными дѣлами. Также Наѳанъ, пророчествуя, оказывалъ честь Давиду, Іаковъ—фараону, Авраамъ—сожителямъ. И Даніилъ говоритъ: *царю, во вѣки живи* (Дан. vi, 21). Видишь слово исполненное лести; но я назвалъ бы это не лестію, а благоразуміемъ и мудростію. Такъ и Павелъ говоритъ: *въ премудрости ходите ко внѣшнимъ, время искупующе* (Колосс. iv, 5). Такъ училъ и Христосъ: *воздадите, яже кесарева, кесареви, и яже Божія, Богови* (Лук. xx, 25). Чтоже? Развѣ сѣмена не были нечистыми? Нисколько, равно какъ и вода. Такъ они продолжали поступать три года. *И по скончаніи тѣхъ дней, въ няже рече царь привести я, веиде я старѣйшина евнуховъ предъ Навуходоносора, и не обрѣтошася отъ всѣхъ ихъ подобни Даніилу, и Ананіи, и Мисаилу, и Азаріи: и сташа предъ царемъ. И во всякомъ глаголѣ премудрости и умѣнія,*
199 *о нихже вопрошаше отъ нихъ царь, обрѣте я десятерицею паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ, сущихъ во всемъ царствѣ его* (ст. 18—20). *И по скончаніи дней тѣхъ*, говоритъ, *явишася лица ихъ блага*, и преуспѣли они и въ красотѣ и здоровьи. Посмотри, какъ все это сверхъестественно; посмотри, какъ Творецъ являетъ Свою дѣятельность. Какъ ваятелемъ оказывается не только тотъ, кто можетъ растопить мѣдь и дать ей форму, но не меньше его и тотъ, кто можетъ исправить уже сдѣланную статую, то же можно видѣть и по отношенію къ Богу и этимъ отрокамъ. Сохраненіе тѣлъ здоровыми послѣ такого питанія составляетъ не меньшее доказательство творческой силы, какъ и созданіе человѣка изъ земли. Откуда у нихъ здоровый видъ? Откуда блестящій цвѣтъ? Откуда сила? Вы знаете, что питье воды и яденіе сѣмянъ ослабляетъ силы. Они не хотѣли питаться даже хлѣбомъ; а не малое

различіе между пшеницею приготовленною и неприготовленною; силы укрѣпляются не только отъ ядѣнія, но и отъ сваренія подаваемаго, а сѣменамъ вариться не свойственно. Замѣть, что просьба эта проистекала не изъ честолюбія просившихъ, но имѣла основаніемъ настоятельную нужду. Не просто, безъ всякой причины, они подвергли себя испытанію, но по требованію необходимости. Такъ далека была отъ честолюбія душа отроковъ. Между тѣмъ кто, имѣя такую вѣру и находясь среди иноплеменниковъ, не захотѣлъ бы показать властителямъ то благоволеніе, которое имѣетъ къ нему Богъ? А они не хотѣли этого. Посмотри также, какъ и обличеніе ими старшихъ вызывалось только необходимостью.

ГЛАВА II.

Въ лѣто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него (ст. 1). Но этотъ годъ—двѣнадцатый. Если прошло три года послѣ взятія города, а онъ былъ взятъ въ девятомъ году, то этотъ годъ—двѣнадцатый. Нѣкоторые говорятъ, что однимъ и тѣмъ же знакомъ у евреевъ обозначается какъ то такъ и другое число [1]). Или это—ошибка писца, или здѣсь разумѣется второй годъ
послѣ того, такъ отроки были представлены. Но не о томъ рѣчь. 200
Обстоятельство здѣсь затруднительнѣе. Какое же? То, что царь не зналъ, какой былъ сонъ его. И это премудро устроилось, потому что, если бы этого не было, то не открылась бы мудрость Даніила. Представимъ, что и онъ былъ бы призванъ и сказалъ будущее, и другіе сказали бы; но, такъ какъ исполненія еще не было, то кто изъ нихъ говоритъ истину и кто лжетъ? Это нужно было бы изслѣдовать другими способами. Допустимъ, что самый сонъ былъ бы объявленъ; пусть Даніилъ сказалъ бы то, что онъ говорилъ; пусть и тѣ сказали бы противное: откуда было бы извѣстно, лжетъ ли онъ, или говоритъ правду? Потому онъ здѣсь же представляетъ доказательство. Съ Іосифомъ же было не такъ, но царь разсказываетъ сонъ, потому что время исполненія было близко. Достойно удивленія, что въ Египтѣ мудрецы египетскіе, будучи въ безопасности, не хотѣли выдумать что-нибудь, но сказали, что они не знаютъ. Если же они не могутъ объяснять сновъ, то въ чемъ другомъ можно вѣрить имъ? Здѣсь иначе и не должно было случиться; а въ пророчествѣ Іосифа исполненіе

---

[1]) Т. е. и два (*въ лѣто второе*) и двѣнадцать.

было ясно, особенно на случаѣ съ царедворцемъ. Замѣть, что халдейскіе мудрецы не приглашаютъ Даніила, но рѣшаются лучше умереть, нежели видѣть его прославившимся. Впрочемъ для того ли только былъ открытъ сонъ, чтобы Даніилъ прославился? Я не скажу этого. Если бы даже только для этого, и тогда было бы великое и удивительное дѣло явленія Божіей силы; но не для этого только. Для чего же? Для того, чтобы и царь вразумился, узнавъ, что родъ его не всегда будетъ господствовать,—вѣдь, если и послѣ того, какъ ему было сказано это, онъ не оставилъ гордости, то тѣмъ болѣе, если бы этого не было сказано,—и чтобы онъ призналъ Бога Господомъ всего. Такъ какъ они придавали большое значеніе снамъ, то и случилось все это. Потому Богъ и открываетъ имъ будущее; равно и потому, что боговъ они почитали особенно за предвѣдѣніе будущаго. Все волшебство ихъ было направлено къ этому. *И изыде повелѣніе и мудріи убивахуся: и взыскаша Даніила, и друговъ его, убити я. Тогда Даніилъ отвѣща совѣтъ и разумъ Аріоху, архимагиру царску, иже изыде убити мудрыхъ Вавилонскихъ. И вопрошаше, и глаголя: княже царевъ, о чесомъ изыде изреченіе безстудное отъ лица царева* (ст. 13—15)? Видишь ли дерзновеніе? Видишь ли мужество? Онъ говоритъ это тому, кто имѣлъ власть умерщвлять! Притомъ онъ скорбитъ и о другихъ. Это повелѣніе, говоритъ онъ, не имѣетъ ни основанія, ни предлога, ни благовидности,—такихъ людей мы называемъ безстыдными. *Возвѣсти же Аріохъ слово Да-*
201 *ніилу. Даніилъ же вниде, и моли царя, яко да время дастъ ему и сказаніе сна возвѣститъ царю* (ст. 16). Удивительно, какъ царь позволилъ это. Замѣть, какъ всѣ во всемъ довѣряютъ Даніилу. На какомъ основаніи царь думалъ, что онъ говоритъ истину? Почему не сказалъ: всѣ обличены и признались, что это выше естества человѣческаго; а ты, иноплеменникъ, почему думаешь превзойти всѣхъ? Но когда Богъ устрояетъ и располагаетъ событія, то нисколько не сомнѣвайся. А съ другой стороны, было бы и безопаснѣе придти къ царю послѣ. Для чего же Богъ не тотчасъ открылъ ему? Во первыхъ, для того, чтобы событіе сдѣлалось извѣстнымъ, и чтобы мудрецы были поставлены въ великое затрудненіе. И онъ, хотя былъ пророкомъ, однако ранѣе не зналъ этого. Кромѣ того чрезъ праведниковъ Богъ оправдывается предъ тобою, показывая, что если имъ, подвергавшимся опасности, Онъ не давалъ ничего безъ усильной молитвы, то тѣмъ болѣе не дастъ тебѣ. Потому и Павелъ вездѣ требуетъ молитвъ: *въ молитвѣ пребывающе*, пишетъ онъ (Рим. XII, 12). Недостаточно чистой жизни, если нѣтъ и молитвы. Посмотри также на великую вѣру Даніила. Это—второй подвигъ, и снова Дані-

илъ является руководителемъ и испрашиваетъ времени, потребнаго для усиленнаго ожиданія и молитвы. Онъ не просилъ, чтобы царь выслушалъ его тотчасъ же. Царь сдѣлалъ ему эту милость, вмѣстѣ съ его друзьями. *Тогда Даніилу во снѣ нощію тайна открыся: и благослови Даніилъ Бога небеснаго, и рече: буди имя Бога благословено отъ вѣка и до вѣка: яко прмудрость и смыслъ и крѣпость Его есть, и Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ, даяй премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущымъ смышленіе, Той открываетъ глубокая и сокровенная, свѣдый сущая во тмѣ и свѣтъ съ Нимъ есть. Тебѣ, Боже отцевъ моихъ, исповѣдаюся и хвалю, яко премудрость и разумъ далъ ми еси и нынѣ возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у Тебе* (ст. 19—23). Еще не ясно было открыто ему, но въ видѣніи пророкъ подготовляется. Посмотри же на его дерзновеніе. *О чесомъ изыде*, говоритъ, *изреченіе безстудное?* Мнѣ кажется, что онъ еще прежде открытія сна остановилъ архимагира отъ убійства какъ осужденіемъ этого повелѣнія, такъ и обѣщаніемъ найти средство отъ бѣды. Почему же открыто было Даніилу? И между святыми есть степень преимущества; потому онъ и предпочитается. Какъ же онъ видѣлъ? Въ видѣніи, говоритъ Писаніе, а не при помощи человѣческой мудрости. Хорошо называется *тайною* то, что всѣмъ было неизвѣстно. *И благослови Бога небеснаго*, т. е. Вседержителя, Который силенъ и тамъ, въ странѣ иноплеменниковъ. Не было тамъ жертвы, храма и жертвенника, но было благое произволеніе,—и все совершилось. Смотри: по полученіи просимаго, онъ не поспѣшилъ тотчасъ же во дворецъ царя, а сначала воздалъ величайшую благодарность Подателю, не такъ какъ мы, часто забывающіе о благодарности отъ радости при успѣхѣ нашихъ дѣлъ. Но онъ не 202
таковъ; онъ благословилъ Бога и сказалъ: *буди имя Бога благословено отъ вѣка и до вѣка.* Мы, говоритъ онъ, временны и недолговѣчны, но возсылаемъ Ему благословеніе не только за это время, а и за все, не только за то, въ которое мы живемъ, но и за прежнее, и за будущее. Всегда должно благословлять Бога, является ли Онъ, или не является, потому что промыслъ Его простирается на все. Посмотри, какъ въ благодареніи онъ показываетъ, кому принадлежитъ и знаніе сновидѣній: *яко премудрость и смыслъ и крѣпость Его есть*, т. е. знаніе всего и предвѣдѣніе. Здѣсь онъ говоритъ слѣдующее: Богъ знаетъ все; ничего нѣтъ такого, чего бы Онъ не зналъ. Что же, это ли только, одно ли только предвѣдѣніе имѣетъ Онъ? Притомъ пророкъ не сказалъ: имѣетъ, но: *Его есть,* желая показать намъ, что это естественное совершенство Божіе, что это принадлежитъ Ему по естеству. Что же? Онъ только предвидитъ, а не дѣйствуетъ? Нѣтъ, и дѣй-

ствуетъ. *Премѣняетъ времена и лѣта.* Не о перемѣнахъ годовъ говоритъ онъ, а о перемѣнахъ дѣлъ. *Поставляетъ цари и преставляетъ*, потому что Онъ совершаетъ эти перемѣны. Но развѣ Онъ только предвидитъ и дѣйствуетъ? Не свойственно ли Ему и нѣчто другое, величайшее, именно—власть и другимъ сообщать вѣдѣніе? *Даяй премудрость мудрымъ.* Не тѣмъ, которые раньше были мудрыми, а тѣмъ, которымъ Онъ даруетъ мудрость. Если какой мудрецъ имѣетъ мудрость не отъ Него, то онъ не мудръ. Не подумайте, что мудрость есть искусство халдеевъ. *И разумъ*, говоритъ, *вѣдущымъ смышленіе.* Далѣе посмотримъ, отъ науки ли, или отъ природы Даніилъ получилъ мудрость. И объ этомъ говоритъ онъ: *Той открываетъ глубокая и сокровенная.* Не сказалъ: находитъ, но: *открываетъ* другимъ то, что для насъ глубоко и сокровенно, что отдѣлено отъ насъ долгимъ временемъ и сокрыто. *Свѣдый сущая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть.* Посмотри, что говоритъ онъ? Такъ же говоритъ и Давидъ: *яко тма ея, тако и свѣтъ ея* (Псал. cxxxviii, 12),—говоритъ о глубинѣ знанія, или потому, что хотя бы было темно, для Него нѣтъ тьмы, или потому, что Онъ самъ есть свѣтъ. Какимъ же образомъ Онъ знаетъ находящееся во тьмѣ? (Онъ знаетъ), какъ имѣющій при Себѣ свѣтъ. *Съ нимъ есть* всегда,—говоритъ человѣкообразно. Какъ нѣтъ ничего темнаго для того, кто имѣетъ зажженный свѣтильникъ, такъ и для Бога; или еще болѣе (для Него нѣтъ ничего темнаго)· какъ для того, кто имѣетъ свѣтъ въ глазахъ, кто всегда носитъ его съ собою; Онъ Самъ—свѣтъ. *Тебѣ*, говоритъ, *Боже отцевъ моихъ, исповѣдаюся и хвалю, яко премудрость и разумъ далъ ми еси.* Благовременно онъ упомянулъ теперь объ отцахъ, желая чрезъ нихъ умолить Его, подобно тому, какъ сильно любящему человѣку напоминаютъ о любимыхъ лицахъ. *Исповѣдаюся*, говоритъ, благодарю, *и хвалю, яко премудрость и разумъ далъ ми еси*,—говоритъ о прежнемъ. *И нынѣ*
203 *возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у тебе.* Вѣроятно, онъ просилъ и еще о чемъ-нибудь, такъ что Богъ открылъ ему и это. *И видѣніе царево*, говоритъ, *возвѣстилъ ми еси. И тотчасъ пріиде Даніилъ ко Аріоху, его же пристави царь погубити мудрыя Вавилонскія, и рече ему: мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй, но введи мя предъ царя и сказаніе сна возвѣщу ему* (ст. 24). Поспѣшно пришелъ къ нему и говоритъ: *мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй.* Кто позаботился бы о нихъ? Смотри, какъ человѣколюбивъ и кротокъ пророкъ. Но его не послушали бы, если бы онъ не присовокупилъ слѣдующаго: *введи мя, и сказаніе сна возвѣщу царю.* Тогда *Аріохъ*, говорится, *съ потщаніемъ введе Даніила предъ царя, и рече ему: обрѣтохъ мужа отъ* сыновъ плѣна жидовска, *иже ска-*

заніе царю возвѣститъ (ст. 25). *Отъ сыновъ плѣна*, говоритъ, *обрѣтохъ мужа.* Не постыдился его происхожденія, потому что при затруднительныхъ обстоятельствахъ ни о чемъ подобномъ не спрашиваютъ, и всякая гордость, обычная въ счастіи, подавляется. Такъ больной никогда не станетъ спрашивать о происхожденіи врача, и находящійся въ какой-нибудь другой опасности не будетъ изслѣдовать, къ высшему ли или низшему сословію принадлежитъ тотъ, кто намѣренъ избавить его отъ опасностей, но желаетъ только одного—избавленія. Кто не постыдился бы, кто не посрамился бы, видя, что всѣхъ мудрецовъ отечества убиваютъ, а плѣнниковъ возвышаютъ и превозносятъ? Ничего такого онъ не подумалъ, но поспѣшно повелъ (къ царю), а тотъ спросилъ, уже не съ прежнею гордостію. Что же говоритъ царь, когда онъ опытомъ убѣдился, что его требованіе было безразсудно? *И отвѣща царь, и рече Даніилу, ему же имя Валтасаръ: можеши ли ми возвѣстити сонъ, его же видѣхъ, и сказаніе его* (ст. 26)? Онъ говоритъ уже съ бо̀льшею кротостію; онъ не говоритъ: если не можешь, то подвергнешься участи другихъ. Что же Даніилъ? *И отвѣща Даніилъ предъ царемъ, и рече: тайны, ея же царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей, Газариновъ сила возвѣстити царю: но есть Богъ на небеси, открываяй тайны, и возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни* (ст. 27, 28). Посмотри на благоразуміе пророка. Онъ не сказалъ тотчасъ же: я могу возвѣстить тебѣ; но, что прежде всего нужно было знать царю, о томъ и говоритъ. *Тайны*, говоритъ, *ея же царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей, Газариновъ сила возвѣстити царю: есть Богъ на небеси, открываяй тайны.* Защищаетъ тѣхъ, которые несправедливо были убиты, показывая, что и онъ говоритъ не самъ отъ себя. Я сказалъ, говоритъ онъ, что это не дѣло волхвовъ, вовсе не для того, чтобы представить себя самого славнѣе ихъ, но чтобы ты убѣдился, что и я говорю не по внушенію человѣческой природы. *Но есть Богъ на небеси*: не ограничиваетъ Его небомъ, но говоритъ такъ царю, какъ варвару, отвлекая его отъ земли; Богъ—не подобный вашимъ богамъ, которые вращаются около земли. *И возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя* времена. Посмотри, какъ онъ говоритъ прикровенно; всю сущность видѣнія помѣщаетъ въ предисловіи и пробуждаетъ умъ царя, не вы- 204
сказывая ничего тяжелаго и непріятнаго. *Сонъ твой*, говоритъ, *и видѣніе главы твоея на ложи твоемъ, сіе есть: помышленія твоя на ложи твоемъ взыдоша, чесому подобаетъ быти по сихъ: и открываяй тайны яви тебѣ, имже подобаетъ быти* (ст. 29). Говоритъ согласно съ народнымъ мнѣніемъ, будто сны какъ бы висятъ надъ

головою, потому ли, что въ ней сосредоточена мыслительная способность, или потому, что подъ головою разумѣются глаза; а самыя слова его означаютъ: ты подалъ поводъ (къ откровенію). Не сказалъ просто: Богъ открылъ тебѣ; но сказалъ такъ: ты размышлялъ о томъ, *чесому подобаетъ быти по сихъ*. Такъ какъ онъ завладѣвалъ вселенною, то и размышлялъ, простретъ ли онъ свою царскую власть на всѣхъ, или умретъ. Величіе власти обыкновенно приводитъ насъ къ забвенію того, что природа наша смертна. Потому вѣроятно, что погрузился въ бездну собственныхъ подвиговъ, онъ не былъ твердо увѣренъ, что умретъ. Тоже случилось и съ другимъ царемъ. Потому нѣкто и сказалъ ему: *ты же человѣкъ еси, а не Богъ*, — разумѣя царя тирскаго (Іезек. XXVIII, 2). И посмотри, какъ онъ безъ оскорбленія обличаетъ царя. Онъ не сказалъ ему: ты думалъ именно объ этомъ, — но: *чесому подобаетъ быти по сихъ*. Объ этомъ ты думалъ, и размышлялъ, что будетъ впослѣдствіи. *На ложи твоемъ*, когда никто не тревожилъ, но была спокойна душа; когда особенно много раждается у насъ помысловъ, злоупотребляющихъ нашимъ покоемъ и досугомъ. Потому-то у многихъ есть обычай проводить это время въ молитвѣ, такъ какъ тогда душа бездѣйствуетъ и происходитъ великій вредъ, если мы безпечны. *И открываяй тайны яви тебѣ, имже подобаетъ быти*. Замѣть, что уже второй разъ онъ упоминаетъ о Богѣ и не какъ пришлось; тамъ онъ говоритъ: Тотъ, который *есть на небеси*, а здѣсь; *открываяй тайны. И мнѣ не премудростію, сущею во мнѣ паче всѣхъ живущихъ, тайна сія открыся, но ради того, яко да возвѣщу сказаніе царю, да уразумѣеши размышленія сердца твоего* (ст. 30). Онъ какъ бы говоритъ: откровеніе исходитъ не отъ меня, и то, что я одинъ изъ всѣхъ узналъ объ этомъ, не даетъ мнѣ преимущества предъ другими. Богъ сдѣлалъ такъ не потому, что видѣлъ мою мудрость. Если же и послѣ такихъ словъ царь поклонился ему, какъ Богу, то чтó если бы онъ не говорилъ этого? Но *ради тебя*, говоритъ. Не ты меня долженъ благодарить, а я тебя; я узналъ для того, чтобы ты узналъ. Посмотри, какъ онъ приближаетъ царя къ Богу, и предстоящее чудо и любовь къ нему заранѣе приписываетъ Богу. Когда царь узналъ, что это для его чести, то очевидно могъ прилѣпиться къ Богу. Тебя, говоритъ онъ, Богъ почтилъ болѣе, чѣмъ меня. Видишь ли, какъ нечестолюбивъ этотъ юноша, какъ онъ приступаетъ къ предмету рѣчи не прежде, чѣмъ отклонивъ царя отъ высокаго о немъ мнѣнія? Потому, могъ ли гоняться за славою тотъ, кто отвергаетъ ее и тогда, когда ему воздаютъ ее? И не сказалъ онъ: такъ какъ я почитаю Бога, какъ такъ служу Ему больше другихъ, то и открыто мнѣ; но—чтобы ты узналъ то, чтó весьма полез-

но. А первое и безъ его словъ должно было придти на мысль
слушателямъ. *Ты, царю, видѣлъ еси: и се* образъ [1]) *единъ, велій образъ* 205
онъ, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ, и видъ *его страшенъ.* Образъ, *его же глава отъ злата чиста, руцѣ его и перси и мышцы его сребряны, чрево его и стегна мѣдяны, голени желѣзны, нозѣ часть убо нѣкая желѣзна, и часть нѣкая скудельна* (ст. 31—33). Посмотри, какого видѣнія удостоился Навуходоносоръ. Такъ какъ проповѣдь (евангельская) должна была впослѣдствіи распространиться между язычниками, то она заранѣе вводится въ языческое преданіе, и въ языческой землѣ является подобное видѣніе, когда уже былъ разрушенъ храмъ и прекращены установленія закона. Но изъясняется оно чрезъ евреевъ,—потому что, хотя проповѣдь должна была распространиться среди язычниковъ, но чрезъ еврейскихъ мужей—апостоловъ. Такъ было и съ Корнеліемъ. Язычники идутъ впереди, а не позади. Такъ и здѣсь, Навуходоносоръ первый увидѣлъ видѣніе, но значеніе его первый узналъ Даніилъ. Видишь, что іудеи являются и первыми и послѣдними: они первые получили блага, но не поняли того, что получили, чтобы равенство было (у нихъ съ язычниками). Такъ и тогда (вѣрующіе) удостоивались Духа прежде крещенія. И при Авраамѣ сначала дано обѣтованіе о множествѣ народовъ, а потомъ обрѣзаніе; но спасеніе—чрезъ обрѣзаніе. Объ этомъ многократно говорили іудеямъ пророки, и если бы не велика была лѣность ваша, то я раскрылъ бы, гдѣ и когда. А такъ какъ іудеи не внимали, то проповѣдь переходитъ потомъ къ язычникамъ. Іудеи, слушая такія слова, показывали презрѣніе; а язычникъ, услышавъ, поклонился. Замѣть, что это прообразуетъ то, что случилось при Христѣ. Хананеянка поклоняется Ему; а они не только не дѣлаютъ этого, но изгоняютъ Его. Такъ и здѣсь, іудеи заключили Іеремію въ узы, а язычникъ поклонился Даніилу. Также іудеи изгоняютъ апостоловъ, а язычники говорятъ: *бози снидоша къ намъ* (Дѣян. XIV, 11). Когда сужденіе произносится безъ пристрастія, то оно бываетъ безукоризненно и чисто. Видишь ли, какъ ярки здѣсь образы? Въ Вавилонѣ слышится вѣсть о Христѣ, и слушателемъ является варваръ, дабы ты узналъ, что не только язычники, но и варвары услышатъ объ этомъ, какъ говоритъ Павелъ: *долженъ есмь* благовѣстити *еллиномъ же и варваромъ* (Рим. I, 14). И чтобы ты не отчаивался, подается надежда. И дѣйствительно, какъ все неблагопріятно! Царская гордость, варварская природа, незначительность говорящаго, — вѣдь онъ былъ плѣнникомъ,—возрастъ его,—вѣдь онъ былъ юношей,—иная вѣра.

[1]) Образъ—греч. εἰκών; Слав. Б *тѣло.*

Царь не сказалъ: тебѣ нужно было предвидѣть свои дѣла, плѣненіе города; тогда ты не зналъ, а теперь предсказываешь? Такъ впослѣдствіи говорили глупцы: Христу надлежало бы воскресить Себя Самого. Самымъ предметомъ рѣчи Даніила было разрушеніе царства Навуходоносора и конецъ всей вселенной,—и однако Навуходоносоръ повѣрилъ; если бы онъ не повѣрилъ, то не принесъ бы жертвы Даніилу. Навуходоносоръ вѣритъ, а нѣкоторые не вѣрятъ этому. Потому и дано много пророчествъ. Если бы тѣ не сбылись, то не вѣрь и этимъ. Впрочемъ, чтобы не затемнить рѣчи, будемъ толковать вамъ это пророчество. Навуходоносоръ видѣлъ пять веществъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, глину. Весь образъ означаетъ время и послѣдовательность времени. Хорошо онъ назвалъ его образомъ, потому что всѣ наши дѣла подобны образу, неодушевленному образу.
206 И хорошо сказано: образъ *отъ злата,* потому что какъ золото, хотя оно и блеститъ, происходитъ отъ земли, такъ и наше естество и дѣла. И посмотри: оно обращается въ *прахъ*, какимъ было прежде (ст. 35). Между тѣмъ камень не могъ сдѣлать этого. Камень можетъ разбить, но сущности измѣнить не можетъ; а здѣсь было такъ. Видишь таинство воскресенія. Дѣйствительно, когда тѣла наши разлагаются на стихіи и возвращаются въ прежнее естество, т. е. въ землю, тогда происходитъ тлѣніе. А все это совершаетъ камень. Итакъ, когда ты представляешь этотъ образъ состоящимъ изъ различныхъ веществъ, голову его блестящею, грудь менѣе красивою, чрево еще болѣе простымъ, а ноги еще худшими, то считай это различіемъ только по виду,—потому что все это одной природы, какъ доказываетъ конецъ, обращающій все въ прахъ. Здѣсь не мало премудрости. Можно примѣнить эту премудрость и къ настоящимъ обстоятельствамъ, переходя отъ тогдашняго властителя къ нынѣ царствующему, потомъ къ начальнику, который за нимъ слѣдуетъ и соотвѣтствуетъ мѣди, затѣмъ низшимъ — желѣзнымъ и глинянымъ. Но если ты войдешь въ гробницу, то, хотя бы они употребляли тысячи усилій, устраивая себѣ и тамъ золотой гробъ, увидишь одно и тоже естество. Вспомни затѣмъ того богатаго, который былъ узникомъ (т. е. Павла), или того богатаго, который сталъ бѣднымъ подобно глинѣ (т. е. Іова), и увидишь, что все—прахъ. Но замѣть: все превратилось въ прахъ не прежде, чѣмъ упалъ камень. *Видѣлъ еси, дондеже отторжеся камень отъ горы безъ рукъ, и удари образъ и нозѣ желѣзны и скудельны, и истни ихъ до конца. Тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, сребро и злато, и бысть яко прахъ отъ гумна лѣтня: и взятъ я премногій вѣтръ, и мѣсто не обрѣтеся имъ* (ст. 34, 35). Не прежде обнаружилась сущность вещей, какъ возсіяло Солнце правды (и по-

казало), что золото — не золото. Посмотри, и въ этомъ самомъ образѣ до его сокрушенія, когда вещества еще оставались на мѣстахъ, ни одно изъ нихъ нисколько не было лучше другого; но только по виду, по времени и по свойству одни казались лучше другихъ. Потому и золото Богъ творилъ изъ земли, чтобы ты не находилъ въ немъ ничего великаго. Почему же царство Навуходоносора называется золотымъ, персидское серебрянымъ, македонское мѣднымъ, а римское желѣзнымъ и глинянымъ? Посмотри, какъ хорошо расположены вещества. Золото представляетъ богатство, но оно слабо и служитъ болѣе къ обольщенію, украшенію и тщеславію. Таково и царство этого варвара. Много было золота у него и у (тѣхъ) варваровъ, потому что тамъ, говорятъ, страна металловъ. Отъ сиріянъ привозится много богатства, но безполезнаго. Занимаетъ же мѣсто головы, потому что явилось первымъ. Персидское не столь богато, равно какъ и македонское; римское полезнѣйшее и сильнѣйшее, а по времени позднѣйшее, и потому занимаетъ мѣсто ногъ. Впрочемъ въ немъ есть части слабыя и части болѣе сильныя. Такова измѣнчивость людей. И егда умножится беззаконіе [1]),
сказалъ Господь, *изсякнетъ любы многихъ* (Мѳ. XXIV, 12). А 207
когда изсякаетъ любовь, то по необходимости происходятъ распри и войны; когда же есть злоумышленники и враги, то люди по необходимости относятся другъ къ другу такъ, какъ глина къ желѣзу. Какъ эти вещества по природѣ различны и никогда не могутъ соединяться между собою, такъ бываетъ и тогда. Объ этомъ говорятъ и пророки и апостолы. Затѣмъ настаетъ конецъ. Какъ при Ноѣ, когда усилилось зло, послѣдовалъ потопъ, такъ и теперь. И какъ больное тѣло, когда предается невоздержанію, погибаетъ, такъ и міръ. Если же Богъ щадитъ городъ, когда въ немъ есть пять праведниковъ, то тѣмъ болѣе пощадитъ Онъ міръ, когда въ немъ будетъ соотвѣтственное количество праведниковъ. *Камень же поразивый* образъ *бысть* въ гору велику, *и наполни всю землю* (ст. 35). *Камень*, говоритъ, *отторжеся отъ горы*. Посмотри, когда это случилось: не тогда, когда было золотое царство, или серебряное, или мѣдное, но когда явилось желѣзное; тогда, говоритъ, онъ *отторжеся отъ горы;* говоритъ,—*отъ горы*, подразумѣвая высоту. Но предъ царемъ онъ показалъ, что сонъ относится къ дѣламъ человѣческимъ. *Камень же*, говоритъ, *отторжеся отъ горы*. Указываетъ на свободное дѣйствіе безъ принужденія; не сказалъ: былъ брошенъ, но: *отторжеся отъ горы*; также указываетъ на неожиданность и на то, что никто не

[1]) Сл. Б.: *и за умноженіе беззаконія.*

зналъ этого. *И отсѣчеся безъ рукъ* (ст. 45). Указываетъ на рожденіе (Христа) по плоти. Иногда Писаніе называетъ горою и женъ, напр., когда говоритъ: и изъ рова, *изъ него же изсѣчени бысте* [1]) (Ис. LI, 1). И Христосъ часто называется камнемъ, по твердости. *На немже падетъ*, говорится, *стрыетъ его* (Лук. XX, 18). *Яко прахъ отъ гумна лѣтня.* Здѣсь указывается на непостоянство. *И взятъ я премногій вѣтръ и мѣсто не обрѣтеся имъ.* Царства разрушаются такъ, какъ будто они не существовали. *Камень же бысть гора велика.* Апостольская проповѣдь наполнила всю вселенную. Такимъ образомъ этотъ камень иногда называется горою, иногда краеугольнымъ, а иногда основаніемъ, чтобы ты зналъ, что онъ наполняетъ все, — горою потому, что онъ содержитъ все, краеугольнымъ потому, что на немъ стоитъ все, потому же онъ называется и основаніемъ и корнемъ винограда. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. XV, 5). *Сей есть сонъ*, говорится далѣе, *а сказаніе его речемъ предъ царемъ. Ты царь царей; тебѣ Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове человѣчи, и звѣріе польстіи, и птицы небесныя, далъ есть въ руку твою и поставилъ тя властелина всѣмъ* (ст. 36—38). Показавъ могущество Божіе, онъ потомъ смѣло преподаетъ ему и проповѣдь. И посмотри, съ какимъ уваженіемъ и почтительностію ведетъ рѣчь. *Ты*, говоритъ, *царь*
208 *царей*; тебѣ *Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове человѣчи, и звѣріе польстіи, и птицы небесныя, далъ есть въ руку твою.* Ты господствуешь не только надъ подобными тебѣ людьми, но и надъ пустынею и надъ тѣмъ, что надъ головою. Замѣть, какъ онъ указалъ на тотъ даръ Божій, который данъ въ началѣ: *и обладайте рыбами морскими и птицами небесными* (Быт. I, 28), чтобы ты зналъ, что Богъ есть Творецъ и пустыни, что Онъ — Создатель не только кроткихъ, но и дикихъ животныхъ. *Во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове человѣчи, тебѣ далъ есть царство Богъ небесный.* Уже не говоритъ: *есть Богъ на небеси.* Посмотри, какъ онъ постепенно преподаетъ ученіе (о Богѣ). Сначала сказалъ, что Онъ обитаетъ на небѣ, чтобы не представляли Его около земли. Когда царь освоился съ этою мыслію, то переходитъ далѣе и показываетъ, что Богъ есть Творецъ самаго неба, и Владыка и Господь, и не заключается въ какомъ-либо мѣстѣ, но всякое мѣсто есть Его твореніе. Если же Онъ—Господь неба, то можетъ дать тебѣ землю. Самъ Онъ взялъ небо, а тебѣ далъ землю. Чѣмъ Онъ является тамъ, тѣмъ ты на землѣ: высшимъ всѣхъ, владыкою

---

[1]) Сл. Б.: *и въ юдоль потока, юже ископасте.*

всѣхъ, главою всѣхъ. Изъ земныхъ благъ Онъ далъ тебѣ больше другихъ, сдѣлавъ тебя главою и показавъ царство твое золотымъ, изъ чистаго золота. *Ты еси глава златая. И послѣди тебе возстанетъ царство другое, меншее тебе, еже есть сребро, царство же третіе, еже есть мѣдь, еже соодолѣетъ всей земли* (ст. 39). Таково было македонское царство. *И царство четвертое, еже будетъ крѣпко, аки желѣзо: якоже желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся, такожде и то истончитъ и истнитъ вся* (ст. 40). Подъ четвертымъ разумѣетъ римское. Но онъ не приводитъ названій. Почему? Ради того онъ не говоритъ яснѣе, чтобы многіе не уничтожили самыхъ книгъ. *А яко видѣлъ еси нозѣ, и персты, часть убо нѣкую желѣзну, часть же нѣкую глиняну, царство раздѣлено будетъ и отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною. И персты ножніи, часть убо нѣкая желѣзна, часть же нѣкая глиняна, часть царства будетъ крѣпка, и отъ него будетъ сокрушенна. Яко видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшены будутъ въ племени человѣчи, и не будутъ прилѣпляющеся, якоже желѣзо не смѣшается съ глиною* (ст. 41—43). Когда это было съ римлянами? Ты знаешь, какія перемѣны были въ ихъ царствѣ. И (цари) не всѣ были изъ царскаго рода; притомъ многіе были невѣрными. *И во днехъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется и царство Его людемъ инѣмъ не останется, истнитъ и развѣетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки* (ст. 44). Приведи ко мнѣ сюда іудеевъ. Что ска- 209
жутъ они объ этомъ пророчествѣ? О человѣческомъ царствѣ конечно, нельзя сказать, что оно будетъ безконечно; а между тѣмъ должно же быть такое, о которомъ это сказано. Если скажешь, что здѣсь говорится о Богѣ Отцѣ, то послушай, что говорится: *во днехъ царей тѣхъ*, т. е. римлянъ. Съ другой стороны, могутъ сказать: какимъ образомъ Онъ сокрушилъ золото—вавилонское царство, которое давно уже разрушено, и серебро—царство персидское, и мѣдь—македонское? Эти царства были давно и уже кончились. Но не удивляйся, возлюбленный. Если Павелъ не осмѣлился сказать ясно, но говоритъ: *дондеже держай отъ среды будетъ* (2 Сол. II, 7),—тѣмъ болѣе пророкъ. Но скажи мнѣ, какая была бы польза, если бы сказано было ясно? Если же спросятъ: какимъ образомъ Онъ сокрушилъ мѣдь и желѣзо,—то этотъ вопросъ будетъ одинаковъ съ прежнимъ: вѣдь и въ тѣхъ словахъ также высказывается сомнѣніе,—какимъ образомъ Онъ истребляетъ уже погибшія царства? Онъ дѣйствительно дѣлаетъ это, истребляя другія царства, въ которыя вошли прежнія. Притомъ и раньше Онъ сокровенно дѣлалъ это, потому что Онъ и прежде былъ Богомъ, хотя и не обнаруживалъ Своего дѣйствія,—

чѣмъ и вызывается ваше справедливое недоумѣніе. Если же кто захочетъ отнести это пророчество и къ настоящему времени, тотъ не погрѣшитъ. Дѣйствительно, и нынѣ Онъ разрушаетъ царства,—гордость македонянъ и владычество (римлянъ). Когда ты посмотришь на мучениковъ, которые дѣлаютъ это и для исполненія Его заповѣди охотно рѣшаются на смерть, то увидишь, какъ Его царство наполнило землю. Ты знаешь пророчества: если бы не исполнилось какое-нибудь изъ нихъ, то не вѣрь и концу. Далѣе пророкъ присовокупляетъ: *якоже видѣлъ еси, яко отсѣчеся отъ горы камень безъ рукъ, и истни глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато. Богъ возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по сихъ: и истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его* (ст. 45). Посмотри, какъ онъ доказываетъ сказанное, неясное посредствомъ яснаго, и какъ бы такъ говоритъ: кто сказалъ сонъ, тому должно вѣрить и въ толкованіи. Что же царь? *Тогда*, говоритъ, *царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонися Даніилу, и рече дары и благовонія возліяти ему* (ст. 46). Такъ скоро повѣрили пророку. И справедливо царь сказалъ: *дары и благовонія возліяти ему*. Видишь величайшее чудо. Видишь, какъ у язычниковъ было въ обычаѣ изъ людей дѣлать боговъ. Слѣдовательно, когда спросятъ: откуда идолопоклонство? — знай начало его. Такъ и апостоловъ изъ людей сдѣлали богами (Дѣян. XIV, 11) Такъ и діаволъ въ началѣ, стараясь посѣять нечестіе, сказалъ: *будете, яко бози* (Быт. III, 5). Но такъ какъ тогда ему не удалось это, то онъ усиливается послѣ, ста-
210 раясь вездѣ ввести многобожіе. *И отвѣщавъ царь, рече Даніилу: по истинѣ вѣмъ яко Богъ вашъ, той есть Богъ* живыхъ, *и Господь царей* [1]) (ст. 47). Послѣ одного только этого событія онъ такъ скоро повѣрилъ,—а іудеи, слыша многое подобное, не внимали. Видишь ли, какъ Богъ показываетъ тебѣ благоразуміе язычниковъ? Такъ какъ уже наступало время, въ которое надлежало преподать имъ проповѣдь, то Онъ заранѣе оправдывается предками ихъ, что не напрасно и не безъ причины Онъ предпочитаетъ ихъ іудеямъ.

ГЛАВА III.

Въ лѣто осмонадесятое Навуходоносоръ царь сотвори образъ *златъ: высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Деиръ, во странѣ Вавилонстѣй. И посла*

---

[1]) Сл. Б. *по истинѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ, и Господь господей, и царь царей*

Навуходоносоръ собрати вся ипаты, и воеводы, и мѣстоначальники, вожди же и мучители, и сущыя на властехъ, и вся князи странъ, пріити на обновленіе кумира, его же постави Навуходоносоръ царь (ст. 1. 2). Посмотри, какая правдивость повѣствованія: кто не постыдился бы объявить это? Что говоришь ты? Тотъ, который поклонился (Даніилу), совершилъ предъ нимъ возліяніе, почтилъ Бога, такъ удивлялся и изумлялся, тотъ самый, по прошествіи непродолжительнаго времени, снова возвращается къ прежнему заблужденію. И это случилось къ лучшему: его еще не поразили знаменія. Но (отроки) не думали ничего подобнаго, а имѣли въ виду только одно, какъ бы сохранить чистую истину. Навуходоносоръ, взявъ городъ, — тогда онъ завоевалъ его и овладѣлъ имъ, — поставилъ изображеніе, вѣроятно увлеченный гордостію. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ вспомнилъ о томъ образѣ, который показанъ былъ ему во снѣ; а другіе говорятъ, что онъ хотѣлъ возвести самого себя въ число боговъ. Древніе, подобно діаволу, имѣли наклонность считать себя богами. Посмотри же на послѣдствія. Не требуя поклоненія самому себѣ, онъ приказалъ покланяться изображенію, желая достигнуть этого великолѣпіемъ, стараясь поразить и величиною и тяжестію этого тѣла, а также и мѣстомъ. *На поли Деиръ*, говоритъ пророкъ. Можетъ быть, это было ровное поле. *Суть мужи Іудее, ихже поставилъ еси надъ дѣлы (страны) Вавилонскія, Седрахъ, Мисахъ, Авденаго*, мужи сіи *не послушаша заповѣди твоея, царю, и богомъ твоимъ не служатъ, и* образу *златому, егоже поставилъ еси, не покланяются. Тогда Навуходоносоръ въ ярости и гнѣвѣ рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго* (ст. 12, 13). Почему здѣсь не видно Даніила? Мнѣ кажется, что доносчики изъ страха не называли его, или царь, по уваженію къ нему, не принуждалъ его, чтобы не имѣть въ немъ явнаго обличителя. Нѣкоторые видятъ причину этого въ томъ, что онъ назывался Валтасаромъ,—а это имя было у нихъ названіемъ идола,—и потому Богъ устроилъ, что Даніилъ не былъ брошенъ въ печь, чтобы не приписали избавленія его силѣ этого имени и не уклонились отъ обличенія. Что же три отрока? Конечно, и они могли обличить это дѣло. Но почему же Богъ не сдѣлалъ такъ, чтобы они напередъ предсказали (о своемъ избавленіи)? Халдеи клеветали на нихъ,—вѣдь зависть дѣлаетъ многое. Они не могли переносить, видя, что плѣнники властвуютъ надъ ними. Но посмотри: 211
какъ при (истолкованіи сна) Даніиломъ они сначала узнали образъ жизни и кротость его, а потомъ увидѣли знаменія, такъ и здѣсь сначала отроки дѣлаются извѣстными и Богъ открываетъ ихъ благочестіе, а сами они, будучи такъ приготовляемы, не вы-

ставлялись на видъ. Вы знаете, что человѣкъ, отчаявшійся остаться въ живыхъ и готовый на смерть, способенъ рѣшиться на все, и даже на то, что кажется весьма дерзкимъ. Но они, презирая смерть, были кроткими, не простирая смѣлости до дерзости, и дѣлали это не по честолюбію. *И мужи тіи тріе, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго падоша посредѣ пещи огнемъ горящія оковани, и хождаху посредѣ пламене поюще Бога, и благословяще Господа* (ст. 23, 24). Посмотри: не удивительно ли и не чудно ли это—ходить и пѣть въ огненной печи, какъ бы въ водной купели? Ничто не препятствовало этому, потому что такъ хотѣлъ Богъ. Таковъ же, мнѣ кажется, былъ и тотъ огонь, который сжегъ находившихся внѣ; и то — огонь, и это—огонь, и то—тѣла и это—тѣла; и однако тѣхъ онъ коснулся, а этихъ не коснулся. Видишь ли, какъ велико было ихъ благочестіе? Ты удивляешься ему? Подивись и благоволенію Господа и чести, какую Онъ оказалъ имъ. *Прославляющыя Мя прославлю*, говоритъ Онъ (1 Цар. II, 30). Онъ сдѣлалъ ихъ зрѣлищемъ для всѣхъ. Сверхъестественно говорили они; сверхъестественно и прославляетъ Онъ ихъ. Посмотри на рабовъ, которые могутъ дѣлать то же, что и Господь. Зачѣмъ же дивиться, что они посмѣялись надъ царемъ, когда стихіи благоговѣютъ и удивляются имъ? Печь сдѣлалась церковію, уподобилась самому небу. Они уже здѣсь испытали нетлѣніе. Въ началѣ грѣхъ подвергъ наши тѣла страданію; когда же человѣкъ дѣлаетъ правду, они опять становятся свободными отъ страданій. *И хождаху*, говоритъ пророкъ. Но посмотримъ, что говорятъ они; послушаемъ ихъ таинственный голосъ, полный спокойствія. Ты слышалъ безпорядочные и нестройные звуки самвики, псалтири и гуслей? Послушай же голосъ изъ огня. Не казалось ли тебѣ удивительнымъ, что голосъ Божій былъ слышенъ изъ огня? Вотъ и рабамъ Своимъ Онъ даровалъ тоже. Какой воздухъ, сотрясаясь, производилъ этотъ голосъ? Не убѣждаютъ ли всегда тѣхъ, которые обрекаются на сожженіе, открывать уста для того, чтобы послѣ этого сила (души) не могла оставаться въ тѣлѣ и на малое время? Посмотри на музыкальное согласіе, какъ они всѣ славословятъ какъ бы одними устами. *И ставъ съ ними Азарія помолися сице, и отверзъ уста своя посредѣ огня, рече* (ст. 25). Чтобы ты не думалъ, что они благодарятъ только за настоящее, они взываютъ къ Богу о плѣнѣ и тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя случились съ ними. Посмотри, какъ они начинаютъ. *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твое во вѣки. Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими со Азаріею въ пещь. И оттрясе пламень огненный отъ пещи, и сотвори*
212 *среднее пещи яко духъ росы шумящъ: и не прикоснуся ихъ отнюдъ*
огнь и не оскорби, ниже стужи имъ (ст. 26, 49, 50). Итакъ, не слу-

чайно это сдѣлалось. Они не только не были сожжены, но и *не стужи имъ огнь и не оскорби*, не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго вреда, и даже они не чувствовали жара. Пламя поднялось такъ высоко, чтобы видно было и тѣмъ, которые находились внѣ. Удостовѣрить ихъ (въ истинѣ чуда) достаточно могли и ввергаемыя дрова, и непрерывность огня, и то, что онъ казался воспламеняющимся болѣе и болѣе, и то, что это происходило предъ всѣми. *Навуходоносоръ же слыша поющихъ ихъ, и почудися, и воста со тщаніемъ, и рече вельможамъ своимъ* (ст. 91). А какъ случилось, что Навуходоносоръ услышалъ? Можетъ быть, онъ сидѣлъ здѣсь все время. Богъ не попустилъ ему тотчасъ услышать для того, чтобы и самое время свидѣтельствовало о случившемся, т. е. что отроки, находясь тамъ и долгое время, не потерпѣли ничего худого. *Не трехъ ли мужей ввергохомъ средѣ огня связаныхъ? И рѣша цареви: воистину, царю. И рече царь: се азъ вижду мужи четыри разрѣшены, и ходящы средѣ огня, и истлѣнія нѣсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію* (ст. 91, 92). Онъ видѣлъ ихъ чрезъ отверстіе. *Тогда пріиде Навуходоносоръ ко устію пещи огнемъ разжженныя, и рече: Седрахъ, Мисахъ, Авденаго, раби Бога вышняго, изыдите и пріидите сѣмо: и изыдоша Седрахъ, Мисахъ, Авденаго отъ среды огня* (ст. 93). Почему же они вышли не прежде, какъ онъ позвалъ ихъ? Хорошо и то, что онъ напередъ спросилъ вельможъ, чтобы послѣ своего отвѣта они не могли сдѣлать никакого возраженія, и чтобы они не имѣли времени одуматься. Какъ Моисею Богъ говорилъ: *что сіе есть въ руцѣ твоей* (Исх. IV, 2),—такъ и ихъ Навуходоносоръ предупреждаетъ этимъ вопросомъ. *Се азъ вижду*, говоритъ онъ, *мужы четыри разрѣшены и ходящы средѣ огня, и истлѣнія нѣсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію*. Вѣроятно, онъ явился въ великой красотѣ. Почему же ты, Навуходоносоръ, узналъ Сына Божія? Посмотри, какъ варваръ пророчествуетъ по одному виду. И *пріиде и рече* къ нимъ: *Седрахъ, Мисахъ, Авденаго, раби Бога вышняго, изыдите и пріидите*. Замѣть: онъ не приказалъ погасить печь, но сказалъ, чтобы они вышли. Видишь великое и дивное чудо. Онъ назвалъ ихъ тѣмъ названіемъ, которымъ надѣялся особенно угодить имъ. Нѣтъ ничего равнаго этому благородному званію. Въ самомъ дѣлѣ, послушай, что говоритъ самъ Богъ: *Моисей рабъ мой скончася* (Іис. Нав. I, 2). И *Исааку*, говорится, *рабу твоему* (Быт. XXIV, 14). Такимъ названіемъ восхищаются ангелы, и херувимы, и серафимы. Послѣ того отроки не медлили, какъ сдѣлалъ бы тщеславный человѣкъ, но тотчасъ послушались; и сошлись всѣ видѣть чудо.

ГЛАВА IV.

Азъ Навуходоносоръ обилуяй бѣхъ въ дому моемъ, и благоцвѣтый на престолѣ моемъ, и тученъ въ народѣ моемъ (ст. 1) [1]. Почему пророкъ написалъ такъ, а не сказалъ: *Навуходоносоръ обилуяй бѣ*, — написалъ какъ бы отъ его лица? Мнѣ кажется, что это — слова самого Навуходоносора. Когда онъ исправился отъ прежняго заблужденія, то, можетъ быть, обнародовалъ такое посланіе. А Даніилъ приводитъ самый указъ, чтобы быть достовѣрнымъ. Здѣсь говоритъ роду человѣческому самъ испытавшій это. И посмотри, какое наставленіе дается здѣсь гордымъ. То, что онъ потерпѣлъ, — отъ гордости, и самъ и въ началѣ и въ концѣ указываетъ, что причиною всего была гордость. Въ концѣ онъ говоритъ: *и вся ходящыя въ гордости можетъ смирити* (ст. 34), а въ приступѣ, въ самомъ началѣ, показываетъ причину гордости: тамъ объясняетъ, что за это онъ былъ униженъ, а здѣсь говоритъ, отчего это произошло, — именно оттого, что онъ наслаждался великимъ благоденствіемъ; такъ и Давидъ говоритъ: *сего ради удержа я гордыня* (Пс. LXXII, 6). Такъ точно и здѣсь причиною этого является полное благоденствіе. Въ началѣ онъ говоритъ: *обилуяй бѣхъ въ дому моемъ, и благоцвѣтный на престолѣ моемъ, и тученъ въ народѣ моемъ.* Невозможно, чтобы соединились вмѣстѣ всѣ блага. Случается быть счастливымъ по должности и несчастливымъ въ своемъ домѣ, какъ было съ Иродомъ, или съ Давидомъ; случается быть несчастливымъ въ дѣлахъ общественныхъ, но не терпѣть ничего непріятнаго въ домѣ; случается пользоваться миромъ въ городѣ, но испытывать тревоги по должности. А этотъ человѣкъ благоденствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ; ничто не огорчало его. Видишь ли, какое зло—безмятежность? Какъ для укрѣпленія тѣла, когда нѣтъ обязательныхъ трудовъ и занятій, мы занимаемся особыми упражненіями, такъ обыкновенно дѣлаетъ и Богъ, чтобы укротить излишнюю силу. *Сонъ видѣхъ, и устраши мя, и смятохся на ложи моемъ, и видѣнія главы моея смятоша мя. И мною положися повелѣніе, привести предъ мя вся мужи мудрыя Вавилонскія, да сказаніе сна возвѣстятъ мнѣ* (ст. 2, 3). Посмотри, какъ Богъ хочетъ смирить его не самымъ дѣломъ, но предсказаніемъ будущаго событія, и какъ страшенъ былъ сонъ. Почему же и теперь не отступилъ отъ него духъ его и онъ не забылъ сна, какъ прежде? Потому что Даніилъ уже прежде представилъ достаточное доказательство (своей мудрости), именно

[1]) Послѣднихъ словъ нѣтъ въ Славянской Библіи.

при объясненіи прежняго сновидѣнія, и не было никакой нужды прибѣгать ко вторичному испытанію. Богъ совершаетъ все ради нужды, а не изъ тщеславія. Съ другой стороны это дѣлается и для обличенія волхвовъ, чтобы они опять не сказали: царь *да повѣсть сонъ, и сказаніе его возвѣстимъ* (Дан. II, 7); они уличаются 214
въ томъ, что не могутъ сдѣлать ни того ни другого. Они не могли опять сказать: *слово, его же вопрошаетъ царь, тяжко и нѣсть* человѣкъ, *иже* возможетъ возвѣстити его [1]), *но точію бози, ихже нѣсть житіе со всякою плотію* (Дан. II, 11). Этимъ царь убѣждался, что и прежде Даніилъ говорилъ не по человѣческой мудрости; убѣждался, что и въ прежнія времена волхвы не говорили ничего здраваго, какъ самъ онъ сознался, но только некому было обличать ихъ. А когда явилось для нихъ обличеніе изъ Іудеи въ лицѣ Даніила, то они уже не смѣютъ и притворяться. Такимъ образомъ они опять приглашаются по внушенію (Божію). Достойно удивленія, почему царь, испытавъ силу Даніила въ такихъ дѣлахъ, не призвалъ его прежде всѣхъ? Самъ Богъ устроилъ такъ, чтобы побѣда Даніила произошла послѣ ихъ пораженія. *Устраши мя,* говоритъ царь; однако и при этомъ не сдѣлался лучшимъ, но захотѣлъ испытать на самомъ дѣлѣ. Такъ всегда Богъ невиновенъ. *И вхождаху обаятели, волсви, Газарини, Халдеи, и сонъ азъ рѣхъ предъ ними: и сказанія его не возвѣстиша ми, дондеже* другій *вниде предъ мя Даніилъ, ему же имя Валтасаръ, по имени Бога моего, иже Духа Божія имать въ себѣ, и сонъ предъ нимъ рѣхъ* (ст. 4, 5). *Дондеже,* говоритъ, *другій вниде предъ мя.* Говоритъ, какъ забывшій Даніила. Дѣйствительно, уже много лѣтъ прошло (послѣ перваго сна), а онъ скоро забывалъ, какъ имѣвшій столько заботъ и жившій въ такой роскоши. Названіе: *другій* показываетъ, что царь почти совсѣмъ забылъ его. *По имени,* говоритъ, *Бога моего.* Не хочетъ ли онъ этимъ сказать: я такъ почтилъ его, что именемъ бога назвалъ его? У нихъ былъ обычай называть дѣтей своихъ именами боговъ, потому что и людей они иногда признавали богами. Такъ и у насъ есть имена Вилъ и Веліи [2]). Когда бѣсы увидѣли, что такимъ образомъ людямъ воздается почитаніе и приписывается названіе боговъ, то и сами стали содѣйствовать этому. Почему онъ говоритъ: *Даніилъ, ему же имя Валтасаръ?* Потому что Даніилъ имѣлъ силу Божію. Это имя было у нихъ величайшею честію. И Даніилъ позволялъ имъ называть его этимъ именемъ; но самъ

---

[1]) Сл. Б.: *и нѣсть другаго, иже возвѣститъ е предъ царемъ.*

[2]) По гречески: οὕτως ὁ ὄβελος, οὕτω καὶ ὁ βήλαιος ἐκλήθη τις παρ᾽ ἡμῖν; издатели предлагаютъ чтеніе ὁ Βῆλος и ὁ Βελίας.

нигдѣ, упоминая о себѣ, не называетъ себя Валтасаромъ, но говоритъ: *азъ Даніилъ*. Какой чести удостоился сынъ царя, такой же и онъ, потому что и до испытанія онъ казался удивительнымъ по самому виду своему. Не собственною силою, говорится, онъ изрекалъ, но *Духа Божія святаго имать въ себѣ*; здѣсь говорится не о томъ Духѣ, котораго мы называемъ Утѣшителемъ, но о *вдохновеніи*; онъ былъ боговдохновеннымъ. *Валтасаре, княже*
215 *обаятелей*. Онъ былъ, говоритъ, первымъ изъ нихъ. Смотри, сколько знаковъ его превосходства предъ другими. *Валтасаре, княже обаятелей, егоже азъ разумѣхъ, яко Духъ Божій святый* въ тебѣ (ст. 6). Лучшій изъ всѣхъ, кого я знаю. Царь сказалъ это, чтобы опять не поставить его въ необходимость отвѣтить: *и азъ не премудростію сущею во мнѣ* (Дан. II, 30); царь своими словами надѣялся особенно расположить его къ себѣ, и потому сказалъ это прежде всего другого. Если я назвалъ тебя княземъ обаятелей, то не подумай, что я сказалъ это во свидѣтельство того, будто ты говоришь отъ человѣческой мудрости; ты *князь обаятелей*, но я знаю, что ты говоришь все, движимый силою божественною; это я узналъ по опыту. *И всякая тайна*, говоритъ, *не изнемогаетъ предъ тобою*. Таковы дѣла божественныя; человѣческія дѣла несовершенны, а Божіи не таковы. *Слыши видѣніе сна моего, еже видѣхъ, и сказаніе его повѣждь мнѣ, и видѣніе главы моея на ложи моемъ*. Что же говоритъ онъ? *Зрѣхъ, и се древо средѣ земли, и высота его велика. И возвеличися древо то, и укрѣпися, и высота его досязаше до небесе, и величина его до конецъ земли всея, листвіе его прекрасное, и плодъ его многъ, и пища всѣхъ въ немъ, и подъ нимъ вселяхуся звѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ его живяху птицы небесныя, и отъ него питашеся всяка плоть* (ст. 6—9). Что значитъ это видѣніе? Имъ опять изображается непостоянство дѣлъ человѣческихъ. Птицы, говоритъ, и звѣри наслаждались тѣнію его, и обитали въ немъ, и пища была имъ отъ него. Говорится о власти его, простиравшейся на всю вселенную. Итакъ, прежде подъ видомъ кумира, а теперь подъ видомъ дерева открываются ему событія. Почему Богъ не послалъ Даніила возвѣстить это? Потому что, когда событія представляются наглядно, то рѣчь о нихъ является болѣе достовѣрною и страшною, чтобы доказать, что Возращающій растенія возвеличиваетъ и царство сокровенно и безъ нашего вѣдома. *Видѣхъ во снѣ нощію на ложи моемъ, и се Иръ* [1]) *и Святый отъ небесе сниде, и возгласи крѣпцѣ, и тако рече: посѣцыте древо, обійте вѣтви его, и отрясите листвіе его, и разсыплите плодъ его, да позыблются звѣріе подъ нимъ, и*

[1]) Сл Б: *бодрый*; греч. εἴρ—еврейское слово, оставленное безъ перевода.

птицы съ вѣтвей его. Точію отрасль коренія его въ земли оставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣднѣ, и въ злацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небеснѣй вселится, и со звѣрьми часть его въ травѣ земной. Сердце его 216
отъ человѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему и седмь временъ измѣнятся надъ нимъ. Изреченіемъ Ира слово, и глаголъ святыхъ прошеніе, да увѣдятъ живущіи, яко Господь есть *Вышній* царства [1]), *и емуже восхощетъ, дастъ е, и уничтоженное человѣковъ возставитъ надъ нимъ* (ст. 10—14). Посмотри: Иромъ онъ называетъ великій свѣтъ и сіяніе. *И святый отъ небесе сниде, и возгласи крѣпцѣ*, такъ что устрашилъ его. *И тако рече: посѣцыте древо: точію отрасль коренія его въ земли оставите.* Но такъ какъ эта отрасль легко повреждается, то *оставите*, говоритъ онъ, какъ бы *во узѣ желѣзнѣ и мѣднѣ. И седмь временъ*, говоритъ, *надъ нимъ измѣнятся, и со звѣрьми жизнь его.* А что это относилось къ человѣку, видно изъ послѣдующаго. *И сердце*, говоритъ, *звѣрино дастся ему. Изреченіемъ Ира слово*, т. е., само по себѣ слово не можетъ быть яснымъ, но имѣетъ нужду въ толкователѣ. *И глаголъ*, говоритъ, *святыхъ прошеніе*, т. е., и святые будутъ въ состояніи сказать такъ. Или это онъ разумѣетъ, или то, что они будутъ въ состояніи предложить вопросъ и показать причину, по которой это происходитъ и которая открылась изъ отвѣта. *Да увѣдятъ*, говоритъ, *живущіи, яко* Господь есть *Вышній* царства *человѣческаго.* Вотъ причина. Видишь ли, какъ Богъ промышляетъ о людяхъ, какъ власть Его не ограничивалась іудеями? *Сей сонъ видѣхъ азъ Навуходоносоръ царь: ты же, Валтасаре, сказаніе повѣждь, яко вси мудріи царства моего не могутъ сказанія его повѣдати мнѣ: ты же можеши, яко Духъ Божій святъ въ тебѣ* (ст. 15). *Яко вси мудріи царства моего не могутъ.* Онъ зналъ, что Даніилу будетъ пріятно, когда всѣ признаютъ себя побѣжденными не для его славы, но чтобы опять открылась сила Божія. *Ты же можеши*, говоритъ, *скажи.* Почему можешь? *Яко Духъ Божій въ тебѣ.* Посмотри: этимъ онъ началъ рѣчь, этимъ и кончилъ. *Древо, еже видѣлъ еси, возвеличившееся и укрѣпившееся, его же высота досязаше до небесе, и величина его на всю землю, и листвіе его благоцвѣтное, и плодъ его многъ, и пища всѣмъ въ немъ.*
Подъ нимъ живяху звѣріе дивіи, и въ вѣтвехъ его угнѣздяхуся 217
птицы небесныя, ты еси, царю, яко возвеличился еси и укрѣпѣлъ, и величество твое возвеличися, и досяже небесе, и власть твоя до конецъ земли. И яко видѣ царь Ира и Святаго, сходяща съ небесе, и рече: посѣцыте древо и разсыплите е, точію проничение коренія его въ земли оставите, и во узѣ желѣзнѣ и мѣдянѣ, и во

[1]) Сл Б.: *яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ.*

злацѣ внѣшнѣмъ, и въ росѣ небеснѣй водворится, и со звѣрми дивіими часть его, дондеже седмь временъ премѣнятся надъ нимъ. Сіе сказаніе его, царю, и изреченіе Вышняго есть, еже приспѣ на господина моего царя: и *изженутъ тя отъ человѣкъ, и со (дивіими) звѣрми будетъ житіе твое, и травою, аки вола, напитаютъ тя, и отъ росы небесныя тѣло твое оросится, и седмь временъ измѣнятся надъ тобою, дондеже увѣси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е. А еже рече: оставите прониченіе коренія древа, царство твое тебѣ будетъ, отнелѣже увѣси власть небесную* (ст. 17—23). Что же далѣе говоритъ онъ? Каковъ будетъ конецъ бѣдствія? *Сего ради, царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ. Негли будетъ долготерпѣніе грѣхомъ твоимъ* (ст. 24). Для чего ты говоришь: *негли будетъ*, и силу врачества подвергаешь нѣкоторому сомнѣнію? Не потому я сказалъ: *негли*, что сомнѣваюсь,—нѣтъ, я желаю внушить ему страхъ и показать, что онъ согрѣшилъ выше всякаго врачества и всякаго прощенія. Если и послѣ такихъ словъ онъ не освободился отъ безумія, то тѣмъ больше, если бы не было высказано сомнѣнія. Ту же цѣль имѣетъ въ виду Богъ и въ другихъ мѣстахъ, когда напр. говоритъ чрезъ пророка: *аще умыешися нитромъ, порочёнъ еси предо Мною, рече Господь* (Іер. II, 22); и еще: *аще премѣнитъ Еѳіоплянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя* (Іер. XIII, 23). Какъ тамъ онъ не допускаетъ отвергнуть покаянія не для того, чтобы болѣе устрашить, такъ и здѣсь Онъ сказалъ: *негли,* желая показать бездну грѣховъ. А почему не сказалъ: смирись, признай Бога? Если царь за это страдаетъ, какъ и самъ онъ говоритъ то для чего ты совѣтуешь другое? Онъ сказалъ: *да увѣдятъ, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ.* Чтоже, я наказываюсь для того, чтобы другіе вразумились? Нѣтъ, не желая открывать
218 ясно во снѣ, Богъ сказалъ: *да увѣдятъ живущіи*; а Даніилъ говоритъ: *дондеже увѣси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е.* Видишь ли, какъ здѣсь говорится о смиренномудріи? Во снѣ, говоритъ, предложено такое врачество, а я укажу и другое. Такъ бываетъ, напримѣръ, когда гнѣвается начальникъ, самъ онъ ничего не говоритъ, а кто-нибудь изъ его приближенныхъ, подошедши къ виноватому, говоритъ: сдѣлай то и то, дай денегъ, и не разъ, и мы можемъ избавить тебя отъ угрожающихъ бѣдствій. *Еще слову сущу во устѣхъ царя, гласъ съ небесе бысть: тебѣ глаголется, Навуходоносоре царю: царство твое прейде отъ тебе, и отъ человѣкъ отженутъ тя, и со звѣрми дивіими житіе твое, и травою аки вола напитаютъ тя, и седмь временъ измѣнятся на тебѣ, дондеже увѣси, яко владѣетъ*

Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е. Въ той часъ слово скончася на Навуходоносоръ, и отъ человѣкъ отгнася, и траву аки волъ ядяше, и отъ росы небесныя тѣло его оросися, дондеже власы ему яко льву возрастоша, и ногти ему аки птицамъ (ст. 28—30). Вотъ опредѣленіе свыше постигшее самого Навуходоносора. И все до конца исполнилось. Ты не цѣнилъ, говоритъ, человѣческаго благородства, поэтому палъ до низости звѣрей. Ничто не могло быть постыднѣе этого, ни то, если бы Богъ сдѣлалъ его бѣднымъ, или узникомъ, или кѣмъ-нибудь другимъ подобнымъ. Впрочемъ, Онъ не лишилъ его естественнаго благородства, не сдѣлалъ тѣла его звѣринымъ, но то, чѣмъ отличается человѣкъ отъ безсловесныхъ, Онъ довелъ до звѣрскаго состоянія. И сдѣлалъ это такъ, что и другіе могли узнать это по его пищѣ, по виду. Чему же мы научаемся изъ этого? Тому, что, хотя бы съ нами и не случилось ничего подобнаго, мы бываемъ нисколько не лучше безсловесныхъ, если впадаемъ въ гордость, или въ другую звѣрскую страсть. Многіе и нынѣ, подобно Навуходоносору, имѣютъ душу звѣря. Послушай Іоанна, который говоритъ: *змія, порожденія ехиднови* (Мѳ. XXIII, 33); и пророкъ говоритъ: *кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іер. V, 8); другой говоритъ: *пси нѣміи не возмогутъ лаяти* (Ис. LV, 10); иной называетъ людей *лисицами* (Іезек. XIII, 4), иной — *аспидами и василисками* (Пс. XC, 13). Но гораздо хуже дойти до звѣрства въ обычной жизни, нежели испытать случившееся съ Навуходоносоромъ. 219
Въ немъ душа нисколько не пострадала; а мы, накопляя такъ много грѣховъ, сдѣлались гораздо худшими, какъ уже сказано. Мудрецы языческіе, говорятъ, превращали людей въ звѣрей. Но то—басня, а это—истина. Для чего они превращали ихъ? Безъ всякой цѣли; а Писаніе высказываетъ и причину: *да увѣдятъ вси, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ*. Видишь ли, какъ все возможно для Бога,—и изъ людей сдѣлать звѣрей, и измѣнить разумъ? Представь же, какъ поразительно было видѣть человѣка, жившаго прежде въ такомъ блескѣ, обитающимъ вмѣстѣ съ звѣрями, нагимъ. Онъ не перемѣнилъ своего вида; иначе здѣсь не было бы ничего страшнаго. Получить *сердце звѣря* не то значитъ, будто онъ лишился разума, но то, что, имѣя человѣческую душу, онъ чувствовалъ свое положеніе. Если бы онъ превратился въ звѣря, то не сознавалъ бы случившагося. Что же значитъ: *сердце звѣрино дано бысть ему?* Т. е. онъ одичалъ и не хотѣлъ быть вмѣстѣ съ людьми, или боялся быть съ людьми, или боялся людей, какъ звѣрей. Что было выше его, и что теперь ниже его? *И отъ человѣкъ отгнася.* Мо-

гущество нисколько не защитило его. Онъ не сдѣлался плотояднымъ звѣремъ, но ѣлъ траву, и былъ подобенъ безсловесному животному. *Да увѣси*, говоритъ: ты будешь употреблять траву, какъ привычную пищу. Какъ звѣри не съѣли его? Какъ тѣло его могло переносить такую пищу? Какъ онъ не погибъ? А времени прошло не мало. Онъ ходилъ, представляя всѣмъ образецъ униженія, нося на себѣ знаки наказанія, какъ заклейменный. Можетъ быть скажутъ, что ему лучше было бы терпѣть это, оставаясь съ людьми; но это не было позволено для усиленія его наказанія; а вразумленіе все-таки получалось, такъ какъ всѣ разсказывали о случившемся съ нимъ, и, можетъ быть, сами видѣли его внѣ (города); видѣть же это было гораздо ужаснѣе. Притомъ времени прошло не мало, но цѣлая седьмица. *Седмь временъ*, говоритъ, *измѣнятся*, три года съ половиною. *И по скончаніи тѣхъ дней азъ Навуходоносоръ очи свои на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышняго благословихъ, и живущаго во вѣки похвалихъ, и прославихъ, яко власть Его власть вѣчна, и царство Его въ роды и роды, и вси живущіи на земли ни во что же вмѣнишася: и по воли своей творитъ въ силѣ небеснѣй, и въ селеніи земнѣмъ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси* (ст. 31, 32)? *Очи мои*, говоритъ, *на небо воздвигъ*, т. е. онъ обратился къ Богу и молился Ему, и у Него просилъ помощи. Хотя время вполнѣ прошло, но онъ не полагался на это. Какъ самъ онъ былъ властенъ не допустить исполненіе событія, такъ и теперь, если бы по истеченіи опредѣленнаго времени онъ остался неисправимымъ, это опредѣленіе не принесло бы ему никакой пользы, потому что опредѣленіе Божіе исполняется не по необходимости, но примѣнительно къ нашему состоянію. Такъ и Даніилъ, хотя время уже исполнилось, не напрасно молится, чтобы съ продолженіемъ нечестія и оно не продолжилось (Дан. IX, 4). Какъ бываетъ это при помилованіи, напримѣръ Езекіи (4 Цар. гл. XX), такъ и при наказаніи, напримѣръ іудеевъ: Богъ хотѣлъ скоро ввести ихъ въ Палестину, а они своимъ нечестіемъ прибавили себѣ сорокъ лѣтъ. Посмотри, какъ царь прибѣгаетъ къ Богу. Я воззрѣлъ, говоритъ онъ, на небо, и сталъ опять человѣкомъ. *И зракъ мой возвратися ко мнѣ.* Какъ человѣческій видъ его измѣнился, но не превратился въ звѣриный, такъ и умъ. Что же далѣе? *Похвалихъ и прославихъ.* Въ какихъ выраженіяхъ? *Вышняго*, говоритъ, *благословихъ, и живущаго во вѣки похвалихъ, и прославихъ.* Ни что такъ не считается достойнымъ Бога, какъ постоянное бытіе. *Яко власть Его*, говоритъ, *власть вѣчна, и царство Его въ роды и роды.* Этимъ особенно человѣкъ отличается отъ Него, и

это считалось у людей высшимъ блаженствомъ. *Яко власть Его, власть вѣчна,* существуетъ во всякое время. Безъ пищи, говоритъ, Онъ питалъ меня; безъ одежды и безъ всего прочаго не погибло мое тѣло. Представь, какимъ онъ сталъ, возвратившись изъ пустыни на царство. *Въ то время,* говоритъ, *умъ мой возвратися и въ честь царства моего пріидохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ, и начальницы мои, и вельможи мои искаху мене, и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобилнѣе приложися мнѣ* (ст. 33). *И искаху мене,* говоритъ, *вельможи мои,* прогнавшіе властителя и царя,—впрочемъ по распоряженію Божію. Для того и опредѣляется время, чтобы ты не подумалъ, будто что-нибудь происходитъ случайно. *И царство Его въ роды и роды, и* 221
вси живущіи на земли ни во что же вмѣнишася. Если я, владычествующій надъ всѣми, вмѣненъ былъ ни во что, то тѣмъ болѣе всѣ прочіе. Тотъ, Кто лишилъ царства столь сильнаго мужа, тѣмъ болѣе (лишитъ всего) подвластныхъ. *И по воли своей творитъ въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земнѣмъ.* Выраженіе: *ни во что же вмѣнишася* означаетъ не то, Богъ презираетъ ихъ,—совсѣмъ нѣтъ, оно значитъ то, что Онъ силенъ и какъ хочетъ, такъ и распоряжается ими. Тоже выражаютъ и слѣдующія слова: *и по воли своей творитъ въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земнѣмъ.* Пусть такъ; о землѣ ты знаешь, а о небѣ откуда узналъ? Изъ сновидѣнія. Онъ повелѣлъ, и они повиновались. Изъ огня пещи. *И нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси?* Не только, говоритъ, не воспротивится, но даже не скажетъ ни слова Онъ властвуетъ надъ всѣми; Онъ самъ—все. *Въ то время,* говоритъ, *умъ мой возвратися ко мнѣ. Въ то время,*—въ какое? Въ опредѣленное Богомъ. Почему они возвратили его на царство? Они низвергли его—столь сильнаго, какъ же они опять возвели его, сдѣлавшагося слабымъ? *И въ честь царства моего пріидохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене, и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобилнѣе приложися мнѣ.* Видишь ли, какъ Богъ можетъ и утвердить и разрушить царство? Въ этомъ слѣдовало бы убѣдиться и изъ прежнихъ опытовъ, но такъ какъ онъ не убѣдился, то Богъ разрушилъ его царство, и опять возстановилъ. *Нынѣ убо азъ Навуходоносоръ хвалю, и превозношу, и славлю Царя небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящыя въ гордости можетъ смирити* (ст. 34). Нельзя сказать, что Онъ имѣетъ силу, но несправедливую; нѣтъ, и правда его велика. *И вся ходящыя въ гордости можетъ смирити.* Не сказалъ: *смиряетъ,* чтобы показать тебѣ долготерпѣніе Его, и чтобы ты зналъ, что не по слабости Онъ

поступаетъ такъ, но чрезъ одного вразумляетъ и другихъ. Видишь ли силу Его? Видишь ли правду? Видишь ли человѣколюбіе? Видишь ли, какъ произносятъ это уста варвара? Кто говорилъ такъ мудро? Воспитанные пророками не говорили ничего подобнаго; напротивъ, они говорили: *не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити* (Соф. I, 12); и еще: *не крѣпостію ли нашею имамы роги* (Амос. VI, 13). И еще: *всякъ творяй зло добръ предъ Господемъ, и въ нихъ самъ благоволи* (Малах. II, 17); и еще: *что* пользы [1]), *яко работахомъ Ему* (Мал. III, 14)? Видишь ли въ Палестинѣ сатанинское ученіе? Видишь ли въ землѣ варварской пророческую мудрость? Это — прообразы благодати, которую имѣли получить язычники, прообразы того, что послѣдніе имѣли предварить первыхъ. Далѣе повѣствуется, какъ Валтасаръ, опьянѣвъ во время пиршества, повелѣваетъ принести сосуды (храма), какъ бы хвалясь побѣдою отца, или—вѣрнѣе—безумствуя отъ опьянѣнія; а можетъ быть и потому, что іудеи были зрителями происходившаго, чтобы искоренить въ нихъ благоговѣніе, какое они имѣли къ Богу. Это происходило отъ гордости и пьянства. Будемъ же остерегаться пьянства, возлюбленные. Отъ него происходитъ много безразсуднаго. Пьянство властвуетъ и надъ великими людьми; вѣдь Валтасаръ повелѣлъ это, напившись вина. Отецъ его, вывезши сосуды, пощадилъ ихъ, и, взявши городъ, не дерзнулъ употребить ихъ на человѣческое служеніе; а этотъ не только самъ употреблялъ, но отдалъ ихъ для употребленія и вельможамъ своимъ и наложницамъ и возлежавшимъ вмѣстѣ съ нимъ.

222

ГЛАВА V.

Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, предъ тысящею же вино, и пія Валтасаръ царь *рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимѣ, и да піютъ въ нихъ царь и велможи его, и наложницы, и возлежащыя (окрестъ) его. И принесоша сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ изъ храма Бога, иже во Іерусалимѣ. И піяху ими царь, и велможи его, и наложницы его, и возлежащыя*

---

[1]) Сл. Б.: *болѣе*.

(*окрестъ*) *его. И піяху вино, и похвалиша боги златыя, и сребряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и древяныя, и каменныя* (ст. 1—4). Видишь, что сосуды были взяты. Но посмотри на ихъ силу и послѣ того, какъ они были взяты и положены въ идольскомъ храмѣ. Царь поступаетъ съ ними по своему произволу. Почему это? Они взяты были за грѣхи (іудеевъ), которые были наказаны Чѣмъ же все кончилось послѣ знаменія? Почему не потерпѣли ничего вельможи, но одинъ царь? Потому, что онъ приказалъ, онъ былъ виновникомъ. *Похвалиша*, говоритъ, *боги златыя и* 223
сребряныя. Почему у нихъ было такое различіе боговъ? Діаволъ, желая лишить ихъ всякаго оправданія, часто внушалъ имъ дѣлать деревянныхъ боговъ, чтобы имъ не имѣть оправданія даже въ драгоцѣнности вещества. *Похвалиша* ихъ. Посмотри, Богъ никогда не начинаетъ, но дѣйствуетъ послѣ. Для чего судъ послѣдовалъ немедленно и въ тотъ же часъ? Для того, чтобы не уничтожилось то, что было сдѣлано прежними чудесами; оскорбляя Бога употребленіемъ сосудовъ, царь хотѣлъ оскорбить и людей. И посмотри, что происходитъ. Онъ пожелалъ сосудовъ, и въ тотъ же часъ былъ наказанъ. Для чего не посылается пророкъ съ обличеніемъ, но персты руки? Для того, чтобы обличеніе было болѣе поразительно. *Въ той часъ изыдоша персты руки человѣчи, и писаху противу лампады на повапленіи стѣны дому царева, и царь видяше персты руки пишущія* (ст. 5). Замѣть, что былъ вечеръ. Нужно было укротить надменность, происшедшую отъ опьяненія, нужно было всѣмъ присутствовавшимъ узнать, что царь несетъ наказаніе. Зачѣмъ Богъ не послалъ тотчасъ молніи съ неба? Затѣмъ, чтобы опять прославился и рабъ его, чтобы выслушали отъ него, за что царь терпитъ это. Даніилъ, войдя, не только объясняетъ написанное, но говоритъ длинную рѣчь, и притомъ увѣщательную,—не съ тѣмъ, чтобы принесть пользу царю, но чтобы сдѣлать другихъ лучшими. *Тогда Даніилъ вниде предъ царя. И рече царь Даніилу: ты ли еси Даніилъ, отъ сыновъ плѣнникъ Іудейскихъ, ихже приведе Навуходоносоръ царь отецъ мой* изъ Іудеи (ст. 13)? Говоритъ это, какъ бы желая устрашить и притѣснить Даніила. Но сказавъ: *ихже приведе царь отецъ мой отъ плѣнникъ Іудейскихъ*, онъ привелъ эти слова противъ себя самого: значитъ, онъ самъ нуждается въ этихъ плѣнникахъ! *Слышахъ о тебѣ, яко Духъ Божій святъ въ тебѣ, и бодрость, и смыслъ, и премудрость изобилна обрѣтеся въ тебѣ. И нынѣ внидоша предъ мя мудріи, волсви, Газарини, Халдеи, да писаніе сіе прочтутъ, и сказанія его возвѣстятъ ми, и не могоша сказанія словесе сего возвѣстити мнѣ. Азъ же слышахъ о тебѣ, яко можеши сказати* сказанія и разрѣшити свя-

занія [1]). *Нынѣ убо аще возможеши писаніе сіе прочести, и сказаніе его возвѣстити мнѣ, въ багряницу облечешися, и гривна златая на выи твоей будетъ, и третій въ царствѣ моемъ обладати будеши* (ст. 14—16). Онъ признаетъ своихъ мудрецовъ побѣжденными и говоритъ: скажи и получи это. Но посмотри на пророка: предъ отцемъ его онъ смутился духомъ (Дан. IV, 16), а теперь не чувствуетъ никакого смущенія. Что же онъ говоритъ? *Тогда отвѣща Даніилъ, и рече предъ царемъ: даянія твоя съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возвѣщу тебѣ, царю* (ст. 17). Для чего онъ отказывается отъ подарковъ? Для того, чтобы ты зналъ, что онъ гово-
224 ритъ не для нихъ. Онъ говоритъ это безъ гнѣва и потому прибавляетъ: *азъ же писаніе прочту, и сказаніе его возвѣщу царю.* Видишь ли, какъ онъ выше богатства, выше почестей, не нуждается ни въ чемъ царскомъ? Таковыми должны быть возвѣщающіе дѣла Божіи. (Онъ отказывается) и для того, чтобы царь не подумалъ, будто онъ расположилъ его къ себѣ подарками или будто въ сказанномъ есть нѣчто человѣческое. Что же онъ говоритъ? Прежде чѣмъ объяснить написанное, онъ предлагаетъ совѣтъ, напоминая ему о случившемся съ отцемъ его, съ самаго начала. *Богъ Вышній царство и величество и честь и славу даде Навуходоносору отцу твоему, и отъ величества, еже ему даде, вси людіе, племена, языцы бяху трепещуще и бояхуся отъ лица его: и ихже хотяше, той убиваше, и ихже хотяше, біяше, и ихже хотяше, возвышаше, и ихже хотяше, той смиряше. И егда вознесеся сердце его, и утвердися духъ его, еже презорствовати, сведеся отъ престола царства его, и честь его отъяся отъ него, и отъ человѣкъ отгнася, и сердце его со звѣрми отдася, и житіе его съ дивіими ослы, и травою аки вола питаху его, и отъ росы небесныя оросися тѣло его, дондеже уразумѣ, яко владѣетъ Богъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е* (ст. 18—21). Если онъ, говоритъ, не удостоился прощенія, то, скажи мнѣ, чего достоинъ ты, не исправившійся послѣ такого примѣра? И незнаніемъ ты не можешь оправдаться. Развѣ ты не зналъ всего этого? Кого и кому предпочитаешь ты? Ты предпочитаешь боговъ не слышащихъ и не видящихъ? *И ты убо, сыне его Валтасаре, не смирилъ еси сердца твоего предъ Господемъ. Не вся ли сія вѣдалъ еси? Но на Господа Бога небеснаго вознеслся еси, и сосуды храма его принесоша предъ тебе: ты же и вельможи твои, и наложницы твои, и возлежащыя (окрестъ) тебѣ, вино піясте ими:*

---

[1]) Сл. Б.: *и не могоша возвѣстити мнѣ. Азъ же слышахъ о тебѣ, яко можеши суды сказати.*

и боги златыя, и сребряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и каменныя, и древяныя, иже ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ, похвалилъ еси, а Бога, у негоже дыханіе твое въ руцѣ Его, и вси пути твои, того не прославилъ еси. Сего ради отъ лица его послани быша персты ручніи, и писаніе сіе вчиниша. Се же есть писаніе вчиненное: Мани, Ѳекелъ, Фаресъ. Се сказаніе глагола: Мани, измѣри Богъ царство твое, и сконча е. Ѳекелъ, поставися въ мѣрилѣхъ, и обрѣтеся лишаемо. Фаресъ, раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ (ст. 22—28). *Сего ради*, говоритъ, *измѣри Богъ царство твое и раздѣлися.* И то, что оно раздѣлилось и не осталось цѣлымъ, сдѣлано въ наказаніе. Такъ было и съ Соломономъ. Не 225
только сынъ Валтасара не получилъ царства, но оно еще и раздѣлилось. Посмотри, какъ Богъ является правымъ предъ нимъ; посмотри, какъ самъ онъ виноватъ. *У Него же*, говоритъ, *дыханіе твое въ руцѣ Его.* Не могъ ли онъ тотчасъ же умертвить тебя? Но онъ долготерпѣливъ. Кого не устрашило бы такое наказаніе, и притомъ столь близкое? Видишь ли, что Богъ властенъ и въ томъ и другомъ? Чѣмъ, скажи мнѣ, ты заслуживаешь прощенія? Ты сынъ, не скажу даже—потомокъ, Навуходоносора,—какъ же ты не зналъ всего этого? Опредѣленіе пишется, какъ въ судилищѣ; а Даніилъ объясняетъ написанное. Какъ пришло царю на мысль почтить Даніила? Мнѣ кажется, онъ желалъ избѣжать осужденія присутствовавшихъ, можетъ быть, онъ надѣялся получить за это избавленіе.

ГЛАВА VI.

И царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ. Чиновницы же и князи искаху вины обрѣсти на Даніила отъ царства. *И всякія вины и грѣха не обрѣтоша на него, яко вѣренъ бяше* (ст. 3, 4), т. е. былъ благорасположенъ къ царю. А, можетъ быть, слова: *яко вѣренъ бяше* означаютъ: надѣялся на Бога, Который управляетъ всѣмъ; а когда Богъ управляетъ, то какая же можетъ быть опасность? Что же далѣе? *Рѣша чиновницы тіи: не обрящемъ на Даніила вины, аще не въ законѣхъ Бога его* (ст. 5). Невозможно, говорятъ, ничего найти. Почему? Развѣ онъ не человѣкъ? Развѣ онъ не погрѣшалъ ни въ чемъ? Будущее неизвѣстно; какъ же вы ручаетесь за будущее? Мы узнали объ этомъ, говорятъ, на опытѣ. *Аще не въ законѣхъ Бога его, не обрящемъ вины.* Но тамъ онъ еще болѣе безупреченъ. Богъ попускаетъ искушеніе для испытанія. Не могъ ли Онъ укротить ихъ злобу? Но чтобы научить тебя и вызвать твое удивленіе передъ подви-

гомъ, Онъ не лишаетъ вѣнца рабовъ своихъ. *Тогда чиновницы и князи предсташа царю, и рѣша ему: Даріе царю, во вѣки живи. Совѣщаша вси, иже въ царствѣ твоемъ воеводы и князи, ѵпаты и обладающіи странами, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣлъ, яко аще кто попроситъ прошенія отъ всякаго бога и человѣка, до дней тридесяти, развѣ точію отъ тебе, царю, да ввերженъ*
226 *будетъ въ ровъ левскій. Нынѣ убо, царю, устави предѣлъ, и положи писаніе, яко да не измѣнится заповѣдь Мидска и Персска, да никто же преступитъ ея. Тогда царь Дарій повелѣ вписати заповѣдь* (ст. 6—9). Посмотри, что они дѣлаютъ, какъ они стараются постановить безразсудный законъ, и усиленно просятъ этого. Разумно ли было сказать: *аще кто попроситъ отъ человѣка?* Оправданіе своей просьбы они стараются найти въ краткости времени. Но что же это за предлогъ? Почему вы просите объ этомъ? *Совѣщаша*, отвѣчаютъ они; всѣ мы, собравшіеся, порѣшили, чтобы въ продолженіе тридцати дней просить только у тебя одного. О, варварская просьба! О, угодливость, исполненная великаго безумія, безславящая того, кому повидимому оказываетъ честь! Вѣдь, если это хорошо, то и всегда такъ слѣдовало бы дѣлать; если же не хорошо, то не должно быть и въ теченіе тридцати дней. И затѣмъ, если это хорошо, то для чего указывать на множество (рѣшавшихъ)? И безъ этого царь долженъ былъ согласиться. А если это не хорошо, то хотя бы повелѣвала вся вселенная, не слѣдовало слушаться. Царь не замѣтилъ коварства, какъ видно изъ послѣдующаго. Онъ постановилъ, а они закрѣпили это постановленіе указомъ, чтобы царь не имѣлъ времени отмѣнить его, хотя бы потомъ и пожелалъ. Что же говоритъ Даніилъ, услышавъ объ этомъ? Онъ не смутился, и ни въ чемъ не измѣнилъ своей жизни. Посмотри, какъ добродѣтельный человѣкъ живетъ всегда ровно, взирая на все, какъ на какіе-нибудь скоропреходящіе цвѣты,—и на радости и на скорби, какъ на тѣни. Если онъ былъ непоколебимъ вначалѣ, то тѣмъ болѣе теперь, когда онъ получилъ побѣдные вѣнцы въ стольkихъ подвигахъ. Почему же онъ не пришелъ (къ царю)? Почему не вознегодовалъ, пользуясь такимъ вліяніемъ у царя? Онъ хотѣлъ подѣйствовалъ не словомъ, а дѣломъ. Мы видимъ, что въ другихъ случаяхъ, когда было необходимо, онъ всегда спѣшилъ явиться. *Даніилъ же егда увѣдѣ, яко заповѣдь вчинися, вниде въ домъ свой: дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима: въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ, якоже бѣ творяй прежде* (ст. 10). Для чего Писаніе напоминаетъ намъ, что дверцы были отверсты къ Іерусалиму? Іудеи имѣли къ нему сильную любовь, и какъ тотъ, чья возлюбленная отсут-

ствуетъ, любитъ и путь, ведущій къ ней,—такъ точно было и съ Даніиломъ. Другіе любили Іерусалимъ ради чувственныхъ благъ а онъ ради славы Божіей. А что это такъ, видно изъ того, что онъ не хотѣлъ возвратиться въ Іерусалимъ, когда дождался желаннаго времени. Потому и мы, какъ заповѣдали намъ отцы, 227
молимся, взирая на востокъ; мы также стремимся къ древнему городу и отечеству; и оно вполнѣ достойно этого. Зачѣмъ же мы обращаемся къ востоку, если Богъ—вездѣ, и пророкъ говоритъ: *возшедшему на запады, Господь имя Ему* (Пс. LXVII, 5)? Тамъ, на востокѣ, была какъ бы лѣчебница въ древности. Но вѣдь ты не прибѣгалъ къ ней? Поразмысли; вѣдь и мы живемъ въ плѣну,—впрочемъ только до пришествія Христова. Почему же онъ только въ три времени дня преклонялъ колѣна свои? Чтоже? Развѣ и это не удивительно? Онъ былъ человѣкъ, обремененный столькими заботами, и не имѣвшій ни малаго отдыха. Посмотри, какъ исполнялось апостольское изреченіе: *на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. II, 8). И то, что Христосъ повелѣлъ, они исполняли. *И затворивъ*, говорится, *двери твоя, помолися Отцу твоему* (Мѳ. VI, 6). *Тогда отвѣщаша предъ царемъ, и глаголаша: Даніилъ, иже отъ сыновъ плѣна Іудейска, не покорися заповѣди твоей, и (нерадѣ) о предѣлѣ, егоже вчинилъ еси: въ три бо времена дне проситъ у Бога своего прошеній своихъ. Тогда царь, яко слыша слово сіе, зѣло опечалися о немъ, и о Даніилѣ пряшеся, еже избавити его, и даже до* захожденія солнечнаго пряшеся, *еже избавити его*, и бѣ пряся о немъ. *Тогда мужи оніи* наблюдаша за царемъ и глаголятъ *царю: вѣждь, царю, яко заповѣдь Мидомъ и Персомъ, не лѣть есть премѣнити всякаго предѣла и устава, его же царь уставитъ. Тогда царь рече, и приведоша Даніила и ввергоша его въ ровъ левскъ* (ст. 13 — 16). Можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ скажутъ: развѣ царь не могъ избавить его? Конечно, Богъ могъ сдѣлать царя болѣе твердымъ, но Онъ велъ борца на подвигъ. Онъ зналъ конецъ событій. И царь не спорилъ бы, если бы зналъ, чѣмъ все кончится; но онъ не могъ знать. Онъ достоинъ похвалы за усердіе, достоинъ прощенія за стараніе. Такъ любезенъ былъ ему Даніилъ! Но завистники не позволяютъ видѣть хорошее, или—лучше—позволяютъ видѣть, но не такими глазами. Не должно допускать, говорятъ они, чтобы рѣшенія твои были столь нетверды и законы наши столь слабы; весь народъ оскорбляется. Даніила ввергаютъ въ ровъ; налагаютъ камень. *И рече царь Даніилу; Богъ, Емуже ты служиши присно, той избавитъ тя. И принесоша камень единъ, и возложиша на устіе рва, и запечата царь перстнемъ своимъ, и перстнемъ вельможъ своихъ, да не измѣнится дѣяніе о Даніилѣ. И отъиде царь въ домъ*

свой, и ляже безъ вечери и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступи отъ него (ст. 16—18). Вспомни о гробѣ Христовомъ, когда іудеи положили на немъ печать. Если бы не было этого, то сказали
228 бы, что дѣло совершилось волшебствомъ. Но все, что ни дѣлается врагами, бываетъ намъ на пользу. Это сдѣлано было для того, чтобы отнять у клеветниковъ всякій предлогъ къ оправданію: и царь налагаетъ печать, чтобы имъ не было возможности сдѣлать что-нибудь или вытащить Даніила и сослаться на львовъ, и они налагаютъ печать, чтобы царю невозможно было избавить его, и чтобы такимъ образомъ рѣшеніе дѣла было безпристрастно. И не ужиналъ царь, говорится, и не спалъ. Посмотри, какъ велика его любовь. Что же случилось? Сначала онъ ободрилъ Даніила, сказавъ: *Богъ, Емуже ты служиши присно,* возможе ли избавити тя (ст. 20). Опять онъ говоритъ то именно, что могло ободрить душу его. Можетъ быть, онъ уже слышалъ объ этомъ. Потомъ онъ приходитъ, произнося славословіе. *Тогда царь вельми возвеселися о немъ, и рече Даніила извести изъ рва: и изведенъ бысть Даніилъ изъ рва, и всякаго тлѣнія не обрѣтеся на немъ, яко вѣрова въ Бога своего. И рече царь, и приведоша мужы, оклеветавшыя Даніила, и въ ровъ левскъ ввергоша я, и сыны ихъ, и жены ихъ: и не доидоша дна рва, даже соодолѣша имъ львы, и вся кости ихъ истончиша* (ст. 23, 24). За что истребляются дѣти и жены? Въ чемъ согрѣшили они? Можетъ быть, и они участвовали въ этомъ дѣлѣ. Видишь ли наказаніе нечестивыхъ? Видишь ли награду праведныхъ? Всѣмъ поучайся, всѣмъ назидайся. Видишь, какъ Богъ, если и оставляетъ человѣка, дѣлаетъ это на пользу? Онъ преодолѣлъ огонь, преодолѣлъ звѣрей. Послѣ этого уже не спрашивай, зачѣмъ существуютъ львы, леопарды и прочіе дикіе звѣри. Они, подобно какимъ-нибудь палачамъ, стояли по бокамъ Даніила, какъ бы на нѣкоторомъ божественномъ и страшномъ судилищѣ, и не осмѣлились растерзать ребра праведника, потому что не слышали повелѣнія Судіи. Но когда бросили къ нимъ другихъ, то они, по повелѣнію Божію, истребили ихъ. *И кости ихъ*, говорится, *истончиша.* Кто обуздывалъ ихъ уста? Кто повелѣлъ воздержаться отъ предложенной пищи? Какой мудрецъ столь воздерженъ, что мучимый голодомъ и видя предъ собою средство утолить его, не захотѣлъ бы избавиться отъ него? Опять указы, опять божественная проповѣдь, опять доказательства на дѣлѣ.

ГЛАВА VII.

Въ первое лѣто Валтасара царя Халдейска, Даніилъ сонъ видѣ. И видѣнія главы его на ложи его, и сонъ вписа (ст. 1). Начало словесъ его. И отвѣщавъ рече: *азъ Даніилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ нощію, и се четыри вѣтри небесніи налегоша на море вели-* 229
кое, и четыри звѣри велицыи исхождаху изъ моря, различни между собою. Первый аки львица и крилѣ его аки орли. Зряхъ, дондеже исторжена быша крила его, и воздвижеся отъ земли, и на ногу человѣчу ста, и сердце человѣче дадеся ему. И се звѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три ребра во устѣхъ его, средѣ зубовъ его. И сице глаголаху ему: востани, яжде плоти многи. Созади сего видѣхъ: и се звѣрь инъ, аки рысь, тому жь крила четыри птичія надъ нимъ, и четыри главы звѣрю, и власт дадеся ему. Созади сего видѣхъ въ видѣніи нощію, *и се звѣрь четвертый, страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни и веліи, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше, той же различаяся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ: и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се рогъ другій малъ взыде средѣ* его, *и три рози предніи его исторгнушася отъ лица его. И се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая* (ст. 2—8). Почему не сказано, что онъ видѣлъ женщинъ? Когда нужно было представить наказаніе и проклятіе, тогда Писаніе употребляло образы женщинъ; а когда — царства, то—звѣрей. Здѣсь предметомъ рѣчи служитъ царство; ему и дается чувственный образъ. И это весьма хорошо. Такъ какъ свойства царствъ особенно ясно проявляются въ звѣряхъ, то они и нужны были для пророка. Онъ хотѣлъ показать роскошь, соединенную съ свирѣпостію, и представилъ львицу; хотѣлъ показать медленность, и представилъ медвѣдицу; хотѣлъ показать быстроту и легкость и уничтоженіе всѣхъ властей посредствомъ войнъ, и представилъ рысь. Посмотри, какъ хорошо, что онъ прежде всего созерцалъ море, т. е. всю вселенную. Она полна такого смятенія и такъ волнуется, какъ будто населена рыбами, а не людьми. Такъ и Христосъ объясняетъ, что настоящая жизнь есть море, когда говоритъ: *подобно есть царствіе небесное неводу, ввержену въ море, и отъ всякаго рода собравшу* (Матѳ, XIII, 47). *И се четыри вѣтри небесніи налегоша на море великое.* Объясняя, что звѣри вышли оттуда, онъ показываетъ быстроту промышленія Божія. Такъ и мы, говоря о быстротѣ, указываемъ на вѣтеръ. Вѣтры устремились, говоритъ, на море, и вышли звѣри изъ моря. И

начальники наши имѣютъ нашу же природу. Такъ часто Писаніе называетъ царя львомъ, желая показать царское достоинство, соединенное со звѣрскими нравами. О четырехъ вѣтрахъ сказано потому, что есть вѣтеръ восточный, есть сѣверный, есть и южный; это все равно, что сказать: они возмутили море, взволновали его до неба. *Различни между собою. Первый, аки львица,*—такимъ онъ явился въ сновидѣніи; въ дѣйствительности же это не было. Двумя образами означается царское достоинство. Нѣкоторые же
230 говорятъ, что (вавилонскій царь) одолѣлъ ассирійскаго, и потому употребляются два образа. *Зряхъ, дондеже исторжена быша крила его*, т. е. власть, *и воздвижеся отъ земли и на ногу человѣчу ста, и сердце человѣче дадеся ему.* Свирѣпое животное! Съ обѣихъ сторонъ оно имѣло органы для быстраго движенія: сверху—крылья, снизу—ноги; но то и другое было отнято: крылья были сокрушены и не были болѣе видны, а ноги обратились въ слабыя человѣческія. *И сердце человѣче дадеся ему.* Велика была надменность этого животнаго; но теперь, говоритъ, этотъ царь сдѣлался смиреннымъ, кроткимъ, ручнымъ. *И се звѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ и на странѣ единой ста, и три ребра во устѣхъ его, средѣ зубовъ его. И сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.* Медленностью отличалось царство персидское. Подъ владычествомъ мидянъ и персовъ *три ребра*, т. е. страны или царства, которыя они соединили. *И глаголаху ему: востани, яждь плоти многи*, такъ какъ они взяли и Вавилонъ и причинили много бѣдствій. *Созади сего видѣхъ, и се звѣрь инъ, аки рысь: тому же крила четыри птичія надъ нимъ, и четыри главы звѣрю, и власть дадеся ему*, Потомъ, говоритъ, *рысь*, т. е. Александръ, царь македонскій, пробѣжавшій всю вселенную, такъ какъ не было никого стремительнѣе и быстрѣе его; онъ былъ силенъ и быстръ, какъ этотъ звѣрь. *Четыри*, говоритъ, *крила птичія надъ нимъ*, т. е. онъ захватилъ себѣ всю власть, такъ такъ, раздѣливъ персовъ на тринадцать областей, онъ подчинилъ себѣ всѣхъ. Видишь ли его быстроту? Она изображается и свойствами звѣря и крыльями. Онъ прошелъ всю вселенную. *И четыри главы звѣрю, и царство и власть дадеся ему.* Далѣе пророкъ говоритъ о явленіи звѣря съ разнообразными и разнородными свойствами, которому не можетъ дать образа: такъ измѣнчивъ былъ этотъ звѣрь. Онъ побѣдилъ всѣ тѣ царства. У прочихъ сила была въ быстротѣ, а у этого — въ зубахъ, потому что они были желѣзные. *Останки же ногами своими попираше.* Здѣсь говорится о множествѣ войнъ. Какіе же десять царей? Что значитъ малый рогъ? Я утверждаю, что это антихристъ является между нѣсколькими царями. *И се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая.* Въ

самомъ дѣлѣ, что можетъ быть высокомѣрнѣе устъ того, кто превозносится *паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей* (2 Сол. II, 4)? Не удивляйся, что у него *очи человѣчи*; вѣдь о немъ говорится и то, что онъ—*человѣкъ* (2 Сол. II, 3). Почему же онъ малъ, и не является великимъ съ самаго начала? Однако послѣ онъ выростетъ и побѣдитъ нѣсколько царей. Чтоже? За нимъ уже не слѣдуетъ другое царство, но самъ Богъ истребляетъ его. *Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы* 231
темъ предстояху предъ Нимъ: *судище сѣде, и книги отверзошася* (ст. 9, 10). Усилимъ вниманіе, возлюбленные, потому что идетъ рѣчь не о маловажныхъ предметахъ. *Престоли*, говоритъ, *поставишася, и Ветхій денми сѣде.* Кто Онъ? Какъ, слыша о медвѣдицѣ, ты разумѣлъ не медвѣдицу, и слыша о львицѣ, разумѣлъ не ее, а царства, и слыша о морѣ, разумѣлъ не море, а вселенную, и прочее,—такъ и теперь. Кто этотъ *Ветхій денми?* Онъ былъ подобенъ нѣкоему старцу. Богъ принимаетъ на Себя образы по требованію обстоятельствъ, по которымъ является, и (здѣсь) показываетъ, что судъ долженъ быть ввѣряемъ старцамъ. Слыша о престолѣ, ты не будешь разумѣть сѣдалище; какъ же можно разумѣть кого-нибудь обыкновеннаго подъ сидѣвшимъ, когда въ одномъ мѣстѣ Онъ представляется вооруженнымъ (Прем. V, 18), въ другомъ—окровавленнымъ (Иса. LXIII, 3)? Здѣсь пророкъ хочетъ выразить, что (настало) время суда. *И одежда Его бѣла аки снѣгъ.* Почему? Потому, что настало время не только суда, но и воздаянія; потому, что всѣмъ нужно предстать предъ Нимъ; потому, что *судъ Его*, какъ говоритъ пророкъ, *яко свѣтъ изыдетъ* (Ос. VI, 5). Потомъ *престоли поставишася.* Не тѣ ли престолы, о которыхъ говоритъ Христосъ: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу* (Матѳ. XIX, 28)? *И власы главы Его аки волна чиста.* Огонь ничего не истреблялъ, онъ былъ безвреденъ. Видишь ли здѣсь образъ государства и народа? Престолъ былъ страшенъ, потому что имѣлъ много огня, и не просто огня, но *палящаго.* Чтобы ты не думалъ, что онъ употребленъ для сравненія, пророкъ указалъ и дѣйствіе его, сказавъ, что онъ былъ не просто огонь-но *огнь палящъ. Рѣка огненная течаше предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тмы темъ предстояху предъ Нимъ: судище сѣде*, т. е., Онъ для того пришелъ, чтобы произвести судъ. *И книги отверзошася.* Что говоришь ты? Развѣ имѣетъ нужду въ книгахъ Богъ, *свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. XIII, 42), *создавый на единѣ сердца ихъ* (Пс. XXXII, 15)? Нѣтъ, это говорится

примѣнительно къ обычаю начальниковъ, подобно тому, какъ употребляются у насъ записи. Какъ у насъ записи читаются не для того, чтобы только начальникъ узналъ дѣло, но чтобы видна была справедливость суда, такъ и здѣсь: хотя и знаетъ праведный Судія, но открываетъ книги. Для чего? Что ты хочешь сказать? А почему онъ не говоритъ и о почестяхъ? Онъ сказалъ: *престоли поставишася*, въ знакъ того, что Богъ опредѣлилъ и почести; но такъ какъ мы не послушались, то Онъ назначилъ наказаніе и мученіе. Не такое ли воззваніе и къ намъ сдѣлалъ Христосъ? *Оттолѣ начатъ*, говоритъ евангелистъ, *проповѣдати царство небесное* (Мѳ. IV, 17). Не разумѣй здѣсь, возлюбленный, ничего тѣлеснаго, и не думай, что безпредѣльный Богъ объемлется престоломъ. Если *въ руцѣ Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4), если Онъ *постави горы въ мѣрилѣ*, если *вси языцы аки плюновеніе* предъ Нимъ вмѣнишася и аки прахъ предъ Нимъ вся, какъ Самъ Онъ говоритъ (Ис. XL, 12, 15), то какое мѣсто можетъ объять Его
232 всего? Нѣтъ, Онъ не былъ объемлемъ престоломъ. Если же Онъ имѣлъ одежду, то какъ огонь не истребилъ ея? Какъ называется *Ветхимъ денми* Тотъ, Кто существуетъ прежде всѣхъ вѣковъ? Какъ Онъ можетъ быть ветхимъ? *Ты же*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *тойжде еси* (Пс. CI, 28). Какъ же Онъ можетъ быть ветхимъ? *И лѣта Твоя*, говорится, *не оскудѣютъ* (Пс. CI, 28). Какъ могла быть одежда у Безпредѣльнаго и Безтѣлеснаго? *И величію Его*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *нѣсть конца* (Пс. CXLIV, 3); и еще: *аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси* (Пс. CXXXVIII, 8). Какъ же Онъ былъ облеченъ въ человѣческую одежду и огонь не истреблялъ ея? Впрочемъ пророкъ могъ видѣть и многое другое. Какъ волосы не сгорали въ огнѣ? Потому пророкъ и прибавилъ: *престолъ Его пламень огненный. И книги отверзошася*,—такъ, что кто осуждается, тотъ осуждается по собственной винѣ. *Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, зряй бѣхъ, дондеже убися звѣрь и погибе* (ст. 11) за высокомѣріе, хотя Александръ и поклонился Богу. *И тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И прочихъ звѣрей преставися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до временъ и времене* [1]) (ст. 12). Хотя ихъ власть кончилась, но жизнь оставалась. *И погибе звѣрь, и тѣло его сожжеся.* Этимъ выражается совершенное истребленіе. *Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идый бяше* (ст. 13). Кто не знаетъ этого? Кто можетъ не видѣть этого? Не то же ли—о, іудей—говоритъ Петръ или Павелъ? *И се, яко Сынъ человѣчь идый бяше, и*

---

[1]) Сл. Б.. *до времене и временъ.*

даже до Ветхаго денми дойде. Отсюда видно, что они имѣютъ равную честь. *И предъ Него приведеся* (ст. 13). Чтобы ты, когда увидишь, что Ему дается царство, не понималъ слова: *дадеся* по человѣчески, пророкъ говоритъ: *на облацѣхъ небесныхъ.* Облаками Писаніе обыкновенно обозначаетъ небо. *И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ: власть Его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется* (ст. 14). Что́, скажи мнѣ, можетъ быть яснѣе этого? *И вси людіе,* говоритъ, *племена и языцы тому поработаютъ.* Посмотри, какъ пророкъ охватилъ всѣ народы вселенной. Посмотри, какъ (Сынъ человѣческій) получилъ и власть суда. А чтобы ты не подумалъ, что это только на время, онъ говоритъ: *яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется,* но стоитъ и пребываетъ. Если же ты не вѣришь этому, то убѣдись дѣлами. Видишь ли равночестность Его съ Отцемъ? Такъ какъ Онъ явился послѣ Отца, то пророкъ и говоритъ, что Онъ пришелъ вмѣстѣ съ облаками. А что Онъ былъ и прежде, это видно изъ того, что Онъ приходитъ *на облацѣхъ. И тому дадеся честь,* т. е. та, которую Онъ имѣлъ. *И людіе, племена и языцы тому поработаютъ.* Онъ имѣлъ власть и прежде и тогда принялъ ту самую, которую имѣлъ. Въ какомъ смыслѣ ты разумѣешь волосы у Отца и прочее, въ такомъ разумѣй и это. Слыша: *дадеся,* и тому подобное, ты не думай о Сынѣ ничего человѣче- 233
скаго, или низкаго. Какъ, видя *Ветхаго денми,* ты не разумѣешь старца, такъ понимай и прочее. Не ищи ясности въ пророчествахъ, гдѣ тѣни и гаданія, подобно тому, какъ въ молніи ты не ищешь постояннаго свѣта, но довольствуешься тѣмъ, что она только блеснетъ. *Вострепета духъ мой, азъ Даніилъ въ состояніи моемъ, и видѣнія главы моея смущаху мя* (ст. 15). Конечно, смущало его то, что онъ созерцалъ. Онъ первый и одинъ видѣлъ Отца и Сына, какъ бы въ видѣніи. Что могутъ сказать на это іудеи? Такъ какъ предстоявшее пришествіе Сына было уже близко, то справедливо и являются чудныя видѣнія. *И пріидохъ къ единому отъ стоящихъ и извѣстія просихъ отъ него научитися о всѣхъ сихъ: и повѣда ми* истину [1]) *и сказаніе словесъ возвѣсти ми* (ст. 16). Онъ спрашиваетъ, что́ значитъ видѣнное имъ, и узнаетъ объ антихристѣ, узнаетъ и о царствѣ, не имѣющемъ конца. *Сіи,* говоритъ, *звѣріе велицыи, четыре царства востанутъ: и преимутъ царство святіи Вышняго, и содержати будутъ оное даже до вѣка* и до вѣка *вѣковъ. И вопрошахъ испытно о звѣри четвертѣмъ, яко бяше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ*

---

[1]) *Сл. Б.: извѣстіе.*

вельми, зубы его желѣзни, и ногти его мѣдяни, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше: и о десяти розѣхъ его, иже на главѣ его, и о друзѣмъ, возшедшемъ и истрясшемъ первыя три, рогъ же той, емуже очи и уста глаголюща великая, и видѣніе его болѣе прочіихъ. Зряхъ, и рогъ той творяше рать со святыми, и укрѣпися на нихъ, дондеже пріиде Ветхій денми, и судъ даде святымъ Вышняго: и время приспѣ, и царство пріяша святіи. И рече тако: звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и поястъ всю землю, и попереть ю, и посѣчетъ ю. И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времене [1]. *И судище* сѣде, *и власть его представятъ, еже потребити и погубити до конца. Царство же и власть и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго: и царство Его царство вѣчное, и вся власти Тому работати*
234 *будутъ и слушати. До здѣ скончаніе словесе. Азъ Даніилъ, на долзѣ размышленія моя смущаху мя, и зракъ мой премѣнися, и глаголъ въ сердцы моемъ соблюдохъ* (ст. 17—28). Почему же ты, человѣкъ, не сказалъ этого глагола? Потому, что это нисколько не относилось къ іудеямъ; напротивъ, на словахъ Богъ сообщилъ это прикровенно, но сохранилъ въ сердцѣ пророка. Такъ и въ концѣ онъ говоритъ: *яко словеса запечатана* (Дан. XII, 9), и желаетъ, чтобы они оставались неясными. То же дѣлаетъ и Самъ (Христосъ), когда говоритъ притчами. Посмотри, какъ пророкъ всячески возвышаетъ это царство, чтобы ты не разумѣлъ ничего человѣческаго. Люди, хотя бы овладѣли всею землею, не (могутъ владѣть) всегда и на безконечное время. Пусть никто не говоритъ мнѣ, что пророкъ разумѣетъ здѣсь краткое время. Что же значатъ слова: *не прейдетъ и царство Его людемъ инѣмъ не останется* (Дан. II, 44)? Посмотри на бывшее при Даріѣ и македонянахъ. Для кого это было? Для іудеевъ. Потому и Александръ, какъ говорятъ, поклонился храму, увидѣвъ книгу Даніила, и язычники удивлялись силѣ его предсказанія. Объ этомъ никто не говорилъ, кромѣ одного этого пророка.

---

[1]) Слова: *и временъ и полувремене* опущены въ текстѣ св. отца по изданію Миня.

ГЛАВА VIII.

Въ лѣто третіе царства Валтасара видѣніе явися мнѣ: азъ
Даніилъ, по явлшемся мнѣ въ началѣ. И видѣхъ въ видѣніи, и
бысть внегда видѣти ми, *и бѣхъ въ Сусѣхъ градѣ* [1]), *иже есть въ*
странѣ Еламстѣй: и видѣхъ въ видѣніи, и бѣхъ на Увалѣ. И воз-
двигохъ очи мои и видѣхъ: и се овенъ единъ стоя предъ Уваломъ,
емуже роги, роги же высоки: единъ же вышше другаго, и вышшій
восхождаше послѣди. И видѣхъ овна, бодуща на западъ, и на сѣверъ,
и на югъ, и на востокъ: и вси звѣріе не станутъ предъ нимъ, и не
бѣ избавляюща изъ руки его, и сотвори по воли своей и возвеличися.
Азъ же бѣхъ размышляя, и се козелъ *отъ козъ идяше отъ Лива на*
лице всея земли; и не бѣ прикасаяся земли: и козлу тому рогъ ви-
димъ между очима его. И пріиде козелъ до овна имущаго рога, егоже
видѣхъ стояща предъ Уваломъ, и рече къ нему во гнѣвѣ силы
своея [2]). *И видѣхъ его доходяща до овна, и разсвирѣпѣ на него: и*
порази овна, и сокруши оба рога его: и не бѣ силы овну, еже стати
противу ему: и поверже его на землю, и попра его, и не бѣ изба-
вляяй овна отъ руки его. И козелъ козій возвеличися до зѣла: и
внегда укрѣпися, сокрушися рогъ его великій: и взыдоша четыре рози
подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ. И отъ единаго ихъ 235
изыде рогъ единъ крѣпокъ, и возвеличися вельми къ югу, и къ востоку, и
къ западу [3]), *и возвеличися даже до силы небесныя: и* падоша [4]) *на землю*
отъ силы небесныя и отъ звѣздъ, и попра я. И до начальника силы
доспѣ [5]), *и его ради жертва смятеся,* и бысть, *и благопоспѣшися ему,*
и святое опустѣетъ. И дадеся на жертву грѣхъ, и повержеся правда
на землю: и сотвори, и благопоспѣшися. И слышахъ единаго святаго
глаголюща: и рече единъ святый феллюни [6]) *глаголющему: доколѣ*
видѣніе станетъ, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣнія данный, и
святое и сила поперется? И рече ему: даже до вечера и утра дней
двѣ тысящи и триста, и очистится святое. И бысть, егда видѣхъ
азъ Даніилъ видѣніе и взыскахъ видѣнія, и се ста предо мною, аки
образъ мужескъ на *средѣ Увала* [7]), *и призва и рече: Гавріиле, скажи*
видѣніе оному. И пріиде и ста близъ стоянія моего: и егда пріиде,
ужасохся и падохъ на лице мое, и рече ко мнѣ: разумѣй, сыче че-

---

[1]) Сл. Бл.: *по явлшемся мнѣ прежде, и бѣхъ въ Сусѣхъ градѣ.*

[2]) Сл. Бл.: *въ силѣ крѣпости своей.*

[3]) Сл. Бл: *къ силѣ.*

[4]) Сл. Бл.: *сотвори пасти*

[5]) Сл. Бл.: *дондеже архистратигъ избавитъ плѣнника.*

[6]) Сл. Бл.: *другому нѣкоему;* феллюни — евр. слово, оставленное безъ перевода.

[7]) Сл. Б.: *аки образъ мужескъ. И слышахъ гласъ мужескъ средѣ Увала*

ловѣчь, еще бо до скончанія времени видѣніе. И егда глаголаше со мною, падохъ на лице мое *на земли, и прикоснеся мнѣ, и постави мя на ноги моя, и рече: се азъ возвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ гнѣва, еще бо до конца времене видѣніе. Овенъ, егоже видѣлъ еси имуща рога, царь Мидскій и Персскій. А козелъ козій, царь Еллинскій: рогъ же великій, иже* бысть *между очима его, той есть царь первый.* И яко сокрушися *восташа четыри рози подъ нимъ: четыри царп востанутъ отъ языка его,. но не въ крѣпости его. И напослѣдокъ царства ихъ, исполняющымся грѣхомъ ихъ, востанетъ царь безсраменъ лицемъ и разумѣя гаданія, и державна крѣпость его, не въ крѣпости же своей, и чудесная растлитъ, и сотворитъ, и разсыплетъ крѣпкія и люди святы. И яремъ веригъ своихъ исправитъ: лесть въ руцѣ его, и въ сердцы своемъ возвеличится, и лестію разсыплетъ многихъ, и на пагубу многимъ возстанетъ, и яко яица рукою сокрушитъ. И видѣніе вечера и утра реченнаго истинно есть, ты же назнаменай видѣніе, яко на дни многи* (ст. 1—26). *И рече,* говорится, *скажи видѣніе оному, Гавріиле.* Посмотри на обязанности ангеловъ и архангеловъ. Есть ли другая большая сила? *И пріиде*, говоритъ пророкъ, *и ужасохся, ста близъ стоянія моего, и егда пріиде,*
236 *ужасохся.* Гдѣ тѣ, которые злословятъ ангеловъ? Ангелъ не сдѣлалъ ничего самъ отъ себя. Видишь ли, что и они раздѣлены на многіе чины и виды? Въ первомъ видѣніи пророкъ говоритъ: *пріидохъ и просихъ* (Дан. VII, 16); а здѣсь не такъ. *И слышахъ единаго святаго глаголюща;* спрашиваетъ другой, какъ бы не зная,— чтобы узналъ Даніилъ. *И отвѣща*, говоритъ онъ. *И напослѣдокъ царства, исполняющымся грѣхомъ ихъ, востанетъ царь безсраменъ лицемъ.* Посмотри, какъ пророкъ показываетъ іудеямъ, что они сами виноваты; но онъ не высказываетъ этого ясно, чтобы они намѣренно не остались злыми: вѣдь если они оставались такими, когда ничего подобнаго не было сказано, то тѣмъ болѣе остались бы, если бы это было ясно выражено; также и для того, чтобы ты зналъ, что Духъ вездѣ имѣетъ силу, что Богъ предвидитъ все, и что Онъ, хотя зналъ о будущихъ грѣхахъ ихъ, однако вывелъ ихъ (изъ плѣна). И замѣть: если бы онъ указалъ на годы, время показалось бы непродолжительнымъ,—поэтому онъ исчисляетъ дни, чтобы устрашить множествомъ ихъ, и притомъ исчисляетъ не только дни, но и ночи. Онъ долго останавливается на печальныхъ событіяхъ при Антіохѣ, чтобы устрашить хотя такимъ образомъ. *Но не въ крѣпости его*, т. е., Богъ могъ остановить его, но попустилъ за грѣхи іудеевъ, и не просто за грѣхи, но за то, что исполнилась мѣра. Развѣ есть какая-нибудь мѣра грѣховъ? *Не бо исполнишася*, говоритъ Богъ, *грѣси Аморреовъ* (Быт. XV, 16). И замѣть: предсказывается уже не сожженіе, но

отдѣльные случаи убійствъ. Такъ какъ нѣкоторые будутъ добрѣе и лучше отцовъ, то и наказаніе положено меньшее. Это говорится для того, чтобы они, возгордившись побѣдами, бывшими при Зоровавелѣ, не сдѣлались безпечными. И посмотри, какъ онъ не указываетъ ничего свѣтлаго послѣ временъ Антіоха, но говоритъ только о прекращеніи бѣдствій и о времени, ихъ обнимающемъ. Что же? Развѣ онъ не предсказалъ объ этомъ плѣнѣ? Предсказалъ, но весьма не ясно. Потому и Христосъ сказалъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, иже четъ, да разумѣетъ* (Матѳ. XXIV, 15). Бѣдствія придутъ, говоритъ, но такъ, какъ будто онъ не предсказывалъ. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что справедливо не предсказано объ этомъ, такъ какъ этотъ плѣнъ не имѣлъ опредѣленнаго времени. *И дамъ*, говоритъ пророкъ, *лукавыя вмѣсто погребенія Его и богатыя вмѣсто смерти Его* (Ис. LIII, 9). *Ты же назнаменай видѣніе, яко на дни многи*, т. е., сохрани, сбереги, чтобы оно не исказилось отъ продолжительнаго времени. Посмотри, какъ Богъ всегда щадилъ іудеевъ. Они пришли въ Египетъ и сдѣлались дурными; Онъ не отступилъ отъ нихъ, но вывелъ ихъ въ пустыню. Они оставались въ нечестіи; Онъ не отступилъ отъ нихъ, но ввелъ въ землю обѣтованную. При Антіохѣ опять вывелъ ихъ, и опять они остались такими же. При Христѣ они опять были такими же; но Онъ и тогда не отступилъ отъ нихъ, а постоянно печется о нихъ. Какъ естественныя свойства, данныя намъ отъ природы, не покидаютъ насъ, что бы ни случилось, такъ и Богъ; или лучше, они могутъ покинуть насъ, но Богъ никогда не оставляетъ Своимъ промышленіемъ и попеченіемъ. Аще *и забудетъ*, говоритъ Онъ, *жена помиловати исчадія чрева своего, но Азъ не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Какъ мать не смотритъ на то, хороши ли ея дѣти, но исполняетъ законъ природы,—такъ, и даже болѣе, Богъ постоянно печется, никогда не оставляетъ, всегда дѣйствуетъ въ одной и той же мѣрѣ. *Азъ же Даніилъ успохъ и изнемогохъ на дни, и востахъ, и творяхъ дѣла* 237
царева, и почудихся видѣнію, и не бяше разумѣвающаго (ст. 27). Отчего же онъ изнемогъ? Можетъ быть, отъ скорби при размышленіи о будущихъ бѣдствіяхъ, тогда какъ и настоящія не окончились. И еще, говоритъ, столько бѣдствій! Или: я еще не примирилъ съ ними Бога, а они сами опять вооружаютъ Его противъ себя. И *востахъ и творяхъ дѣла царева*, т. е. служилъ. И *почудихся видѣнію, и не бяше разумѣвающаго*. Особенно сильна бываетъ скорбь въ томъ случаѣ, когда ею невозможно ни съ кѣмъ подѣлиться; или (онъ скорбитъ) потому, что они были нечестивы. И *творяхъ*, говоритъ, *дѣла царева*, т. е., я ничего не опускалъ, но исполнялъ свои дѣла.

ГЛАВА IX.

Въ первое лѣто Даріа, сына Ассуирова, отъ племене Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдейстѣмъ, въ лѣто едино [1]) *царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустѣнія Іерусалимля седмьдесятъ лѣтъ. И дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во вретищи и пепелѣ* (ст. 1—3). Это Дарій мидянинъ. Подъ *первымъ лѣтомъ* пророкъ разумѣетъ не первый годъ его царствованія, такъ какъ не сказалъ: въ первое лѣто царствованія его, но *въ первое лѣто Даріа, въ лѣто едино царства его*, такъ что можно назвать его и первымъ годомъ, въ который онъ, будучи царемъ, можетъ быть, взялъ въ плѣнъ приверженцевъ Валтасара. *Азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ*, т. е., время убіенія Валтасара, и размышлялъ. Посмотри, какъ онъ прежде опредѣленнаго срока не осмѣливался приступать къ Господу. Также поступили три отрока въ пещи; но во рвѣ онъ не такъ поступилъ. Что же? Тѣ ли поступили худо, или онъ? Ни тѣ, ни онъ. Тѣ выразили свою любовь, а онъ—разумѣніе переживаемаго времени. Итакъ, не съ разумѣніемъ ли читалъ онъ пророчества? Я думаю, что онъ ведетъ счетъ не со взятія города, а можетъ быть съ плѣненія Израиля; опустѣніемъ Іерусалима справедливо можно назвать и войны. Замѣть, и здѣсь седьмеричное число. Какъ прежде онъ измѣнилъ четыреста тридцать лѣтъ (Исх. XII, 40) въ двѣсти пятнадцать, такъ и теперь, я думаю, уменьшено. *О немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку на скончаніе опустѣнія Іерусалимля седмьдесятъ лѣтъ. И дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во вретищи и пепелѣ.* Посмотри на его благочестіе. *И дахъ*, говоритъ, *лице мое*, т. е. прежде, до уничиженія, я стыдился, а теперь *дахъ лице мое*,—иначе сказать: осмѣлился. Если бы онъ просилъ должнаго, то не сказалъ бы: *дахъ лице мое*,
238 какъ будто дѣло было соединено съ опасностію. Если же онъ столь заботится о другихъ, если, пользуясь такимъ благоволеніемъ у Бога и у царя, нисколько не услаждается этимъ, но сокрушается болѣе бѣдствующихъ, какъ бы самъ подвергаясь бѣдствіямъ, то какъ не удивляться ему по достоинству? Посмотри, какъ онъ и послѣ этихъ бѣдствій не осмѣливается приступить къ Богу до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что время исполнилось. Что же будетъ съ нами несчастными? Что говоришь ты, Да-

[1]) Сл. Б.: *въ лѣто первое.*

ніилъ? Ты находишься среди благъ, пользуешься честію отъ Бога и отъ людей; что же ты заботишься о другихъ? Такъ поступалъ и Моисей. И что говоритъ онъ? *Въ постѣ и во вретищи и пепелѣ* просилъ онъ о должномъ. Почему же, если это было должное? Потому, что опасался, какъ бы іудеи не оказались недостойными и этого. Для Бога нѣтъ необходимости; Онъ выше законовъ. *Еже взыскати*, говоритъ, *молитвы и прошенія.* Прежде всего онъ испрашиваетъ этого. Позволитъ ли мнѣ Богъ, говоритъ онъ, молиться за нихъ? Потому что онъ слышалъ, что Іереміи было сказано: *ты же не молися о людехъ сихъ и не проси о нихъ* (Іер. VII, 16). Не смотря на то, что ходатаями за него были и плѣнъ, и наступленіе срока, и собственная его добродѣтель, и безчисленныя страданія, онъ не чувствуетъ въ себѣ смѣлости, но посыпается пепломъ и покрывается вретищемъ, и такимъ образомъ молится. Что же сдѣлаемъ мы, безпечные? Ему мы должны подражать. Чтобы никто не могъ сказать, что прочіе пророки дѣлали это по бѣдности,—тотъ, кто больше всѣхъ пользовался великимъ почетомъ, смиряется больше всѣхъ. Онъ происходилъ отъ царскаго рода и наслаждался столь многими благами. Такъ надобно оплакивать собственныя бѣдствія; такъ нужно жалѣть о своихъ ближнихъ; таково состраданіе пророковъ. Посмотри, какъ онъ особенно отличался этимъ. Моисей говорилъ: *остави имъ, аще же ни, изглади мя изъ книги* (Исх. XXXII, 32). А Даніилъ постоянно былъ въ постѣ и слезахъ. И Павелъ былъ постоянно въ слезахъ и готовъ былъ идти въ самую геенну. Никто изъ нихъ не услаждался собственными благами; но какъ глазъ въ тѣлѣ, хотя онъ и красивъ, не можетъ чувствовать своей красоты, когда ноги повреждены и гніютъ, такъ было и съ ними. Для чего пепелъ? Онъ напоминалъ ему о собственной его природѣ. Для чего вретище? Оно смиряетъ своею грубостію. Для чего постъ? И онъ напоминаетъ о томъ, что было въ раю. Таковъ обычай (благочестивыхъ): они стремятся къ тому, что причиняетъ скорбь. Я не достоинъ, говоритъ онъ, ни земли, ни одежды, ни другихъ даровъ природы, но заслуживаю тягчайшаго наказанія, хотя облеченъ въ персидскія ткани и ношу персидскую тіару. И что еще говоритъ онъ? Послушаемъ его исповѣдь. *И молихся ко Господу Богу моему* (ст. 4). Посмотри на его любовь къ Господу. *Богу моему*, говоритъ. Того, кого онъ не осмѣливался просить, называетъ своимъ Богомъ. *Еще ми глаголющу, и молящуся, и исповѣдающу грѣхи моя* 239
и грѣхи людей моихъ Исраиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Господемъ Богомъ моимъ о горѣ святѣй Бога моего: и еще глаголющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи въ началѣ, парящъ, и прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы

вечернія. И вразуми мя, и глагола ко мнѣ, и рече: Даніиле, нынѣ изыдохъ устроити тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи (ст. 20—23). Если скажутъ намъ іудеи: почему при Исаіи, когда сынъ Озіи страшился войны и нашествія двухъ царей, пророкъ вышедши далъ имъ знаменіе, которое должно было исполниться спустя много лѣтъ?— то и мы скажемъ имъ: почему, когда Даніилъ молился о возвращеніи и желалъ услышать что-нибудь объ этомъ, пришедшій ангелъ не возвѣстилъ ничего объ этомъ, а указалъ на дѣла, имѣвшія совершиться спустя много времени? Какъ тамъ вопросъ вполнѣ разрѣшается, такъ и здѣсь. Возстановленіе города дѣлается весьма достовѣрнымъ, когда возвѣщается, что онъ и опять будетъ взятъ. Что же? Не желалъ ли Онъ опечалить пророка, сдѣлавъ это? Нѣтъ, Онъ желалъ внушить большій страхъ іудеямъ. И не однажды и не дважды, но многократно Онъ дѣлаетъ это, потому что предстоявшее благополучіе легко могло наполнить гордостію ихъ душу, такъ какъ городъ имѣлъ быть не только возстановленъ, но и построенъ руками варваровъ, тѣми самыми руками варваровъ, которыя разрушили его. Объ этомъ и Исаія говоритъ, показывая, что Богъ всемогущъ, что Онъ можетъ все сдѣлать и измѣнить (Ис. XLIX, 17). Іудеямъ были впослѣдствіи возвращены блага отечества и дарованы блистательныя и частыя побѣды, о которыхъ и возвѣщаютъ пророки, напр. Іезекіиль говоритъ, что семь лѣтъ будутъ сожигаемы оружія тѣхъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ (Іезек. XXXIX, 9), и другіе часто говорили тоже самое; чтобы они, возгордившись этимъ, не сдѣлались хуже прежняго, Богъ страхомъ предсказанія и многократнымъ повтореніемъ одного и того же какъ бы ставитъ ихъ въ неизбѣжную необходимость не развращаться, хотя бы они и хотѣли. Потому Онъ не открывалъ ясно и времени; да и какая была польза открывать это? И замѣть, когда сообщается пророчество? При самомъ возвращеніи, когда обстоятельства ихъ были благопріятны и цвѣтущи. Моисей, на-
240 мѣреваясь ввести ихъ въ землю обѣтованную, при самомъ полученіи благъ, предсказываетъ о наступающихъ бѣдствіяхъ, говоря: *засвидѣтельствую вамъ небесемъ и землею* (Втор. IV, 26): безчувственности, происходящей отъ благополучія, онъ противопоставляетъ угрозу наказанія,—такъ и Даніилъ удерживаетъ ихъ страхомъ. Потому и Захарія много останавливается на этомъ и говоритъ объ этомъ потому, что ничего нѣтъ менѣе полезнаго для природы человѣческой, чѣмъ благоденствіе и спокойствіе. *Еще глаголющу ми въ молитвѣ*, говоритъ, *пріиде мужъ Гавріилъ*,

обыкновенно являвшійся ему, *парящъ, и прикоснеся ми, аки въ часъ жертвы вечернія*,—или для того, чтобы онъ не испугался видѣнія, или для того, чтобы уразумѣлъ сказанное. Такъ какъ при другихъ нельзя было открыть этого ясно, то онъ и прикасается. *И вразуми мя*, говоритъ, *и глагола ко мнѣ, и рече: Даніиле, нынѣ изыдохъ устроити тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи.* Вникни, говоритъ, въ то, что будетъ сказано. Когда кто проситъ объ одномъ, а слышитъ о другомъ, тогда нужно великое вниманіе. *И возвратится, и оградится стогна и забрала* (ст. 25). Нѣкоторые разумѣютъ здѣсь стѣну, которую построилъ Агриппа. *И истощатся лѣта. И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ: градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною, и потребятся, аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныя погибельми. И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина* (ст. 25—27). Посмотри какъ поразительно онъ говоритъ о бѣдствіяхъ! *Въ полъ же седмины отъимется куреніе и жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія, и даже до скончанія времени* скончаются [1]) *на опустѣніе* (ст. 27). Посмотри, какъ онъ окончилъ рѣчь прискорбными событіями, а о благопріятныхъ сказалъ не ясно,—послѣднія указаны въ словахъ: *утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина*; о прискорбномъ же говоритъ часто и много. *И мерзость запустѣнія*, т. е., Адріанова. Объ этомъ яснѣе говоритъ Захарія; онъ говоритъ и о благопріятныхъ обстоятельствахъ для тѣхъ, которые остались. И въ Египтѣ іудеи жили столько лѣтъ, и однако не были истреблены; а теперь ты уже и не ожидаешь этого (ихъ спасенія)! Посмотри и на другія обстоятельства. Іудеи 241
теперь и не входятъ въ свой городъ, какъ прежде, да и кто можетъ даже говорить объ ихъ возвращеніи? Никто.

ГЛАВА X.

Въ лѣто третіе Кира, царя Персскаго, слово открыся Даніилу, емуже прозвася имя Валтасаръ: истинно же слово, и сила велика, и разумъ дадеся ему въ видѣніи. Въ тыя дни азъ Даніилъ бѣхъ рыдая три седмицы, хлѣба вожделѣннаго не ядохъ, и мясо и вино не вниде во уста моя, и мастію не помазахся до трехъ седмицъ дней (ст. 1—3). Почему онъ опять скорбитъ? Если насту-

[1]) Сл. Б.: *скончаніе дастся*.

пилъ первый годъ царствованія Кира, то о чемъ онъ плачетъ, и притомъ всѣ эти дни, хотя можно было скорбѣть только одинъ день? И опять онъ не слышитъ ничего о томъ, о чемъ молится. Онъ молится, мнѣ кажется, о томъ, чтобы прекратились бѣдствія; но Богъ не говоритъ ничего такого, а высказываетъ яснѣе тоже, что и прежде. Пророкъ молится, чтобы возвратились всѣ іудеи, хотя и ожидали ихъ великія бѣдствія и хотя Богъ хотѣлъ отвергнуть ихъ отечество. И здѣсь Богъ говоритъ это яснѣе и точнѣе. Замѣть, что Даніилъ всегда удостоивается видѣнія, только послѣ поста. Когда надлежало узнать сонъ (Навуходоносора), предшествовалъ постъ; когда являлся Гавріилъ, опять былъ постъ, пепелъ и вретище; когда теперь является ангелъ, снова постъ и молитва. Но посмотри, какъ онъ почти оправдывается предъ Даніиломъ. *Въ день двадесять четвертый перваго мѣсяца азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ. И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ* вадимъ [1]) *и чресла его препоясана златомъ* офазъ [2]). *Тѣло его же, аки Ѳарсисъ, лице же его, аки зрѣніе молніи, очи же его, аки свѣщи огнены, а мышцы его и голени, аки зракъ мѣди блещащіяся, гласъ же словесъ его, аки гласъ народа. И видѣхъ азъ Даніилъ единъ явленіе, а мужи, иже со мною, не видѣша явленія, но ужасъ великій нападе на нихъ, и отбѣгнуша въ страсѣ. Азъ же остахъ единъ, и видѣхъ явленіе великое сіе; и не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсыпаніе: и не удержахъ крѣпости. И слышахъ гласъ словесъ его: и внегда* слышати ми, *бѣхъ сокрушенъ* на лице мое, *лице же мое на земли. И се рука прикасающися мнѣ, и возстави мя на колѣна моя и на* слѣды ногъ *моихъ* [3]). *И рече ко мнѣ: Даніиле, мужу желаній, рузумѣй въ словесѣхъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ: и егда возглагола слово сіе ко мнѣ, востахъ трепетенъ. И рече ко мнѣ: не бойся Даніиле, яко отъ перваго дне, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, азъ же пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ* (ст. 4—12). Видишь ли, какъ я сказалъ, что онъ почти оправдывается предъ проро-
242 комъ? *Отъ перваго дня*, говоритъ, я посланъ. Почему же медлилъ? *Князь же царства Персскаго стояше противу мнѣ двадесять и единъ день* (ст. 13). Ты слышалъ, что *Вышній постави предѣлы языковъ по числу ангеловъ Божіихъ* (Втор. XXXII, 8)? Каждый народъ имѣетъ покровительствующаго ангела, который желаетъ быть сильнѣе

---

[1]) Сл. Б.: *въ ризу льняну;* вадимъ—еврейское слово.
[2]) Сл. Б: *златомъ свѣтлымъ.*
[3]) Сл. Б. *и на длани рукъ моихъ.*

другихъ. *И разумъ дадеся ему въ видѣніи*, потому что не достаточно было выслушать сказанныя слова. Видишь ли, что пророки были наставляемы и инымъ образомъ? *И сила* видѣнія *велика*. Подлинно велика, если люди слабые преодолѣли того Антіоха, который одержалъ столько побѣдъ. *Истинно же слово*. Это сказано потому, что могли этому не повѣрить. *Емуже имя Валтасаръ*. Пророкъ напоминаетъ о прежнихъ событіяхъ, чтобы явиться достовѣрнымъ. Вотъ онъ нарушилъ и пасху, такъ какъ пасха бываетъ въ первый мѣсяцъ, а онъ постился до двадцать четвертаго дня этого мѣсяца. Постъ его начинается въ четырнадцатый день и продолжается отъ четырнадцатаго до двадцать перваго и еще два дня. Посмотри, какъ постановленія закона уже отмѣняются. Не страхъ ли заставилъ тебя бѣжать, Даніилъ? Нѣтъ говоритъ онъ. Замѣть, гдѣ онъ видитъ видѣніе: въ пустынѣ, подобно Моисею, потому что города исполнены шума и смятенія. Такъ и Христосъ преображается на горѣ. *И се Михаилъ, единъ отъ старѣйшинъ первыхъ, пріиде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства Персскаго. И пріидохъ сказати тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ въ послѣднія дни, яко еще видѣніе на дни*. И внегда глаголати ему *со мною вся словеса* сія [1]), *дахъ лице мое на землю и умилихся*. И *се аки подобіе сына человѣча прикоснеся устнамъ моимъ, и отверзохъ уста моя и глаголахъ, и рѣхъ къ стоящему предо мною: Господи, въ видѣніи Твоемъ обратися утроба моя во мнѣ, и* се *не* имамъ *силы* [2]). И *како возможетъ рабъ Твой, Господи, глаголати съ Господемъ симъ моимъ?* И *азъ, отнынѣ не станетъ во мнѣ крѣпость, и дыханіе не оста во мнѣ*. И *приложи, и прикоснеся мнѣ яко зракъ человѣчь и укрѣпи мя*. И *рече ми: не бойся, мужу желаній, миръ тебѣ; мужайся и крѣпися*. И *егда глагола со мною, укрѣпихся и рѣхъ: да глаголетъ Господь мой, яко укрѣпилъ мя еси*. И *рече: вѣси ли, почто пріидохъ къ тебѣ?* И *нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ Персскимъ: азъ же исхождахъ князь же Еллинскій грядяше. Но да возвѣщу ти вчиненое въ писаніи истины, и нѣсть ни единаго, помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ* (13—21). И *се мужъ облеченъ въ ризу*, можетъ быть, священническую. Видѣніе его, *аки* молнія огненная бяше отъ очесъ его [3]). Какъ онъ являлся имъ въ молніи? Для чего такъ является этотъ ангелъ? Не для того ли, чтобы поразить народъ? Но какая отъ этого польза? Онъ является для того,

[1]) Сл. Б: *И егда глагола со мною по словесемъ симъ*.

[2]) Сл. Б. *и не имѣхъ силы*.

[3]) Сл Б: *Лице его, аки зрѣніе молніи, очи же его аки свѣщи огнены* —такъ эти слова приведены ранѣе и у св. отца.

чтобы убѣдить пророка не скорбѣть о томъ, что ему многократно говорится одно и тоже: ангелъ свидѣтельствуетъ о силѣ будущаго; или для того, чтобы увѣрить пророка. И *гласъ* великій,—чтобы и этимъ устрашить. Даніилъ лишается чувствъ и потомъ во время бесѣды опять изнемогаетъ: вѣроятно, ангелъ только попускаетъ это, а не самъ дѣлаетъ его безсильнымъ, потому что прежде онъ сказалъ: *мужайся, и онъ всталъ.* Видишь ли, каковъ
213 былъ внѣшній видъ ангела? Не подумай, будто Даніилъ видѣлъ мѣдь или золото. Кого могъ бы такъ поразить видъ ихъ? А здѣсь вездѣ свѣтъ. Такъ какъ я посланъ, говоритъ онъ, то предупреждаю тебя только о томъ, что ты не потерялъ благодати. *Услышана быша словеса твоя, азъ же пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ.* Чего же онъ просилъ и о чемъ молился? Но ангелъ не говоритъ ему объ этомъ и ни о чемъ подобномъ. Можетъ быть, онъ хотѣлъ точно узнать время (избавленія), то, что за нимъ послѣдуетъ. *Князь же царства* персскаго, говоритъ, *стояше противу мнѣ.* Не о земномъ ли начальникѣ говоритъ онъ? Нѣтъ, потому что и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *князь же Еллинскій грядяше.* Мнѣ кажется, что этотъ князь не изъ числа начальниковъ, или правителей народныхъ, но изъ числа высшихъ силъ. Потомъ, когда другіе ангелы не могли устоять противъ него, онъ и говоритъ объ этомъ пророку. Іудеи, говоритъ, освобождены. Чего же ты еще просишь? И *се Михаилъ, единъ изъ старѣйшинъ первыхъ, пріиде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства Персскаго.* И *пріидохъ сказати тебѣ, елика сращутъ людей твоихъ въ послѣднія дни, яко се видѣніе на дни.* Почему Михаилъ не приходилъ ранѣе двадцати дней? Мнѣ кажется, онъ хочетъ показать пророку, что онъ проситъ недозволеннаго, противозаконнаго и труднаго, какъ бы ставитъ въ затрудненіе и ангеловъ. Потому и Михаилъ не тотчасъ, не въ самомъ началѣ приходитъ на помощь, но впослѣдствіи, чтобы внушить, что недостойны были возвращенія (іудеи) жившіе послѣ. Ангелы оскорблены этимъ. *И того оставихъ тамо*—или для того, чтобы убѣдить, или воспрепятствовать. Но какой же ангелъ станетъ противиться, услышавъ, что Богъ даруетъ благодать? Я думаю, что здѣсь дѣло представляется въ чувственномъ образѣ, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано: *кто* пойдетъ *и прельститъ Ахаава* (2 Парал. XVIII, 19); и еще: *остави мя, и потреблю ихъ* (Исх. XXXII, 10). Пророкъ какъ бы удерживаетъ Бога,—но вѣдь Онъ не терпитъ препятствій или принужденія. Такъ точно и здѣсь. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *пусти мя, взыде бо заря* (Быт. XXXII, 26); и еще объ ангелѣ и ослицѣ: *(аще бы не уклонилася отъ мене*

(Чис. xxii, 33); и еще) [1]: *аще не лице твое пріяхъ* [2]) (Іов. xlii, 8). Слѣдовательно, этимъ показывается не то, будто ангелъ противится Богу, но только то, что ангелы оскорбляются. Такую силу имѣлъ Даніилъ! И *пріидохъ сказати тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ*. Посмотри, какъ онъ, оставивъ необходимое дѣло, оправдывается передъ пророкомъ. Даніилъ опять изнемогаетъ, и опять ангелъ поднимаетъ его и говоритъ: *азъ иду, еже братися съ княземъ Перскимъ: азъ же исхождахъ, князь же Еллинскій грядяше*. Можетъ быть, онъ шелъ бороться съ однимъ изъ противившихся ему изъ-за будущаго, напримѣръ дѣйствовавшихъ противъ Македоніи; впрочемъ, онъ еще не увѣренъ въ этомъ. Развѣ бываетъ у ангеловъ борьба и состязаніе за людей? Да,—потому что они много заботятся о людяхъ. Онъ еще не былъ увѣренъ, и какъ бы такъ сказалъ: я вынужденъ бороться съ нимъ.

ГЛАВА XI.

И *бысть въ первое лѣто Кирово*, азъ *стахъ* [3]) *въ державу и крѣпость*. И *нынѣ истину возвѣщу тебѣ* (ст. 1, 2). Я тотъ, говоритъ, который и тогда спасъ (іудеевъ). Чтобы кто-нибудь не сказалъ: для чего ты борешься?—что́, если не побѣдишь?—онъ говоритъ: нѣтъ; и тогда я защищалъ ихъ. И *нѣсть ни единаго помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ* (Дан. x, 21). Это говоритъ онъ для того, чтобы убѣдить пророка, что онъ не врагъ и не противникъ ему, но что пророкъ требуетъ недозволеннаго; и не потому такъ говоритъ, будто онъ нуждается въ помощникахъ. Что же? Очевидно, что онъ не былъ изъ числа *князей*. Потомъ онъ говоритъ обо всемъ подробно и указываетъ, откуда будутъ пораженія. Далѣе возвѣщаетъ о спасеніи и славѣ народа его въ будущемъ. 244

ГЛАВА XII.

Егда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, увѣдятъ святого и скончаются сія вся [4]). *Азъ же слышахъ, и не разумѣхъ, и рѣхъ: Господи, что послѣдняя сихъ?* И *рече: гряди Даніиле, яко*

[1]) Поставленныхъ въ скобкахъ словъ нѣтъ въ текстѣ, они дополнены издателемъ, такъ какъ въ разсказѣ объ ангелѣ, ставшемъ на пути ослицы Валаамовой, нѣтъ словъ „аще не лицетвое пріяхъ“,—эти слова взяты изъ книги Іова.

[2]) Сл. Б.: *точію лице его пріиму*.

[3]) Сл. Б.: *Азъ же въ первое лѣто Кирово стахъ*.

[4]) Сл. Б.: *увѣдятъ сія вся*.

заграждена словеса даже до времене конца, дондеже *избранни будутъ, и убѣлятся, и искусятся мнози; и собеззаконнуютъ беззаконницы и не уразумѣютъ вси нечестивіи, но умніи уразумѣютъ.* И *отъ времене премѣненія жертвы всегдашнія, и* датися *мерзости запустѣнія дни тысяща двѣсти девятьдесятъ. Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти. Ты же иди, и почивай: еще бо дніе во исполненіе скончанія, и почіеши* время свое *въ скончаніе дней* (ст. 7—13). Ты же, говоритъ, *сиди,* потому что это будетъ спустя много времени. Слѣдовательно пророкъ плачетъ не о возвращеніи, но уже послѣ возвращенія плачетъ о возвратившихся.

ГЛАВА XIII.

И *царь Астіагъ приложися ко отцемъ своимъ, и прія Киръ Персянинъ царство его.* И *бяше Даніилъ сожителствующъ съ царемъ, и славенъ паче всѣхъ друговъ его* (ст. 1, 2). Даніилъ написалъ намъ исторію о Вилѣ. *Или не видиши,* говоритъ царь, *колико ястъ и піетъ* (ст. 6)? Увы, вотъ какое доказательство и признакъ божества: онъ много ѣстъ и пьетъ! Даніилъ не возразилъ: развѣ это Богъ, скажи мнѣ? — потому что царь былъ слабъ, но одержалъ полную побѣду. Онъ не сказалъ: я говорю тебѣ о Богѣ, сотворившемъ небо и землю; а ты мнѣ представляешь ненасытное чрево; это совершенно не свойственно Богу; Богъ не алчетъ и не утомляется. Но пророкъ хочетъ побѣдить не разсужденіями, а дѣлами. Самъ царь назначилъ наказаніе. Почему Вилъ ѣстъ не предъ глазами присутствующихъ, а ночью? Какъ жрецы не
245 сообразили, что они будутъ обличены чрезъ собственную ихъ хитрость? Когда устрояетъ Богъ, тогда ничему не удивляйся. И *изби я,* говоритъ пророкъ (ст. 22). Что онъ говоритъ еще о зміѣ? Неужели кто-либо покланяется звѣрю? И его онъ умертвилъ. Видишь ли, какъ были безразсудны, какъ слабы цари персидскіе? И *предаде Даніила* (ст. 30). За что онъ предалъ его, послѣ столь блистательной побѣды? *Аввакумъ же,* говорится, принесъ *обѣдъ Даніилу* (ст. 34). Посмотри на чудо. Развѣ невозможно было при-
246 нести ему пищу изъ другого какого-нибудь мѣста, а не изъ Іудеи? Такъ угодно было пророку, чтобы не поступать такъ же, какъ при евнухѣ, и не терпѣть голода, считая пищу оскверненною. Какъ онъ узналъ Аввакума? По сходству рѣчи. Аввакумъ долженъ былъ сдѣлаться вѣстникомъ величайшаго чуда для тѣхъ, которые находились въ Іудеѣ. Какъ человѣкъ не устрашился звѣрей? Онъ ѣлъ, а они постились. Пусть они не касались тѣла праведника; но почему воздерживались отъ пищи? Какъ-бы какой-нибудь намордникъ или узда удерживала ихъ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА [1].

ВВЕДЕНІЕ.

313 Новымъ завѣтъ называется по времени и по свойству заключающагося въ немъ, потому что въ немъ все возобновлено, и прежде всего человѣкъ, для котораго (сотворено) все. Могутъ сказать: небо и теперь тоже самое, равно какъ и земля, и человѣкъ, господствующій надъ всѣмъ; но данъ новый законъ, новыя заповѣди, новая благодать чрезъ крещеніе, новый человѣкъ, новыя обѣтованія; теперь не земля и земное, но небо и небесное; новыя таинства; теперь уже не тѣ вещественные предметы, овца и кровь, дымъ и смрадъ, но разумное и исполненное добродѣтелей служеніе; новыя заповѣди; древо, возводящее на небеса и дѣлающее насъ высокими. Цѣль же обоихъ завѣтовъ одна: исправленіе людей. И удивительно ли, что такова цѣль Писанія, когда и самая природа существуетъ для пользы человѣка? Для него Богъ создалъ и великое небо, и пространную землю, и безмѣрное море, чтобы люди, видя величіе сотвореннаго и удивляясь Создателю, доходили до богопознанія. Все это для человѣка. И такъ какъ цѣль ветхаго и новаго завѣтовъ одна, то Моисей счелъ необходимымъ описать и древнія событія, но не по способу языческихъ писателей. Тѣ пишутъ исторію только для того, чтобы изложить разсказъ о событіяхъ, представить войны и сраженія, и пріобрѣсти

[1] Въ заглавіи прибавляется: *и новаго, въ видѣ памятныхъ записокъ* (καὶ καινῆς ὡς ἐν τάξει ὑπομνηστικοῦ). Но обозрѣніе книгъ Новаго завѣта, и даже нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ, какъ то: Псалмовъ, и пяти меньшихъ пророковъ, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи, не дошло до насъ Выраженіе ὡς ἐν τάξει ὑπομνηστικοῦ указываетъ на то, что предлагаемое обозрѣніе, излагая кратко содержаніе свящ. книгъ, служитъ пособіемъ для удержанія этого содержанія въ памяти, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно заключаетъ и краткое толкованіе свящ. текста.

себѣ славу этими писаніями. А законодатель пишетъ не такъ:
онъ вездѣ излагаетъ исторію великихъ праведниковъ, чтобы по-
вѣствованіе объ ихъ жизни служило для потомковъ добрымъ на-
ставленіемъ. Поэтому же онъ повѣствуетъ не о праведникахъ
только, но и о грѣшникахъ, чтобы мы однимъ подражали, а при- 314
мѣра другихъ избѣгали, и чрезъ то и другое преуспѣвали въ
добродѣтели и усердіи. Такимъ образомъ, пусть никто не счи-
таетъ страннымъ, что законодатель разсказываетъ древнія собы-
тія и пишетъ законы. Вѣдь какую силу имѣетъ законъ, такую же и
разсказъ о жизни святыхъ. Итакъ въ ветхомъ завѣтѣ есть книги
историческія, каковы слѣдующія восемь: книга Бытія, повѣствую-
щая о сотвореніи міра и о жизни угодившихъ Богу; Исходъ, по-
вѣствующая о чудесномъ освобожденіи іудеевъ изъ Египта, о пребы-
ваніи ихъ въ пустынѣ и о дарованіи закона; Левитъ—о жертвахъ и
священнослуженіи,—потому что колѣно Левіино наслѣдовало свя-
щенство, и отъ имени этого колѣна получила названіе эта книга;
потомъ Числъ,—потому что, по исходѣ изъ Египта, Богъ повелѣлъ
сосчитать народъ іудейскій, и было насчитано шестьсотъ тысячъ,
происшедшихъ отъ одного человѣка—Авраама. Затѣмъ Второза-
коніе,—потому что Моисей вторично объяснилъ имъ законъ. Далѣе
Іисусъ Навинъ; онъ послѣ Моисея былъ вождемъ іудеевъ, ввелъ
ихъ въ землю обѣтованную и раздѣлилъ эту землю по жребіямъ
между двѣнадцатью колѣнами. Послѣ него Судіи,—потому что, по
смерти Іисуса, управленіе іудеями перешло къ знатнѣйшимъ лю-
дямъ и господствовали (разныя) колѣна. Затѣмъ Руѳь, краткая книга,
заключающая въ себѣ исторію иноплеменницы, бывшей замужемъ
за однимъ іудеемъ. Потомъ четыре книги Царствъ, въ которыхъ 315
повѣствуется о событіяхъ при Саулѣ, при Давидѣ, при Соло-
монѣ, Иліи и Елиссеѣ, до плѣна вавилонскаго. Послѣ Царствъ
книги Ездры. Послѣ того, какъ іудеи за грѣхи свои отведены были
въ Вавилонъ и пробыли тамъ семьдесятъ лѣтъ въ рабствѣ, Богъ
наконецъ умилостивился надъ ними и расположилъ Кира, цар-
ствовавшаго тогда надъ персами, отпустить плѣнниковъ; это тотъ
Киръ, котораго воспитаніе описалъ Ксенофонтъ. Будучи отпу-
щены, они возвратились подъ предводительствомъ Ездры, Неэміи
и Зоровавеля. Объ этомъ возвращеніи и пишетъ Ездра, именно,
о томъ, какъ они по возвращеніи во второй разъ построили храмъ
и возстановили городъ. Но по прошествіи ста лѣтъ опять по-
стигла ихъ война—македонская. Затѣмъ случились событія при
Антіохѣ Епифанѣ, когда іудеи, потерпѣвъ осаду, продолжавшуюся
три года съ половиною, и тяжко пострадавъ, опять избавились
отъ бѣдствій. Потомъ, спустя немного времени, приходитъ Хри-
стосъ, и ветхій завѣтъ кончается.

А чтобы знать, откуда произошелъ народъ іудейскій, необходимо здѣсь нѣчто сказать. Послѣ Адама былъ Сиѳъ, потомъ Енохъ, затѣмъ другія многія поколѣнія, и наконецъ Ной, при которомъ произошелъ потопъ, такъ какъ люди развратились отъ нечестія. По прекращеніи потопа, онъ, вышедши изъ ковчега одинъ съ троими сыновьями, наполнилъ землю своимъ потомствомъ, такъ какъ постепенно произошло множество родовъ. Когда люди размножились, то они захотѣли построить башню, которая достигла бы до неба. Но Богъ, не одобряя ихъ намѣренія, смѣшалъ языки ихъ, раздѣливъ одинъ на многіе. Такъ какъ они перестали понимать другъ друга, то имъ невозможно стало и жить вмѣстѣ другъ съ другомъ; и это было поводомъ къ разсѣянію ихъ по всей вселенной. Говорятъ, что при этомъ смѣшеніи языковъ Еверъ, предокъ іудеевъ, не захотѣлъ участвовать въ ихъ предпріятіи, и одинъ сохранилъ собственный языкъ, удостоившись этого за свое прекрасное поведеніе. Потомкомъ его былъ Авраамъ; потому языкъ іудеевъ и называется еврейскимъ, отъ Евера. Такимъ образомъ потомкомъ его былъ Авраамъ; сыномъ Авраама—Исаакъ, у котораго сынъ—Іаковъ. Онъ былъ отцемъ двѣнадцати патріарховъ: Рувима, Симеона, Левія, Іуды, Иссахара, Завулона, Нефѳалима, Гада, Дана, Асира, Іосифа, Веніамина. По имени одиннадцати изъ этихъ патріарховъ названы происшедшія отъ нихъ колѣна. Отъ каждаго изъ нихъ произошло колѣно и потомки назывались ихъ именемъ. Отъ Іосифа же произошло не одно колѣно, а два; отецъ Іосифа не хотѣлъ, чтобы его именемъ называлось одно колѣно. Какъ же случилось? Такъ какъ Іосифъ былъ одинъ, то, желая сдѣлать его сугубымъ патріархомъ, Іаковъ рѣшилъ, чтобы по именамъ двоихъ сыновей его, Ефрема и Манассіи, были названы два колѣна; оба эти колѣна и приписывались
316 Іосифу. Такимъ образомъ произошло тринадцать колѣнъ, одиннадцать отъ другихъ патріарховъ и два отъ Іосифа—чрезъ сыновей его. Отсюда исключается колѣно Левіино, которому предоставляется священнослуженіе, причемъ оно не должно было заниматься чѣмъ-нибудь другимъ и число двѣнадцать не нарушено. Итакъ двѣнадцать колѣнъ исполняли всѣ прочія дѣла, а колѣну Левія одному поручены были обязанности священства. Изъ этого колѣна произошелъ Моисей. Итакъ эти двѣнадцать патріарховъ, прибывъ въ Египетъ, во исполненіе обѣтованія Божія, даннаго Аврааму: *умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя* (Быт. XXII, 17), сдѣлались предками шестисотъ тысячъ. Изъ нихъ и составился народъ іудейскій, получившій названіе отъ царственнаго колѣна Іудина, отъ котораго происходили цари. Такимъ образомъ въ Ветхомъ завѣтѣ есть историческія книги, именно тѣ,

которыя мы указали выше; также и нравоучительныя, какъ-то: Притчи, Премудрость Сирахова, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней; затѣмъ пророческія, какъ-то: шестнадцать пророковъ, Руѳь и Давидъ [1]). Впрочемъ эти различные виды Писанія можно находить и смѣшанными одинъ съ другимъ. Напримѣръ, въ историческихъ сказаніяхъ можно найти пророчество; и отъ пророковъ можно услышать много историческихъ разсказовъ; и нравоученія и увѣщанія можно встрѣтить въ томъ и другомъ, и въ пророчествахъ и въ историческихъ повѣствованіяхъ. Все это, какъ я выше сказалъ, имѣетъ въ виду одно—исправленіе слушателей, такъ что и повѣствованія о прежде бывшемъ, и нравоученія и увѣщанія, и пророчества направляютъ насъ къ должному. Дѣло пророчества преимущественно состояло въ томъ, чтобы предсказывать будущее, какъ радостное, такъ и прискорбное, чтобы однихъ ободрять, а другихъ удерживать отъ нечестія страхомъ. Есть и другой родъ пророчества,—это предсказаніе о Христѣ; въ нихъ съ точностію говорится не только о пришествіи Его, но и о томъ, что Онъ будетъ дѣлать по пришествіи, о зачатіи, о рожденіи, о крестѣ, о чудесахъ, объ избраніи учениковъ, о новомъ завѣтѣ, о прекращеніи іудейства, объ истребленіи язычества, о высокомъ достоинствѣ Церкви и о всѣхъ другихъ, послѣдующихъ обстоятельствахъ. Обо всемъ этомъ со всею ясностію за много времени предсказывали пророки, объ иномъ прообразованіями, а объ иномъ словами.

Есть именно два вида пророчества: предсказаніе о будущемъ или дѣлами, или словами; словами, когда, желая сказать о крестѣ, говорятъ: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. LIII, 7). Это—пророчество словами; дѣлами же, когда напр. Авраамъ является возносящимъ 317
сына и закалающимъ овна. Этими дѣйствіями онъ предъизображалъ крестъ и имѣвшее совершиться закланіе за вселенную. И много можно найти въ ветхомъ завѣтѣ такихъ прообразовъ и предсказаній дѣлами. Впрочемъ пророчеству свойственно говорить не только о будущемъ, но и о прошедшемъ, какъ это особенно встрѣчается у Моисея. Когда онъ повѣствуетъ о небѣ и землѣ, то говоритъ о прошедшемъ и сокрытомъ временемъ, и, значитъ, изрекаетъ объ этомъ пророчество. Какъ говорить о томъ, чего еще не было и что еще неизвѣстно, свойственно пророчеству, такъ и открывать и сообщать бывшее, но сокрытое време-

[1]) Книга Руѳь помѣщается между пророческими, можетъ быть, въ виду прообразовательнаго значенія Руѳи; возможно и то, что она попала сюда по ошибкѣ писца.

немъ, свойственно такой же благодати. Свойственно пророчеству говорить и о настоящемъ, когда что-нибудь есть, но скрывается, какъ, напр., было съ Ананіею и Сапфирою; здѣсь было ни прошедшее, ни будущее, а настоящее, но неизвѣстное. Петръ же, открывъ пророчествомъ, обнаруживаетъ это. Таковы вообще писанія ветхаго завѣта. А въ новомъ завѣтѣ то, что въ ветхомъ сказано загадочно, объясняется; именно: пророчества свидѣтельствуются дѣлами, изображается жизнь, достигающая до небесъ, указываются неизреченныя будущія блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Новый завѣтъ, принявъ человѣка, постепенно и мало-по-малу освобожденнаго отъ нечестія ветхимъ завѣтомъ, возводитъ его къ жизни ангельской. Дѣломъ ветхаго завѣта было — сотворить человѣка, а новаго—сдѣлать человѣка ангеломъ. Когда нечестіе произвело то, что люди перестали быть людьми, низвело ихъ до низости безсловесныхъ и сдѣлало скотоподобными, то законъ освобождалъ ихъ отъ этого нечестія, благодать же прибавляетъ имъ и ангельскія добродѣтели. Есть и книги новаго завѣта, именно: четырнадцать посланій Павла, четыре Евангелія, два—учениковъ Христовыхъ, Іоанна и Матѳея, и два—Луки и Марка, изъ которыхъ одинъ былъ ученикомъ Петра, а другой—Павла Тѣ собственными глазами видѣли Христа и обращались съ Нимъ, а эти передали другимъ то, что приняли отъ тѣхъ. Еще книга Дѣяній, того же Луки, повѣствовавшаго о тогдашнихъ событіяхъ, и три соборныхъ посланія [1]).

---

[1]) Святитель Златоустый не упоминаетъ о прочихъ четырехъ соборныхъ посланіяхъ и Апокалипсисѣ, вѣроятно, потому, что эти книги въ его время еще не вездѣ были внесены въ канонъ книгъ Св. Писанія.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ.

Въ ней содержится обличеніе израильтянъ, описаніе ихъ бѣдствій, отверженіе (Богомъ) жертвоприношеній и призывъ къ лучшей жизни. Пророчество о Церкви и будущемъ мірѣ. Обличеніе израильтянъ и будущая осада; обличеніе ихъ роскоши и гордости; отверженіе Израиля подъ образомъ виноградника. Пророкъ укоряетъ начальниковъ израильскихъ въ любостяжаніи и пьянствѣ и предсказываетъ опустошеніе; угрожаетъ тѣмъ, которые предпочитаютъ ложныхъ пророковъ истиннымъ. Нашествіе враговъ. Пророкъ видитъ видѣніе, въ которомъ были очищены уста его. Царь сирійскій вмѣстѣ съ израильтянами идетъ войною на Іерусалимъ, и Исаія пророчествуетъ о Христѣ, объ опустошеніи Іерусалима и о нашествіи Навуходоносора. Пророчество о вѣрующихъ во Христа. О силѣ, гордости и погибели царя ассирійскаго. О вѣрующихъ во Христа; о рожденіи Христа по плоти; о кротости вѣрующихъ въ Него. Пророкъ предсказываетъ о погибели Вавилона и иноплеменниковъ. Погибель моавитянъ. Пророчество о Христѣ. Погибель Дамаска; бѣдствія израильтянъ и спасеніе ихъ. Погибель Египта. Пророкъ иносказательнымъ образомъ предсказываетъ народамъ, которые не вѣруютъ въ Господа, бѣдствія и истребленіе ихъ нечестія. Исаія получаетъ повелѣніе ходить нагимъ. Война мидянъ и вавилонянъ противъ Идумеи и Аравіи. Послѣдняя осада Іерусалима Навуходоносоромъ. Предсказаніе Сомнану, *строителю дома*, о его погибели. *Строители дома*, т. е. хранители имущества въ храмѣ, были изъ священниковъ (Ис. XXII, 15). Погибель Тира, и затѣмъ спасеніе его, и иносказательное пророчество о церквахъ. Погибель Вавилона отъ мидянъ и благодарность за нее Богу отъ пророка. Пророче-

ство о вѣрующихъ во Христа; о погибели діавола отъ Христа, о пришествіи Христа во плоти; о вѣрѣ во Христа. Пророкъ укоряетъ израильтянъ за то, что они, оставивъ надежду на Бога, возложили ее на египтянъ, и предсказываетъ имъ бѣдствія, а потомъ—благополучіе. Здѣсь же содержится пророчество о Церкви Христовой, объ обращеніи язычниковъ ко Христу и объ опустошеніи Іерусалима. Сказаніе о Церкви, которое въ буквальномъ смыслѣ относится къ Идумеѣ и Іерусалиму, но въ переносномъ смыслѣ — къ отверженію іудеевъ и благоденствію Церкви Христовой. О дѣлахъ Сеннахирима. Пророчество объ Іоаннѣ Предтечѣ и о вѣрующихъ во Христа. Изображеніе силы Божіей; обличеніе израильтянъ за идолопоклонство и напоминаніе объ оказанныхъ народу благодѣяніяхъ Божіихъ. Объ устройствѣ Церкви и о безсиліи идоловъ. Пророчество о Христѣ и о вѣрующихъ въ Него. Пророкъ укоряетъ израильтянъ за грѣхи и говоритъ, что за непослушаніе ихъ посланы на нихъ бѣдствія. О вѣрѣ во Христа; о томъ, что Богъ оставитъ народъ безъ жертвоприношеній и не будетъ требовать служенія посредствомъ жертвъ. Пророчество о вѣрующихъ во Христа. Обличеніе безсилія идоловъ и изображеніе силы Божіей. Погибель Вавилона; обличеніе жестокосердія іудеевъ и пророчество о благопріятныхъ обстоятельствахъ. Пророчество о Христѣ и утѣшеніе Іерусалима. Пророчество о Христѣ и апостолахъ. О рожденіи Христа по плоти, о страданіи Его, воскресеніи и о множествѣ вѣрующихъ въ Него. Пророчество о Христѣ и вмѣстѣ объ израильтянахъ по буквальному смыслу, а по переносному смыслу—о вѣрующихъ во Христа. Осужденіе іуеевъ за идолослуженіе, отверженіе поста ихъ и указаніе на другой лучшій постъ. Далѣе обличеніе коварныхъ дѣлъ ихъ и замысловъ, и пророчество о вѣрующихъ во Христа. Пророчество о Христѣ, и объ исцѣленіяхъ души и тѣла, совершенныхъ Имъ; объ апостолахъ и прочихъ вѣрующихъ въ Него. О страданіи Его. Исповѣданіе пророка, какъ бы отъ лица народа, и обличеніе Господомъ невѣрія іудеевъ; принятіе вѣрующихъ въ Него, и осужденіе идолопоклонства іудеевъ. О вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа изъ іудеевъ. Осужденіе невѣрующихъ въ будущую жизнь.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Въ ней содержится предсказаніе израильтянамъ будущихъ бѣдствій отъ Навуходоносора. Обличеніе идолопоклонства израильтянъ и напоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ имъ, и о бѣдствіяхъ, которыя они потерпѣли за то, что положились на егип-

тянъ. Обличеніе безсилія идоловъ и осужденіе самихъ израильтянъ за принесеніе въ жертву людей. Обличеніе израильтянъ и указаніе на тяжесть, въ сравненіи съ ихъ преступленіями, преступленій іудеевъ; предсказаніе израильтянамъ благопріятныхъ обстоятельствъ, если они обратятся къ Богу, и исповѣданіе про- 378
рока, какъ бы отъ лица народа. Нашествіе вавилонянъ; плачъ пророка о будущемъ опустошеніи, и описаніе самаго опустошенія. Порицанія народу за то, что среди него не оказалось никого столь праведнаго, чтобы остановить гнѣвъ Божій, и обличеніе нечестія народа. О томъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ Навуходоносоромъ не до основанія. Нашествіе вавилонянъ и осужденіе непослушанія израильтянъ, не хотѣвшихъ слушать пророка. Обличеніе лжепроковъ, обольщавшихъ народъ, потому что когда Іеремія говорилъ, что будетъ война,—они говорили: нѣтъ, будетъ миръ. Отверженіе жертвоприношеній, нашествіе царя вавилонскаго и обличеніе неисправимой воли іудеевъ. Богъ увѣщеваетъ іудеевъ сдѣлаться лучшими, и угрожаетъ, что, если они не сдѣлаются, то подвергнутся тѣмъ же бѣдствіямъ, какъ израильтяне; а Іереміи запрещаетъ молиться о нихъ. Отверженіе жертвоприношеній, осужденіе іудеевъ за невнимательность и за человѣческія жертвы, которыя они приносили бѣсамъ. Предсказаніе о томъ, что мѣсто, гдѣ стоитъ идолъ ихъ, будетъ для нихъ гробомъ и что нѣкоторые изъ убитыхъ даже не будутъ преданы погребенію. Еще о нашествіи непріятелей и плачъ Іереміи о нечестіи іудеевъ. Осужденіе іудеевъ, какъ необрѣзанныхъ сердцемъ; увѣщаніе—не служить идоламъ; плачъ какъ бы отъ лица народа о будущихъ бѣдствіяхъ и обличеніе отъ Бога. Увѣщаніе израильтянамъ — слушать Бога; осужденіе отцевъ ихъ, и предсказаніе имъ будущихъ золъ. Опять запрещается Іереміи молиться о нихъ. Пророкъ плачетъ, подвергаясь кознямъ іудеевъ въ Анаѳоѳѣ, и по этому поводу предсказываетъ ожидающую ихъ погибель. Іеремія получаетъ повелѣніе скрыть поясъ и предсказываетъ, что народъ будетъ пресыщенъ и опьяненъ бѣдствіями. О бездождіи. Пророку запрещается молиться о народѣ; Богъ отвергаетъ всесожженія ихъ и посты, и угрожаетъ бѣдствіями лжепророкамъ, которые говорили, что несчастія не постигнутъ народъ. Пророкъ умоляетъ Бога; но Богъ говоритъ, что Онъ не послушаетъ, хотя бы даже Моисей и Самуилъ ходатайствовали за нихъ, и предастъ ихъ на мечъ и смерть, на голодъ и плѣнъ и на жертву всѣмъ бѣдствіямъ. Іеремія молитъ Бога объ отмщеніи тѣмъ, которые поносятъ его, а Богъ говоритъ ему: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши* (Іер. XV, 19). Іеремія получаетъ повелѣніе не вступать въ бракъ, не плакать и не

участвовать съ израильтянами въ обрядахъ при погребеніи умершихъ. Пророчество объ апостолахъ и о Христѣ. Пророкъ предрекаетъ слова невѣрующихъ въ Него и молится о наказаніи ихъ; затѣмъ увѣщеваетъ іудеевъ хранить субботу. Пророкъ посылается въ домъ горшечника. *Наконецъ возглаголю*, говоритъ Богъ, *на царство, да искореню* его: *и аще обратятся*, не искореню. *И наконецъ реку*, говоритъ, *на языкъ и царство, да возсозижду* его: *и аще сотворятъ лукавая*, не сотворю и Я тѣхъ благъ, *яже глаголахъ сотворити имъ* (Іер. XVIII, 7 — 10). Эта глава полезна для обличенія іудеевъ, когда они станутъ говорить, что Богъ обѣщалъ имъ блага, потому что они, не увѣровавъ въ Господа на-
379 шего Іисуса Христа, сами сдѣлались виновниками своихъ бѣдствій. Далѣе пророкъ предсказываетъ о козняхъ іудеевъ противъ него и молится о наказаніи ихъ за то, что они воздали зломъ за добро. Іеремія получаетъ повелѣніе взять глиняный сосудъ и, засвидѣтельствовавъ злодѣянія народа, разбить сосудъ предъ его глазами и сказать: такъ сокрушится Іерусалимъ! Когда Пасхоръ посадилъ Іеремію въ колоду, пророкъ предсказываетъ ему ожидающія его бѣдствія (Іер. XX). Потомъ, негодуетъ не порицающихъ его, молится о наказаніи ихъ и проклинаетъ день своего рожденія. Царь Седекія посылаетъ узнать отъ Іереміи, отступитъ ли отъ него Навуходоносоръ; а Іеремія говоритъ, что самъ Богъ будетъ воевать противъ іудеевъ и царя Седекіи; если же народъ захочетъ добровольно предаться Навуходоносору, то спасется, и царь не погибнетъ, если, оставивъ свое нечестіе, захочетъ внимать повелѣніямъ Божіимъ. Пророчество противъ Іоакима и Іехоніи и пастырей, и осужденіе лжепророковъ. Іеремія предсказываетъ іудеямъ благопріятныя обстоятельства, народу, оставшемуся въ Іерусалимѣ съ Седекіею, предвозвѣщаетъ подъ образомъ смоквъ нашествіе Навуходоносора, и всѣмъ народамъ предвозвѣщаетъ погибель подъ образомъ чаши. Предсказываетъ о разрушеніи Іерусалима. Священники берутъ Іеремію и обрекаютъ на смерть, но онъ избѣгаетъ опасности. Пророкъ получаетъ повелѣніе наложить на себя оковы и сказать посламъ иноплеменниковъ, чтобы они совѣтовали царямъ своимъ покориться Навуходоносору, потому что Богъ угрожаетъ смертію тѣмъ, которые не покорятся ему. Такое же увѣщаніе онъ предлагаетъ и Седекіи, и народу, и священникамъ. Но лжепророкъ Ананія говоритъ противъ пророка Іереміи, утверждая, что священные сосуды будутъ возвращены, равно какъ и Іехонія, сынъ Іоакима, брата Седекіи. И сокрушилъ ярмо пророка. Потому Іеремія посылается возвѣстить ему смерть въ томъ же году, что̀ и исполнилось. Іеремія предсказываетъ бѣдствія лжепроро-

камъ въ Вавилонѣ, а народу продолжительный плѣнъ и будущее возвращеніе изъ плѣна. На это вознегодовалъ Самей и укорялъ священника за то, что онъ не запретилъ Іереміи произносить такія предсказанія. Потому Богъ угрожаетъ Самею погибелью. Далѣе утѣшительная рѣчь къ израильтянамъ. Іеремія указываетъ время, когда они возвратятся изъ Вавилона. Это было время *Пасхи* (Іер. XXXI, 8); и у Ездры можно видѣть, что они возвратились въ праздникъ опрѣсноковъ. Такимъ образомъ іудеи явно обличаются въ заблужденіи, потому что они еще ожидаютъ описанныхъ въ этомъ мѣстѣ благъ, которыя уже осуществились. Далѣе пророчество объ убитыхъ Иродомъ младенцахъ. Пророчество о новомъ завѣтѣ. Іудеи до сихъ поръ еще ожидаютъ описаннаго въ этомъ мѣстѣ возстановленія города, между тѣмъ оно уже совершилось тогда, когда они возвратились изъ Вавилона. Іеремія получаетъ повелѣніе купить поле своего дяди, и, купивъ, говоритъ: городъ преданъ, а Ты повелѣваешь купить поле? Богъ 380
отвѣчаетъ ему: настоящія бѣдствія посылаются за грѣхи народа, но настанетъ время, когда городъ снова населится. Іеремія предсказываетъ Седекіи, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ, и обличаетъ тѣхъ, которые, отпустивъ на свободу рабовъ, снова поработили ихъ, и угрожаетъ великими бѣдствіями. Онъ повелѣваетъ сыновьямъ Іонадава построить домъ; но они отказываются. Іеремія получаетъ повелѣніе написать все, что онъ пророчествовалъ объ израильтянахъ, для того, чтобы іудеи, услышавъ снова объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ, убоялись хотя этого. Онъ поручаетъ сдѣлать это Варуху; и онъ сдѣлалъ. Написавши, онъ прочиталъ іудеямъ. Когда услышали объ этомъ начальники, то донесли царю Іоакиму. Тотъ, взявъ книгу, сжегъ ее. Тогда Іеремія получаетъ повелѣніе написать другую такую же книгу, и предсказываетъ царю бѣдствія за такой дерзкій поступокъ. Пророчествуетъ о взятіи Іерусалима. Іеремію берутъ и заключаютъ въ темницу; когда онъ былъ вызванъ оттуда Седекіею, то говоритъ ему, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ, и проситъ о себѣ, чтобы его не отсылали снова въ темницу. Но начальники схватили его и бросили въ грязный ровъ. Его вывелъ оттуда Авдемелехъ. Когда царь опять позвалъ его къ себѣ, пророкъ предсказываетъ ему спасеніе, если онъ захочетъ добровольно выйти ко врагамъ; а если не захочетъ, то погибнетъ весь городъ и его самого постигнутъ великія бѣдствія. Такъ какъ царь не согласился выйти, то непріятель пришелъ, и городъ былъ взятъ съ Седекіею. Вельможи Навуходоносора отнеслись къ Іереміи благосклонно. Авдемелеху пророкъ предсказываетъ спасеніе. Получивъ отъ архимагира позволеніе идти, куда угодно, Іеремія идетъ

къ Годоліи, котораго Навуходоносоръ поставилъ начальникомъ надъ оставшимися въ Іудеѣ. Къ Годоліи собрались разсѣявшіеся по селамъ іудеи. Измаилъ убиваетъ Годолію и нѣкоторыхъ другихъ и взявъ съ собою народъ, собравшійся къ Годоліи, уходитъ въ страну аммонитскую. Когда же увидѣлъ его Іоаннанъ, одинъ изъ начальниковъ, преданныхъ Годоліи, то Измаилъ убѣжалъ только съ восемью человѣками, и начальство надъ народомъ принялъ Іоаннанъ. Іеремію просили, чтобы онъ помолился о нихъ Богу; онъ совѣтовалъ имъ не ходить въ Египетъ, потому что Богъ угрожаетъ смертію, если они переселятся туда, но не убѣдилъ ихъ. Когда они дошли до Тафнаса, Іеремія убѣждаетъ ихъ не покланяться идоламъ. Такъ какъ они противорѣчили, то онъ предвозвѣщаетъ имъ великую гибель и царю египетскому предсказываетъ погибель Египта; говоритъ также о погибели и другихъ иноплеменниковъ, моавитянъ, аммонитянъ и идумеевъ, Дамаска и Елама, о погибели Вавилона и возвращеніи іудеевъ оттуда. Говоритъ, какъ взятъ былъ Іерусалимъ и какъ послѣ безчестія была оказана честь Іоакиму, который добровольно сдался Навуходоносору съ своею матерію.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

Пророкъ созерцаетъ видѣніе херувимовъ и получаетъ отъ Бога повелѣніе говорить израильтянамъ. Переносится Духомъ къ
381 плѣнникамъ и побуждается Богомъ безбоязненно и усердно возвѣщать нечестивымъ и праведнымъ путь къ жизни и напоминать заповѣди Божіи. Получаетъ повелѣніе затвориться въ домѣ и предвозвѣстить осаду Іерусалима подъ образомъ кирпича и сковороды. Также получаетъ повелѣніе проспать извѣстное число дней на одномъ боку и тѣмъ возвѣстить предстоящія народу бѣдствія въ плѣну. Предсказываетъ подъ образомъ хлѣбовъ, приготовленныхъ на коровьемъ пометѣ, и посредствомъ раздѣленія своихъ волосъ—смерть и разсѣяніе народа. Къ этому присоединяетъ предсказаніе объ опустошеніи города и истребленіи идоловъ. Созерцаетъ беззаконія и идолослуженіе народа. Затѣмъ говоритъ о дожившихъ до погибели города. Опять видитъ херувимовъ и предсказываетъ бѣдствія городу. Говоритъ о вѣрующихъ во Христа. Затѣмъ предсказываетъ плѣненіе народа при Седекіи и ослѣпленіе самого Седекіи Навуходоносоромъ. Говоритъ, что эти бѣдствія постигнутъ ихъ не спустя долгое время, но скоро. Угрожаетъ лжепророкамъ, и бѣдствія, какимъ подвергнется народъ, называетъ неотвратимыми, такъ что ни Іовъ, ни

Даніилъ, ни Ной не могутъ спасти сыновъ его. Возвѣщаетъ окончательную погибель іудеевъ подъ образомъ виноградной лозы. Изображаетъ первоначальное безобразіе народа, пока Богъ не сдѣлалъ его Своимъ, и красоту народа послѣ того, какъ Богъ сдѣлалъ его Своимъ; затѣмъ—его идолослуженіе и постигшій его за то плѣнъ. Показываетъ глубину его беззаконій, чрезъ сравненіе съ Содомомъ и Самаріею, хотя беззаконія эти и сами по себѣ велики. Блага же, которыя онъ предсказываетъ, въ словахъ: *возставлю завѣтъ мой съ тобою* (Іез. XVI, 62), можно относить къ вѣрующимъ во Христа. Предсказываетъ нашествіе Навуходоносора. Отвѣчаетъ тѣмъ, которые говорили: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша* (Іез. XVIII, 2). О матери царя Седекіи. Говоритъ старѣйшинамъ о беззаконіяхъ отцовъ ихъ. Слова: *понеже на горѣ моей святѣй, на горѣ высоцѣ Израилевѣ, глаголетъ Адонаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца* (XX, 40). Эти слова можно относить къ вѣрующимъ во Христа. Пророчество о Ѳеманѣ, объ Израилѣ и сынахъ Аммона. Изображаются беззаконія и грѣхи Израиля, и священниковъ, и начальниковъ, и лжепророковъ. *И искахъ*, говоритъ, *мужа живуща право, и стояща* въ проломѣ стѣны *предъ лицемъ моимъ во время* земли [1]), *еже бы не до конца погубити его, и не обрѣтохъ* (XXII, 30). Объ идолопоклонствѣ народа израильскаго въ Египтѣ и въ послѣдующее время и о бѣдствіяхъ; о томъ, что имъ не позволено будетъ даже плакать о приключающихся бѣдствіяхъ. Говоритъ противъ аммонитянъ, и идумеевъ, и другихъ иноплеменниковъ, и Сора, подъ именемъ котораго разумѣютъ Тиръ. Предсказываетъ великія бѣдствія властителю Тира и Сидона, Египту и царю египетскому. Угрожаетъ стражу народному, если онъ не будетъ предвозвѣщать народу, для котораго поставленъ стражемъ, о насылаемыхъ отъ Бога бѣдствіяхъ. Говоритъ, что нечестивый не 382
погибнетъ за прежнія беззаконія, если обратится и станетъ дѣлать угодное Богу, а праведный не спасется за прежнія праведныя дѣла, если, измѣнившись, сдѣлается нечестивымъ и неправеднымъ. Къ пророку пришелъ нѣкто съ извѣстіемъ, что Іерусалимъ взятъ; при этомъ пророкъ обвиняетъ іудеевъ за то, что они не внимаютъ предсказаніямъ пророковъ. Пророчествуетъ и противъ пастырей израильтянъ и обѣщаетъ, что имъ данъ будетъ одинъ пастырь, что и сбылось при Зоровавелѣ; между тѣмъ безстыдные іудеи утверждаютъ, что и этого еще не было; но это сбылось, какъ я сказалъ, при Зоровавелѣ. Пророчествуетъ про-

---

[1]) Сл. Б.: *И искахъ отъ нихъ мужа живуща право и стояща цѣло предъ лицемъ Моимъ во время гнѣва Моего.*

тивъ идумеевъ и возвѣщаетъ израильтянамъ благопріятныя обстоятельства, которыя Богъ обѣщаетъ іудеямъ не потому, чтобы они были достойны, но чтобы имя Его не безчестилось. Пророкъ приводится на поле и произноситъ пророчество надъ сухими костями. Пророчествуетъ и о Зоровавелѣ, что онъ одинъ будетъ начальникомъ іудеевъ. Эго можно разумѣть и о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Пророчествуетъ о Гогѣ и Магогѣ, которые нападутъ на іудеевъ, по возвращеніи ихъ изъ Вавилона, но будутъ побѣждены. Нѣкоторые разумѣютъ это въ иносказательномъ смыслѣ о Церкви, и о діаволѣ, и о гоненіяхъ, которые въ разное время воздвигаемы были нечестивыми царями. Предсказываетъ о построеніи храма и возстановленіи законнаго богослуженія, чего также еще ожидаютъ іудеи; но это сбылось при Ездрѣ и Зоровавелѣ. Предсказываетъ о построеніи города и о водѣ, которая мало-по-малу вытекаетъ и прибываетъ; все это можно относить къ обращающимся ко Христу, которые были мертвы, прежде нежели увѣровали, и ожили, когда увѣровали.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ДАНІИЛА.

Избираются Даніилъ и его друзья, поручаются начальнику евнуховъ, питаются сѣменами и, представленные царю, оказываются мудрѣйшими изъ всѣхъ. Навуходоносоръ видитъ сонъ и приказываетъ умертвить волхвовъ, которые не могли открыть и истолковать его. Даніила и его товарищей, подвергавшихся опасности, Богъ спасъ, открывъ самому Даніилу тайну сна. Приведенный къ царю, Даніилъ разсказываетъ сонъ и объясняетъ его. Камень, отсѣченный безъ содѣйствія рукъ, есть Христосъ, а то, что онъ отсѣченъ безъ содѣйствія рукъ, означаетъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы безъ мужа. Навуходоносоръ, поставивъ истуканъ, повелѣваетъ всѣмъ поклоняться ему, и трехъ отроковъ непоклонившихся ввергаетъ въ печь Когда же люди, находившіеся у печи, были убиты, а отроки прославляли Бога, то царь, вызвавъ ихъ и увидѣвъ невредимыми, удивился силѣ Божіей, почтилъ отроковъ властію надъ іудеями, и далъ повелѣніе казнить всякаго, кто будетъ хулить Бога. Навуходоносоръ видитъ сонъ, и когда мудрецы вавилонскіе опять не могли истолковать его, Даніилъ изъясняетъ его и совѣтуетъ царю искупить свои беззаконія милостынею. Спустя немного времени, сонъ сбылся и Навуходоносоръ прославилъ Бога. Когда, по приказанію царя Валтасара, сына Навуходоносорова, принесены были священные сосуды, и пиршествовавшіе пили изъ нихъ, явилась кисть руки

и начертала на стѣнѣ письмена, которыя мудрецы вавилонскіе
не могли прочитать; а Даніилъ прочиталъ и объяснилъ, и за то 383
облекли его въ порфиру, надѣли на него золотую цѣпь и провозгласили его третьимъ начальникомъ въ царствѣ. Дарій Мидянинъ, принявъ царство и поставивъ Даніила главнымъ начальникомъ, принужденъ былъ начальниками и сатрапами издать указъ, что всякій, кто въ теченіе тридцати дней станетъ просить чего-нибудь у какого-нибудь другого человѣка или у бога, а не у царя, будетъ ввержень въ ровъ, наполненный львами. Когда это состоялось, то они, замѣтивъ, что Даніилъ молится Богу, обвиняютъ его и принуждаютъ царя ввергнуть его въ ровъ. Царь ввергнулъ его туда, но когда пришелъ и нашелъ его невредимымъ, то вывелъ его изо рва, а тѣхъ, которые ввергли его, погубилъ вмѣстѣ съ ихъ женами, отдавъ ихъ львамъ. Въ то же время онъ издалъ указъ, чтобы всѣ боялись Бога. Даніилъ видитъ видѣніе о звѣряхъ, подъ образомъ львицы—царство ассирійское, подъ образомъ медвѣдицы—мидійское и персидское, подъ образомъ рыси—македонское, подъ образомъ четвертаго звѣря—римское. Пророчествуетъ о Христѣ и о нечестивомъ Антіохѣ, потому что онъ есть тотъ малый рогъ, который вытѣснилъ три прежніе рога. Предсказываетъ, какъ Александръ Македонскій разрушитъ царство персидское, разумѣя подъ овномъ царя персидскаго, а подъ козломъ—Александра Македонскаго. Послѣднее видѣніе, разсказанное въ этой книгѣ, видѣніе о царицѣ южной описывается, какъ говорятъ, въ книгѣ Маккавеевъ. Даніилъ сокрушаетъ Вила и умерщвляетъ дракона; опять ввергается въ ровъ и остается невредимымъ, а виновниковъ того, что онъ былъ ввержень, самихъ бросаютъ въ ровъ, и львы пожираютъ ихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ VI-го ТОМА

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

БЕСѢДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ИСАІИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНІИЛА.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Введеніе.

ТВОРЕНІЯ, ОТНЕСЕНЫЯ ВЪ ИЗДАНІИ МИНЯ КЪ ПОДЛОЖНЫМЪ (Spuria).

О ПРАВЕДНОМЪ И БЛАЖЕННОМЪ ІОВѢ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

